

XVIII 36
7

Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина

41539-52

КИШИНЕВСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЪДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1-го и 15-го чиселъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на томъ 6 рублей.

№ 14

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей при духовной семинаріи въ Кишиневѣ и у мѣстныхъ благочинныхъ.

1881 годъ.

15—31 іюля

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

Г. Отъ 20-го апрѣля за № 1340, о приѣмъ въ 1880—81 учебномъ году семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 37, о приѣмъ въ 1880—81 учебномъ году семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ. Приказали: По соображеніи изложеннаго въ журналѣ

Учебнаго Комитета и полученныхъ изъ епархій представлений о результатахъ приѣма въ 1880 — 81 учебномъ году воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: извлеченіе изъ донесеній академическихъ экзаменаціонныхъ комиссій сообщить, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ», епархіальнымъ преосвященнымъ, съ тѣмъ, чтобы они предложили оныя педагогическимъ собраніямъ подвѣдомственныхъ имъ семинарій для надлежащихъ соображеній относительно исправленія или устраниенія указываемыхъ въ сихъ донесеніяхъ недостатковъ въ преподаваніи различныхъ предметовъ семинарскаго курса.

Извлеченія изъ донесеній экзаменаціонныхъ комиссій о результатахъ повѣрочнаго испытанія семинарскихъ воспитанниковъ, произведеннаго въ августъ прошлаго 1880 г.

По поводу устныхъ и письменныхъ экзаменовъ производившимися оныя испытательными комиссіями сдѣланы слѣдующіе отзывы:

1. По священному писанію, въ с.-петербургской академіи. «Подвергавшіеся повѣрочному испытанію по священному писанію новаго завѣта воспитанники духовныхъ семинарій оказали вообще достаточныя познанія какъ по исторіи, такъ и по толкованію новозавѣтныхъ священныхъ книгъ. Отвѣтки менѣе трехъ (3) никто изъ экзаменовавшихся не получилъ. Какихъ либо особенно выдающихся недостатковъ въ отвѣтахъ не было замѣчено; можно пожелать впрочемъ, чтобы въ семинарскомъ преподаваніи было обращено болѣе вниманія на тщательное усвоеніе воспитанниками, при послѣдовательномъ чтеніи свящ. книгъ,

особенностей содержанія каждой изъ нихъ; при вопросахъ, касавшихся этой стороны предмета, многіе изъ экзаменовавшихся затруднялись отвѣтомъ или даже совсѣмъ не могли дать его. Лучшими по отвѣтамъ оказались воспитанники семинарій: новгородской, калужской, нижегородской, с.-петербургской и тверской».

2. По догматическому богословію въ кievской академіи. «Въ общемъ отвѣты новопоступающихъ студентовъ должны быть названы не большіе, какъ посредственными. Изъ 58 испытывавшихся студентовъ только 15 получили балъ 4 или $4\frac{1}{2}$; большинство же, именно 32 студента, получило по 3 или $3\frac{1}{2}$; 10 студентовъ получили 2 или $2\frac{1}{2}$; и только одинъ получилъ 5. Лучшіе отвѣты давали студенты семинарій: тамбовской, орловской, могилевской и пензенской; худшіе — студенты семинарій: кievской, волынской, екатеринославской, минской и тифлисской; посредственные студенты семинарій: калужской, черниговской, курской, владимірской, одесской, холмской, харьковской, кишиневской, кавказской, астраханской и пензенской; смѣшанные — студенты семинарій: рязанской и саратовской (смѣсь лучшихъ отвѣтовъ съ посредственными), тульской и полтавской (смѣсь посредственныхъ отвѣтовъ съ худшими).

Въ отвѣтахъ студентовъ замѣчены были слѣдующія особенности:

Во-первыхъ, студенты въ отвѣтахъ своихъ тщательно держались учебника, и почти совсѣмъ не встрѣчалось отвѣтовъ болѣе или менѣе развязныхъ, свидѣтельствующихъ о самостоятельной переработкѣ воспитанниками усвоеннаго изъ учебника матеріала; и потому въ тѣхъ случаяхъ, когда студентъ оказывался не усвоившимъ учебника, онъ не въ сос-

тояніи былъ давать отъ себя отвѣты на такіе вопросы, на которые весьма легко могъ бы отвѣтить, если бы привыкъ къ самостоятельному мышленію и свободной передачѣ свѣдѣній. Напримѣръ студентъ, которому слѣдовало говорить о царскомъ служеніи Іисуса Христа и который оказался не выучившимъ въ этомъ пунктѣ учебника (и вслѣдствіе этого не давшимъ удовлетворительнаго отвѣта), не въ состояніи былъ отъ самаго себя припомнить и объяснить тѣхъ общезвѣстныхъ изъ новозавѣтной исторіи фактовъ, въ которыхъ проявилось царское служеніе Іисуса Христа. Или студентъ, напр., которому пришлось говорить о тайнствахъ и который также оказался мало подготовленнымъ по учебнику къ отвѣту, не въ состояніи былъ самъ собою опредѣлить, что такое тайнство и т. д... Хотя тщательное изученіе учебника желательно и необходимо, но желательно, чтобы наставники семинарій при вопросахъ воспитанниковъ требовали отъ нихъ болѣе или менѣе обстоятельнаго и живаго разъясненія усвоеннаго по учебнику. А для этого необходимо, конечно, чтобы самъ преподаватель выступалъ за предѣлы учебника и сообщалъ воспитанникамъ, при всякомъ назначеніи урока, то, что можетъ быть почерпнуто имъ изъ рекомендованныхъ пособій по преподаванію догматическаго богословія.

Въ связи съ сказаннымъ находится другая особенность, замѣченная въ отвѣтахъ студентовъ. Текстовъ изъ бібліи студенты большею частію знали, можно сказать, довольно; но часто случалось, что тексты были приводимы совсѣмъ не идущіе къ тому положенію, которое требовалось подтвердить текстомъ, или же студентъ не въ состояніи былъ разъяснить смыслъ приведеннаго текста. Иногда даже надобно

было удивляться, какъ можно было приводить извѣстный текстъ къ подтвержденію такого положенія, которсе было поставлено студенту (или же имъ самимъ) весьма ясно, но къ которому приведенный текстъ не имѣлъ никакого отношенія. А смысла не могли объяснить нѣкоторые студенты даже такихъ классическихъ текстовъ, какъ — «Не оскудѣетъ князь отъ Іуды»... «Семьдесятъ седминъ»..., или какъ нѣкоторыя мѣста изъ посланій ап. Павла и даже изъ Евангелія. Отсюда выходитъ то заключеніе, что студенты заучивали догматическія положенія и относящіеся къ нимъ тексты болѣе или менѣе механически, не сознавая ясно, — что они заучиваютъ и къ чему заучиваютъ. А отсюда вытекаетъ то требованіе по отношенію къ преподавателямъ семинарій, чтобы они въ занятіяхъ своихъ съ воспитанниками по догматическому богословію не ограничивались приведеніемъ текстовъ на извѣстное догматическое положеніе, но чтобы тщательно разьясняли смыслъ текста, и такимъ образомъ текстъ дѣлался бы для ученика не голословною фразою. Однимъ словомъ, желательно такое преподаваніе догматическаго богословія въ семинаріяхъ, чтобы всякій преподаваемый учителемъ урокъ представлялъ собою систему мыслей или понятій, въ которую органически (а не механически) входили бы и тексты.

Въ связи съ указанными двумя особенностями въ отвѣтахъ студентовъ находится и третья особенность, которую слѣдуетъ выставить на видъ. Именно — студенты оказались весьма мало свѣдущими въ догматическихъ разностяхъ между православною, католическою и протестантскою церквами. Оказывались слабыми въ опредѣленіи даже такихъ разностей, какъ разность по вопросу о значеніи въ православной и ка-

толической церквахъ епитиміи въ таинствѣ покаянія. Это опять показываетъ, что воспитанники весьма мало выступали за предѣлы учебника, въ которомъ нѣтъ сравнительнаго отдѣла, но который требуется семинарскою программой по догматическому богословію,—опять показываетъ, что въ преподаваніе въ семинаріяхъ догматическаго богословія мало привносятся такіе элементы, которые бы оживляли, разнообразили и обогащали преподаваніе. Только двѣ-три семинаріи могутъ составить въ этомъ отношеніи исключеніе (и прежде всего тамбовская)». Въ *московской* академіи: «изъ числа 67 студентовъ, явившихся для поступленія въ составъ XXXIX академическаго курса и державшихъ экзаменъ по догматическому богословію баллъ 5 получили девятнадцать человѣкъ, $4\frac{1}{2}$ четырнадцать, 4 двадцать восемь, $3\frac{1}{2}$; пять, 3 одинъ; такимъ образомъ только шесть человѣкъ отвѣчали хорошо, а прочіе отлично и очень хорошо. Въ среднемъ выводѣ студенты *виѣанской*, *московской* и *ярославской* семинарій получили баллъ $4\frac{1}{2}$, *костромской* $4\frac{1}{4}$, *тверской* 4; а изъ прочихъ семинарій явилось по одному, по два, по три студента, почему и затруднительно дѣлать какія либо заключенія объ успѣшности или неуспѣшности преподаванія въ нихъ догматическаго богословія на основаніи средняго вывода. Отличные отвѣты дали воспитанники семинарій—*московской* пятеро, *ярославской* трое, *владимірской*, *новгородской* и *уфимской* по двое изъ каждой, *виѣанской*, *костромской*, *симбирской*, *тверской* по одному. Можно было замѣтить слѣдующіе недостатки въ отвѣтахъ многихъ экзаменовавшихся: они отвѣчали неудовлетворительно или и совсѣмъ не отвѣтали на вопросы изъ науки сравнительнаго богословія, вошедшіе въ

семинарскую программу догматическаго богословія; затѣмъ они не знали ни контекста приводимыхъ ими изреченій Священнаго Писанія, ни того, въ какихъ библейскихъ книгахъ находятся эти изреченія». Въ *казанской* академіи; «испытанія по догматическому богословію обнаружили въ имѣющихъ поступить воспитанникахъ достаточное знакомство съ предметомъ въ предѣлахъ существующей для семинарій программы. Знаніе текстовъ удовлетворительное, отвѣты на вопросы были большею частію прямые и точные, такъ что только двумъ воспитанникамъ (изъ волонтеровъ) комиссія принуждена была поставить неудовлетворительный баллъ, хотя и предлагала имъ по нѣскольку вопросовъ».

3. По *церковной исторіи*. Въ *кіевской* академіи. «Недостаточное знаніе исторіи церкви апостольской, обнаружившееся на приѣмномъ испытаніи прошлаго года, выступало и теперь въ меньшей степени, избличая вмѣстѣ съ тѣмъ слабое знаніе Священнаго Писанія Новаго Завѣта. Комиссія полагаетъ даже, что на это обстоятельство слѣдовало бы обратить особенное вниманіе. Исторія церкви въ періоды гоненій и вселенскихъ соборовъ усвоена полнѣе и основательнѣе, хотя недостатки въ знаніяхъ по этому предмету, замѣченныя на прежнихъ испытаніяхъ, еще не настолько сгладились, какъ бы то было желательно. Свѣдѣнія по церковной географіи у многихъ экзаменовавшихся по прежнему не полны и сбивчивы. Новая церковная исторія нѣкоторою частію экзаменовавшихся совсѣмъ не была изучаема. Лучшіе отвѣты даны были воспитанниками семинарій: тамбовской, саратовской, черниговской; слабѣйшіе—волонтерами изъ семинарій кіевской и полтавской». Въ *московской* академіи: «изъ числа 67

воспитанниковъ семинарій, явившихся для поступления въ составъ XXXIX академическаго курса, на повѣрочномъ испытаніи по церковной исторіи никто не получилъ балла 5, десять воспитанниковъ получили балль 4 $\frac{1}{2}$, четырнадцать балль 4, шестнадцать 3 $\frac{1}{2}$ и двадцать семь 3. Такимъ образомъ большая половина воспитанниковъ дали на испытаніи средняго достоинства отвѣты, и нивѣмъ не дано отвѣтовъ отличныхъ. При достаточномъ знаніи учебниковъ, экзаменовавшіеся, за весьма немногими исключениями, затруднялись отвѣчать на вопросы о подробностяхъ даже наиболѣе важныхъ историческихъ событій, особенно же на вопросы, касающіеся хронологіи и географіи. Въ *казанской* академіи: «явившіеся на приемныя испытанія воспитанники семинарій по общей церковной исторіи отвѣчали вѣс удовлетворительно и несравнено лучше, чѣмъ въ прошедшіе годы. Только воспитанникъ уфимской семинаріи отказался отвѣчать по новой церковной исторіи, заявивъ, что она не была пройдена, да и по древней церковной исторіи далъ отвѣтъ слабѣ другихъ, отмѣченный балломъ 3».

4. По *русской гражданской исторіи*. Въ *казанской* академіи: «при испытаніи воспитанниковъ семинарій по русской гражданской исторіи слабо подготовленными оказались волонтеры, явившіеся изъ виѣанской, уфимской и владимірской семинарій. Особенно неудовлетворительные отвѣты ихъ были по новой исторіи».

5. По *логикѣ*. Въ *кіевской* академіи: «изъ пятидесяти восьми воспитанниковъ, подвергавшихся повѣрочному испытанію по логикѣ, дали отвѣты въ полнѣ удовлетворительныя 33 воспитанника (изъ нихъ одинъ получилъ балль 5; два 4 $\frac{1}{2}$; девятнадцать 4

и одиннадцать $3\frac{1}{2}$), удовлетворительные 20 воспитанников и неудовлетворительные 5 воспитанников. Принимая во внимание, что логика была изучаема этими воспитанниками за три года до поврочнаго испытанія ихъ въ знаніи этой науки, комиссія признаетъ такой результатъ вообще удовлетворительнымъ. Но при этомъ изъ отвѣтовъ, даваемыхъ воспитанниками семинарій, комиссіею усмотрѣно было:

а) что при изученіи правилъ логики воспитанники семинарій недостаточно были упражняемы въ этихъ правилахъ практически; недостатокъ прочнаго, практическаго усвоенія воспитанниками правилъ логики особенно выдавался на ихъ знаніи правилъ умозаключенія и доказательства; и въ приведеніи самими ими примѣровъ на эти правила и въ анализѣ предлагаемыхъ имъ примѣровъ по правиламъ логики большая часть воспитанниковъ сильно затруднялись. Желательно было бы, чтобы при изученіи особенно этихъ важнѣйшихъ отдѣловъ логики, въ практическомъ усвоеніи которыхъ главнымъ образомъ и заключается вся польза изученія логики, этой науки доказательствъ (какъ опредѣлялъ ее отецъ логики силлогизма— Аристотель, какъ опредѣляетъ ее и новѣйшій составитель логики индуктивной — Милль), обращено было особенное вниманіе на практическое упражненіе воспитанниковъ въ правилахъ логики.

б) что почти во всѣхъ семинаріяхъ воспитанники изучали логику по одобренному Учебнымъ Комитетомъ руководству къ логикѣ профессора Свѣтлина, но въ однихъ семинаріяхъ по первому изданію его, въ другихъ—по третьему, а въ иныхъ по четвертому; и это дѣлало разницу въ отвѣтахъ ихъ:

болѣе удовлетворительныя отвѣты даваемы были воспитанниками, изучавшими логику по учебнику Свѣтлина 4 го изданія, лучше приспособленному къ пониманію семинарскихъ воспитанниковъ, и

в) что въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ (тамбовской и рязанской) логика изучалась по запискамъ, составленнымъ преподавателями; хотя отвѣты воспитанниковъ этихъ семинарій по логикѣ (особенно тамбовской) были и удовлетворительны, но коммисія полагала бы, что при существующемъ, одобренномъ Учебнымъ Комитетомъ, печатномъ руководствѣ къ логикѣ нѣтъ надобности обременять воспитанниковъ излишнею работою переноски и заставлятъ ихъ изучать науку по запискамъ, достоинство которыхъ неизвѣстно Учебному Комитету».

б) *По словесности съ исторіею русской литературы.* Въ с. петербургской академіи: «испытаніе по названному предмету произвело на экзаменаторовъ, говоря вообще, вполне благопріятное впечатлѣніе. Молодые люди, поступающіе въ академію, представляются вполне развитыми и умственно зрѣлыми, хорошо разсуждающими, въ предѣлахъ семинарской программы вполне усвоившими предметъ и умѣющими излагать его ясно и отчетливо. Можно бы впрочемъ пожелать большаго знакомства экзаменовавшихся съ образцовыми произведеніями литературы древне-классической и новыхъ иностранныхъ, которыя отвѣчавшимъ, и притомъ отнюдь не кѣмъ, извѣстны лишь по названіямъ, а также съ произведеніями народной русской словесности, которая, какъ выраженіе народнаго міровоззрѣнія, должна быть однимъ изъ предметовъ преимущественнаго вниманія при изученіи теоріи и исторіи литературы».

7) По древнимъ языкамъ. Въ с.-петербургской академіи: «воспитанники семинарій, подвергавшіеся въ академіи повѣрочному испытанію въ настоящемъ году, по греческому языку писали сочиненіе, состоявшее изъ перевода съ русскаго на греческій, а по латинскому языку переводили съ латинскаго на русскій изъ сочиненій классиковъ съ этимологическими и синтаксическими объясненіями. Письменное упражненіе показало, что означенные воспитанники почти все приготовлены по греческому языку удовлетворительно, имѣютъ основательныя познанія въ существенныхъ грамматическихъ правилахъ этого языка и достаточный навыкъ къ составленію греческихъ фразъ и предложеній, только не тверды въ знаніи правилъ, касающихся менѣе важныхъ предметовъ, напр. энклитическихъ словъ, удареній и т. п. Сочиненія, оказавшіяся неудовлетворительными (3 изъ 94), составляютъ незначительное исключеніе и не могутъ служить доказательствомъ недостаточнаго преподаванія греческаго языка въ тѣхъ семинаріяхъ, къ которымъ принадлежатъ воспитанники, подавшіе эти сочиненія, такъ какъ другіе воспитанники изъ тѣхъ же семинарій оказали хорошія познанія въ греческомъ языкѣ, а изъ нѣкоторыхъ семинарій явилось по нѣскольку воспитанниковъ съ познаніями очень хорошими, какъ то: с.-петербургской, новгородской, рязанской, вологодской и нижегородской. Устные отвѣты по латинскому языку также свидѣтельствуютъ объ удовлетворительномъ знаніи латинскаго языка большею частію этихъ воспитанниковъ, исключая весьма немногихъ и притомъ изъ волонтеровъ, невыдержавшихъ испытанія (5 изъ 94). Отвѣчавшіе удовлетворительно оказали знакомство со всеми классическими писателями, назначен-

ными для чтенія въ семинаріяхъ и избранными для перевода на экзаменѣ, довольно твердое усвоеніе грамматическихъ правилъ языка, особенно синтаксическихъ, и приобрѣтеніе достаточнаго запаса латинскихъ словъ съ ихъ коренными и второстепенными значеніями; послѣднее обнаружилось между прочимъ и въ довольно свободномъ переложеніи фразъ съ русскаго на латинскій языкъ. Менѣе основательными оказались познанія ихъ въ этимологической части грамматики, и кромѣ того слабѣйшіе изъ нихъ недостаточно свѣдуци въ правилахъ латинской просодіи, необходимыхъ для правильного чтенія по латынѣ. Лучшими по отвѣтамъ признаны воспитанники, прибывшіе изъ новгородской семинаріи (трое), калужской (двое) и изъ нѣсколькихъ другихъ семинарій (по одному), а худшими—изъ тверской (двое), новгородской, олонецкой и рязанской (по одному)». Въ *киевской* академіи: «при производствѣ испытаній студентамъ было предоставлено, вслѣдствіе постановленія совѣта, держать экзаменъ по ихъ выбору—или по латинскому языку, или— по греческому. Большинство (изъ 57—36 студентовъ) изъявило желаніе экзаменоваться полатыни, а меньшинство (21) погречески. Но такой выборъ не свидѣтельствуетъ о лучшемъ знаніи студентами латинскаго языка, чѣмъ греческаго. Многіе изъ экзаменовавшихся по латыни, при умѣннйи практически перелагать латинскую рѣчь на русскій языкъ, обнаружили: а) скудныя грамматическія свѣдѣнія, вслѣдствіе чего замѣчается у нихъ иногда нарушеніе самыхъ элементарныхъ правилъ латинскаго языка; б) незнакомство съ законами удареній и недостаточныя свѣдѣнія относительно краткости и долготы слоговъ; в) незнаніе особенностей, встрѣ-

чающихся въ языкѣ Саллюстія; d) малый запасъ словъ и оборотовъ, иногда самыхъ простыхъ и общепотребительныхъ. Напротивъ студенты, экзаменовавшіеся погречески, оказались знакомыми съ особенностями греческаго языка. При переводѣ предложенныхъ имъ писателей изъ прозаиковъ (Димосеена, Платона) и поэтовъ (Гомера), они обнаружили знаніе особенностей іонической рѣчи, умѣе читать стихи по метру съ указаніемъ правилъ гекзаметра и достаточное знакомство съ синтаксическими особенностями языка. Но, признавая отвѣты студентовъ по греческому языку въ общемъ удовлетворительными, нельзя не пожелать, чтобы въ семинаріяхъ обращали большее вниманіе на сознательное усвоеніе учениками этимологіи греческаго языка, такъ какъ нѣкоторые изъ экзаменовавшихся не знали отчетливо—а) правилъ энклінаціи, б) фонетическихъ измѣненій въ склоненіяхъ и спряженіяхъ, в) различія соотносительныхъ мѣстоимѣній и нарѣчій, г) образованія глаголовъ 2-го спряженія, е) составныхъ частей или корней словъ.

Процентное отношеніе лучшихъ и худшихъ отвѣтовъ съ точностію опредѣлить трудно, потому что изъ одной и той же семинаріи одни студенты экзаменовались по латинскому языку, другіе по греческому. Изъ студентовъ (21), экзаменовавшихся погречески, шесть человекъ получили баллъ 5, девять—4, остальные—3. Лучшіе отвѣты были даны студентами семинарій—тамбовской (одинъ 5), черниговской (одинъ 5), калужской (одинъ 5), орловской (одинъ 5 и одинъ 4), рязанской (одинъ 5), саратовской (два по 4), кievской (одинъ 5 и одинъ 4). Слабо отвѣчали двое—одинъ изъ кievской семинаріи и одинъ изъ волынской. Изъ 36 студентовъ, дер-

жавшихъ экзаменъ полатыни, пятеро получили баллъ 5, тринадцать 4, одинъ 2. Лучше другихъ отвѣчали студенты тамбовской семинаріи (двое 5, одинъ 4 и одинъ 3), полтавской (одинъ 5), тульской (одинъ 5 и одинъ 4), волынской (двое 4), рязанской (двое 4), курской (двое 4); изъ троихъ студентовъ кіевской семинаріи одинъ получилъ самый высшій баллъ (5), одинъ удовлетворительный (3) и одинъ неудовлетворительный (2). Кромѣ кіевского слабѣ другихъ отвѣчали одинъ изъ кавказской семинаріи и одинъ изъ волынской». Въ *московской* академіи: «на повѣрочномъ испытаніи по древнимъ языкамъ студенты семинарій, подлежашіе испытанію въ числѣ 67 человекъ, получили слѣдующіе баллы: баллъ 5 по греческому языку 12, по латинскому 16; баллъ $4\frac{1}{4}$ по греч. 11, по лат. 15; баллъ 4 по греч. 26, по лат. 26; баллъ $3\frac{1}{2}$ по греч. 8, по лат. 2; баллъ 3 по греч. 10, по лат. 8. Отличные отвѣты принадлежатъ воспитанникамъ семинарій тверской (6 человекъ), ярославской и московской (по 4 чел.), костромской (3), тульской, тамбовской, смоленской, вронезской (2), калужской (1 чел.) Недостатки, замѣченные при испытаніи, состоятъ преимущественно въ томъ, что нѣкоторые студенты семинарій обнаруживали малое знакомство съ значеніемъ греческихъ и латинскихъ словъ, даже такихъ, которые весьма часто употребляются у писателей классическихъ, и что многіе при чтеніи греческаго текста не наблюдали удареній». Въ *казанской* академіи: «по латинскому языку успѣхи оказались вообще удовлетворительные. Лучше другихъ отвѣчали воспитанники вятской и тамбовской семинарій. Воспитанники, явившіеся на испытаніе въ качествѣ волонтеровъ, отвѣчали значительно слабѣ воспитанни-

ковъ, назначенныхъ семинарскими начальствами, по то же, говоря вообще, удовлетворительно». На экзаменѣ по греческому языку грубыхъ ошибокъ не встрѣчалось. «Главный недостатокъ въ отвѣтахъ замѣчался тотъ же, что и прежде; это совершенно механическое усвоеніе грамматическихъ формъ; поэтому безукоризненно отчетливое знаніе ихъ показало только одинъ студентъ, изъ Костромы, Михайлъ Михайловскій».

8) По сочиненіямъ. Въ с.-петербургской академіи даны были для сочиненія темы по догматическому богословію и психологіи. Профессоры, читавшіе сочиненія, написанныя на эти темы, дали слѣдующіе отзывы: «Сочиненія студентовъ по догматическому богословію написаны ими, вообще говоря, удовлетворительно; какихъ либо особенно выдающихся недостатковъ не замѣчено. Сочиненія вновь поступающихъ студентовъ показываютъ, что ихъ авторы владѣютъ достаточнымъ для семинарскихъ воспитанниковъ запасомъ богословскихъ знаній по данному предмету и въ большинствѣ случаевъ умѣютъ выразить догматическія истины довольно точнымъ богословскимъ языкомъ. Сочиненія казеннокоштныхъ студентовъ за незначительными исключениями выше сочиненій волонтеровъ». «Изъ 94 сочиненій на тему: «можетъ ли воля имѣть вліяніе на возникновеніе, напряженность и продолжительность чувствованій» не оказалось ни одного, которое можно было бы назвать неудовлетворительнымъ со стороны содержанія или по изложенію. Замѣтно, что авторы обладаютъ болѣе или менѣе значительнымъ запасомъ правильныхъ и основательно усвоенныхъ психологическихъ понятій и приобрѣли нѣкоторый навыкъ въ трудномъ дѣлѣ анализа фактовъ сознанія и умѣ-

нѣе правильно оцѣнивать логическое отношеніе между мыслями и излагать ихъ литературно. Прямого отвѣта на предложенный въ темѣ вопросъ гг. студенты не нашли въ доступныхъ имъ руководствахъ и пособіяхъ по психологіи. Этимъ объясняется съ одной стороны отсутствіе единообразія въ рѣшенія вопроса (по мнѣнію однихъ, воля можетъ оказывать вліяніе какъ на возникновеніе, такъ и на напряженность и продолжительность чувствованій; по мнѣнію другихъ, вліяніе воли простирается только на возникновеніе, иные ограничиваютъ вліяніе воли только продолжительностію и напряженностію; наконецъ, нѣкоторые вовсе отрицаютъ вліяніе воли на чувствованія) — съ другой стороны болѣе или менѣе значительная самостоятельность въ обработкѣ темы: каждый излагаетъ что нибудь такое, что самъ продумалъ; каждое сочиненіе, за самыми ничтожными исключеніями, представляетъ небольшой опытъ изслѣдованія, не ограничиваясь простою передачею свѣдѣній, усвоенныхъ изъ печатныхъ руководствъ и объясненій наставника. Къ недостаткамъ слѣдуетъ отнести со стороны содержанія: допущенное нѣкоторыми студентами смѣшеніе чувствованій съ ощущеніями (къ чувствованіямъ отнесены ощущенія голода, жажды, тепла, холода и т. п.) и органическими процессами, въ которыхъ чувствованія находятъ вышнее выраженіе (вмѣсто того, чтобы доказывать вліяніе воли на чувствованія, доказывается вліяніе воли на игру мускуловъ, сопровождающую тѣ или другія чувствованія, хотя-бы при этомъ самое душевное состояніе подъ вліяніемъ воли не измѣнялось нисколько, — этотъ промахъ замѣченъ у двухъ студентовъ с. петербургской семинаріи); со стороны изложенія: несоразмѣрность частей сочине-

нія (въ иныхъ сочиненіяхъ слишкомъ много дано мѣсто анализу понятій о чувствованіи, волѣ, напряженности и продолжительности, и сравнительно мало выводу изъ этого анализа), заключеній по отношенію къ предложенному въ темѣ вопросу. Лучшія сочиненія написаны студентами семинарій: тамбовской (1), с.-петербургской (4), нижегородской (1), новгородской (2), саратовской (1) и тульской (1).

Въ *киевской* академіи экзаменовавшіеся студенты писали сочиненія на темы богословскаго, философскаго и литературнаго содержанія. «Въ сочиненіи по догматическому богословію на тему: «объясненіе Гал. 5, 13» большинство студентовъ обнаружили недостатокъ яснаго представленія о предметѣ. Вопросъ объ отношеніи ветхаго завѣта къ новому и о христіанской свободѣ никѣмъ не рѣшенъ удовлетворительно. Многие ограничиваются сбивчивыми и неопредѣленными выраженіями, что «ветхій завѣтъ, съ пришествіемъ Іисуса Христа, сталъ подъ вліяніе новаго», что апостолъ Павелъ въ посланіи къ Галатамъ ведетъ борьбу съ закономъ Моисея», что «внѣшняя жизнь потеряла значеніе въ новомъ завѣтѣ» и т. п. Въ частномъ развитіи и выраженіи мыслей обращаетъ на себя вниманіе незнакомство многихъ студентовъ съ богословскою терминологіею и употребленіе словъ неточныхъ и несоотвѣтствующихъ предмету («божественный Павелъ»; «законное иѣстествованіе»; «вѣра створяемая любовію» и т. п.), а также незнаніе св. Писанія, обнаруживающееся въ приведеніи текстовъ не ксати и въ извращенномъ видѣ, особенно когда они приводятся славянскою рѣчью. Сбивчивость и неясность понятій обнаруживается въ самомъ правописаніи. Некоторые считаютъ нужнымъ, при опредѣленіи богословской

истины, употреблять по возможности больше прописных букв и ставить их тамъ, гдѣ онѣ вовсе не нужны, напр.. «Ученики Просвѣщенные Свѣтомъ Христовой Вѣры» (изъ сочиненія воспитанника рязанской семинаріи); «любить Бога и Ближнихъ (изъ сочиненія воспитанника тифлисской семинаріи); «свобода Ваша» и т. п. Есть и другія погрѣшности противъ правописанія; нѣкоторые пишутъ: Христось, хрістіане (воспитанникъ полтавской семинаріи); Галате; градуцій; всѣ почти пишутъ: вѣтхозавѣтній. Впрочемъ въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ съ богословской почвы рѣчь переходитъ въ сферу общихъ положеній, значительная часть студентовъ разсуждаютъ послѣдовательно и развязно». Въ числѣ сочиненій, написанныхъ на тему философскаго содержанія, есть нѣсколько, впрочемъ немного, вполне удовлетворительныхъ и по содержанію и по изложенію. Большинство сочиненій, по прежнему, не удовлетворяетъ самымъ скромнымъ требованіямъ и въ литературномъ и въ философскомъ отношеніи. Большею частію авторы были озабочены не тѣмъ, чтобы, по возможности, вдуматься въ предложенный вопросъ и изложить въ порядкѣ свои мысли, но только тѣмъ, чтобы припомнить заученныя фразы изъ учебника, болѣе или менѣе относящіяся къ данной темѣ, и коекакъ, безъ всякаго опредѣленнаго плана, сгруппировать ихъ. Это видно изъ того, что во многихъ сочиненіяхъ встрѣчаются одиѣ и тѣже фразы, и притомъ эти фразы повторяются во всѣхъ такихъ сочиненіяхъ съ буквальною точностію. Встрѣчаются нрѣдко грамматическія неправильности; въ особенности же неправильная конструкція предложеній и періодовъ составляютъ обычное явленіе. Вообще сравнительно съ прежними годами незамѣтно особен-

наго улучшенія въ письменныхъ упражненіяхъ студентовъ семинарій». «Экзаменныя сочиненія литературнаго содержанія по большей части не отличаются философскими стремленіями и глубокомысліемъ, но, за не многими исключеніями, написаны довольно стройно, живымъ, иногда бойкимъ языкомъ, свидѣтельствующимъ о начитанности воспитанниковъ и занятіяхъ ихъ письменными упражненіями. Встрѣчаются и значительные недостатки. Нѣкоторыя сочиненія не отвѣчаютъ прямо на вопросъ; иныя разсматриваютъ предметъ односторонне; въ трехъ или четырехъ авторы отдѣляются общими мыслями, которыя при томъ же сдѣляются механическимъ образомъ; замѣчаются мѣстами неясность и живность представленія. Противорѣчіе въ мысляхъ, уклоненіе отъ предмета въ сторону и т. п. Есть нѣсколько сочиненій, написанныхъ тяжелымъ шероховатымъ языкомъ. Въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ воспитанниковъ волынской, кіевской, кавказской, астраханской, рязанской и харьковской семинарій встрѣчаются даже грамматическія погрѣшности. Лучшими оказались сочиненія воспитанниковъ курской семинаріи. Затѣмъ изъ сочиненій воспитанниковъ семинарій изъ которыхъ явилось на экзамень по нѣскольکو человекъ, въ среднемъ выводѣ имѣютъ слѣдующіе баллы: пензенской и полтавской 4, тамбовской и минской $3\frac{3}{4}$, рязанской $3\frac{1}{2}$, кіевской, тульской и саратовской $3\frac{1}{4}$, волынской, калужской и орловской 3. Но частныя баллы иногда значительно отступаютъ отъ этихъ среднихъ цифръ. Кромѣ двухъ воспитанниковъ курской семинаріи, съ лучшими баллами ($4\frac{1}{2}$) оказались сочиненія: 1 воспитанника волынской семинаріи, 2 хъ тамбовской и 1 полтавской. Балль 4 получили 1 воспитанникъ во-

лынской семинаріи, 3— пензенской, 1— владимірской, 1— черниговской, 1— могилевской, 2— кіевской, 2— тульской, 2— полтавской, 1— астраханской, 1— екатеринославской и 1— минской; балль 3¹/₂— воспитанники: 3— волынской, 3— кіевской, 1— тамбовской, 4— рязанской, 1— кавкакской, 1— харьковской, 1— холмской, 1— кишиневской и 1— одесской семинарій; балль 3 воспитанники: 6— волынской, 3— кіевской, 1— тифлисской, 1— тульской, 1— калужской, 2— саратовской, 1— тамбовской и 2— орловской семинарій».

Въ *московской* академіи для сочиненій даны были темы по священному Писанію, догматическому богословію и философіи. «Баллы на письменныхъ упражненіяхъ по догматическому богословію въ среднемъ выводѣ дали 3⁴/₅. Отличныя сочиненія написали студенты семинарій— костромской (1), московской (1), новгородской (1), тверской (1), курской (1). Затѣмъ балломъ 4¹/₂ отмѣчены четыре сочиненія, балломъ 4 тридцать одно, балломъ 3¹/₂ одиннадцать, балломъ 3—шестнадцать». О сочиненіяхъ по священному Писанію и философіи совѣтомъ академіи свѣдѣній не доставлено.

Въ *казанской* академіи даны были для сочиненій темы по богословію и философіи. «Сочиненіе по богословію на тему: «Христіанское ученіе о назначеніи человѣка» написано допущенными въ приѣмномъ экзамену студентами семинарій удовлетворительно. Слѣдуетъ впрочемъ замѣтить, что стереотипный механизмъ фразы составляетъ по прежнему почти общій недостатокъ этой работы. Грамматическихъ ошибокъ немного». «Существенный недостатокъ сочиненій, написанныхъ на тему философскаго содержанія, составляетъ беспорядочность изложенія. Стараясь указать какъ можно больше причинъ ма-

теріалізма, нѣкоторые студенты ставятъ подъ рядъ факты далеко не равнозначущіе, соединяя ихъ одними частицами *еще, а затѣмъ*. Странно также, что многіе придаютъ какое-то всемірно-историческое значеніе сочиненіятъ Фейербаха, хотя впрочемъ фразу: «Фейербахъ — отецъ матеріалізма» можно считать и обмолвкой. Но вообще видно, что студенты имѣютъ подготовку къ слушанію философіи; рецензентъ не имѣлъ достаточнаго основанія ставить менѣе трехъ ни на одномъ сочиненіи».

*II. Отъ 8-ю мая—14-ю іюня 1881 г., за № 1022, объ
измѣненіи порядка выдачи метрическихъ справокъ.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: а) предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 25-го февраля сего года, за № 851, о предположенномъ Святѣйшимъ Синодомъ измѣненіи порядка выдачи метрическихъ справокъ о лицахъ, подлежащихъ исключенію изъ подушнаго оклада за смертью, или по неспособности къ труду, вслѣдствіе дряхлости и б) справку изъ производившагося въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣла по сему предмету. Приказали: министръ внутреннихъ дѣлъ увѣдомилъ синодальнаго Оберъ-Прокурора, что онъ полагалъ бы исходатайствовать разрѣшеніе на предоставленіе церковнымъ причтамъ права выдачи, по требованіямъ волостныхъ правленій, справокъ изъ метрическихъ книгъ на предметъ освобожденія семействъ крестьянъ селеній, уплачивающихъ подати безъ круговой поруки, отъ взноса оброка за убылыхъ членовъ, а также за неспособныхъ къ труду по дряхлости. По сооб-

раженіи вышеизложеннаго съ законномъ (свод. 1876 г., т. IV. уст. о воинск. повин. ст. 106 и 107) и съ производившимся въ Святѣйшемъ Синодѣ въ 1840 году дѣломъ по возбужденному министерствомъ государственныхъ имуществъ вопросу, относительно порядка составленія выписей изъ метрическихъ книгъ о рожденіи крестьянъ вѣдомства государственныхъ имуществъ подлежащихъ рекрутской повинности, Святѣйшій Синодъ представилъ г. синодальному Оберъ-Прокурору увѣдомить министра внутреннихъ дѣлъ, что Синодъ, не встрѣчаетъ препятствій къ испрошенію разрѣшенія на предоставленіе церковнымъ причтамъ права выдавать, по требованіямъ волостныхъ правленій, вышеупомянутыя справки изъ метрическихъ книгъ, съ тѣмъ, чтобы собраніе свѣдѣній изъ метрическихъ книгъ священнослужителями могли предоставлять волостнымъ старшинамъ съ писарями, которые обязывались бы дѣлать это въ церкви, въ приличномъ мѣстѣ и въ присутствіи кого либо изъ причта, имѣющаго наблюдать за цѣлостію метрическихъ документовъ. Нынѣ товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, сообщая г. синодальному Оберъ-Прокурору, что предлагаемую Святѣйшимъ Синодомъ мѣру, относительно собранія свѣдѣній изъ метрическихъ книгъ о вышеозначенныхъ лицахъ, министерство находитъ вполне достаточною, просить увѣдомить о последующемъ распоряженіи по сему дѣлу. Вслѣдствіе сего Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: дать знать о вышеизложенномъ, чрезъ напечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ», по духовному вѣдомству для руководства на случай, если волостныя правленія будутъ обращаться къ священно-церковнослужителямъ съ требованіемъ вышеозначенныхъ справокъ. Іюня 18 го дня 1881 года.

III. О письменныхъ упражненіяхъ семинарскихъ воспитанниковъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 112, съ заключеніемъ Комитета, по возбужденному правленіемъ черниговской духовной семинаріи вопросу касательно установленія промежуточныхъ дней между подачею семинарскими воспитанниками письменныхъ упражненій и назначеніемъ новыхъ упражненій. Приказали: Учебнымъ Комитетомъ въ разное время, по мѣрѣ нужды, даваемы были семинарскимъ начальствамъ, съ утвержденія Святейшаго Синода, руководящія разъясненія и правила по предмету письменныхъ ученическихъ работъ, обнимающія это дѣло не только въ основаніяхъ, но и въ подробностяхъ правильного его веденія, при чемъ частѣйшее примѣненіе сихъ правилъ, въ томъ числѣ и установленіе, такъ называемыхъ, промежуточныхъ сроковъ между подачею одного сочиненія и назначеніемъ другаго, предоставляемо было на усмотрѣніе самихъ семинарскихъ правленій. Нынѣ, принимая во вниманіе, что нѣкоторыя семинарскія начальства испытываютъ затрудненія при опредѣленіи количества промежуточныхъ дней между сочиненіями, иныя же назначаютъ сочиненія непосредственно одно за другимъ, безъ всякихъ промежуточныхъ сроковъ, отъ чего истекаетъ много неудобствъ, какъ для учащихъ, такъ и для самихъ наставниковъ, Святейшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: установить въ семинаріяхъ одинаковый для всехъ классовъ трехдневный проме-

Жутокъ между сроками подачи одного сочиненія воспитанниками семинаріи и назначеніемъ другого; о чемъ, для исполненія, объявить правленіямъ духовныхъ семинарій чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Вакантное священническое мѣсто.

При церкви села Волошкова 5 округа хотинскаго уѣзда священническое мѣсто считается вакантнымъ.

Отъ кишиневскаго епархіальнаго женскаго училища, извѣщеніе.

Совѣтъ Кишиневскаго Епархіальнаго женскаго училища, на основаніи журнальнаго постановленія, утвержденнаго Его Высокопреосвященствомъ 12 іюля сего 1881 года, состоявшагося по поводу доклада о значительномъ накопленіи недоимокъ за содержаніе въ училищномъ пансіонѣ воспитанницъ училища, симъ имѣеть честь довести до всеобщаго свѣдѣнія: 1., списокъ воспитанницъ, за которыми числятся недоимки и 2., мѣры къ предупрежденію недоимокъ на будущее время, начиная съ наступающаго 18⁸¹/₈₂ учебнаго года.

I.

Списокъ воспитанницъ, за которыми числятся недоимки.

Марія Брадова за 1-е полугодіе 1880 г. 35 руб.,
Зиновія Партя за 1879, 1880 и 1-е полугодіе 1881 г.
75 руб., Евгенія Кассіановичъ за 2-е полугод. 1879 г.
35 руб., Марія Цоковичъ за 1879, 1880 и 1-е полу-

годіе 1881 года 375 руб., Марія Педаховская за 2-е полугодіе 1877, 1878, 1879 и 1-е полугодіе 1880 г. 195 руб., Неонила Деркучевская за 1-е полугодіе 1880 г. 50 руб., Любовь Варзопова за 1-е полугодіе 1881 г. 35 руб., Викторія Завойчинская за 1-е полугодіе 1881 г. 11 руб., Ольга Кириллова за 1-е полугодіе 1881 г. 35 руб., Марія Мани за 2-е полугодіе 1880 г. и 1-е полугодіе 1881 года 38 руб., Марія Хари за 2-е полугодіе 1879 года и 1-е полугодіе 1881 года 30 руб., Вѣра Конюшинская за 1-е полугодіе 1879 г. 10 руб., Анна Сумовская за право ученія за 1-е полугодіе 1881 года 37 руб., Зиновія Лашкова за 2-е полугодіе 1880 год. и 1-е полугодіе 1881 года 45 руб., Марія Мунтянъ за 1-е полугодіе 1879 г. за 1880 и 1-е полугодіе 1881 года 37 руб., Марія Поповичъ за 1879, 1880 и 1-е полугодіе 1881 года 115 руб., Софія Окипноръ за 1-е полугодіе 1881 год. 35 руб., Лидія Лашко за 1-е полугодіе 1881 года 35 руб., Леоніла Красовская за 1-е полугодіе 1881 года 35 руб., Александра Поповичъ за 1-е полугодіе 1881 года 15 руб., Мани Надежда за 1-е полугодіе 1879 года 15 руб., Вѣра Поповская за 2-е полугодіе 1880 года 15 руб. и за 1-е полугодіе 1881 года 15 руб., Александра Соломонова за 2-е полугодіе 1879 года 15 р., Софія Коцеско за 1-е полугодіе 1881 г. 15 руб., Варвара Вѣднаровская за 1-е полугодіе 1881 г. 5 руб., Надежда Чакиръ за 1-е полугодіе 1881 г. 15 руб., Анна Бачинская за 1-е полугодіе 1881 года 15 руб., Елена Доносъ за 1-е полугодіе 1881 года 15 руб., Февронія Жовмиръ за 18⁸⁰/₈₁ учеб. годъ 30 руб., Елена Драгочинская за 1-е полугодіе 1881 года 15 руб., Софія Дога за 1-е полугодіе 1881 года 85 руб., Марія Мирова за 2-е полугодіе 1880 года 15 руб., Екатерина Велиантъ за 18⁸⁰/₈₁ учеб. годъ 30 руб., Вѣра Челанъ за 18⁸⁰/₈₁ учеб. годъ 70 руб., Пульхерія Кириллова за 2-е полугодіе 1879 г. 35 руб., за 1880 г. 70 руб. и за 1-е полугодіе 1881 года 35 руб. всего 140 р., Екатерина Лашко за 1880 годъ 70 руб., Іуліанія

Варзопова за 1-е полугодіе 1880 г. 35 руб., Надежда
 Лупашко за 2-е полугодіе 1879 г. 35 руб. и за
 1-е полугодіе 1881 года 35 руб. всего 70 руб., Олимпіада
 Барбосъ за 1-е полугодіе 1881 года 35 руб., Надежда
 Болбошенко за 1-е полугодіе 1880 года 35 руб., Марія
 Лашко за 1-е полугодіе 1881 года 35 руб., Марія Матвѣвичъ
 за 1-е полугодіе 1881 г. 15 руб., Елизавета Бабинъ за 1-е
 полугодіе 1881 г. 85 руб., Надежда Нѣмцанъ за 18^{80/81} учеб.
 годъ 70 руб., Анна Балцатъ за тоже время 50 руб., Анна
 Козакъ за 18^{80/81} учеб. годъ 30 руб., Мерфірія Постолаки
 за 18^{80/81} учеб. годъ 30 руб., Зиновія Гербановская за 18^{80/81}
 учеб. годъ 30 руб., Евгенія Жолондковская за 1-е полугодіе
 1881 год. 15 руб., Александра Стырчъ за 1-е полугодіе 1880
 год. 15 руб., Анна Вьрка за 1-е полугодіе 1881 года 35 руб.,
 Елизавета Варзаръ за 1-е полугодіе 1881 года 15 р., Марія
 Литинская за 1-е полугодіе 1881 года 35 р., Евдокія
 Феодорова за 1-е полугодіе 1881 года 15 р., Елизавета
 Георгіева Поповичъ за 1-е полуг. 1881 г. 15 руб., Парасковія
 Чегорянъ за 1-е полуг. 1881 года 15 руб., Стефанида
 Довакова за 1-е полугодіе 1881 года 25 руб., Надежда
 Гербановская за 1-е полугодіе 1881 года 15 руб., Вѣра
 Телейманъ за 1-е полугодіе 1881 года 5 руб., и Анна
 Макареско за 1-е полугодіе 1881 года 5 руб. и за сбученіе
 музыкѣ: Марія Брадова за 1-е полугодіе 1881 года 15 руб.,
 Любовь Варзопова за 1-е полугодіе 1880 г. 15 руб.,
 Надежда Флорова за 1-е полугодіе 1881 года 15 руб.,
 Вѣра Конюшинская за 1-е полугодіе 1881 г. 15 руб.,
 Елизавета Бордеева за 1-е полугодіе 1881 г. 15 руб.,
 Парасковія Танова за 2-е полугодіе 1880 г. 15 руб.,
 Софія Окшоръ за 1-е полугодіе 1881 года 15 руб.,
 Елизавета Георгіанова за 2-е полуг. 1880 г. 15 руб.,
 Ольга Суручанъ за 1-е полугодіе 1881 года 15 руб.,
 Елизавета Бабинъ за 1-е полугодіе 1881 г. 15 руб.

II.

Мѣры къ предупреденію недоимокъ.

Въ виду того, что всѣ мѣры, принимаемыя со-
вѣтомъ къ пополненію недоимокъ, числящихся за
разными воспитанницами, часто оказываются не-
дѣйствительными, совѣтъ училища находитъ необ-
ходимымъ принять на будущее время, начиная съ
наступающаго 18⁸¹/₈₂ учебнаго года слѣдующія мѣ-
ры: 1., установленная плата за содержаніе въ учи-
лищѣ должна быть вносима въ началѣ двухъ по-
лугодій: за 1-е полугодіе въ августѣ мѣсяцѣ и за
2-е полугодіе въ январѣ мѣсяцѣ; 2., установленная
плата за каждое полугодіе должна быть вносима
полностью безъ всякихъ разсрочекъ; 3., всѣ свое-
коштные и полукоситныя воспитанницы обязаны
представлять слѣдующія съ нихъ по установленію
денеги за содержаніе въ училищѣ немедленно по
прибытіи въ училище за все 1-е полугодіе; квитан-
ція о внесенныхъ деньгахъ представляется г. на-
чальницѣ, которая по представленіи квитанціи, даетъ
распоряженіе о принятіи предъявительницы кви-
танціи въ училищный пансіонъ; непредъявившія
квитанціи за подписью эконома училища ни въ ка-
комъ случаѣ и безъ всякаго исключенія не при-
нимаются въ училище; 4., плата за 2-е полугодіе, слѣ-
дующая отъ воспитанницъ, выѣзжающихъ изъ учи-
лища на рождественскіе праздники, вносится такимъ
же порядкомъ и при исполненіи такихъ же условій,
какъ показано въ прежнихъ пунктахъ; плата же, слѣ-
дующая отъ тѣхъ воспитанницъ, которыя не выѣзжа-
ютъ на рождественскіе праздники къ родителямъ
или родственникамъ, а остаются въ училищѣ, дол-
жна быть внесена въ теченіе января мѣсяца, въ слу-
чаѣ же не представленія этой платы въ теченіе ян-
варя мѣсяца воспитанница, за которую не внесена
плата за 2-е полугодіе, увольняется изъ училища и
отсылается къ родителямъ или родственникамъ на
ихъ счетъ.

Пожертвованія въ пользу церкви.

Прихожане церкви села Грозинець, хотинскаго уѣзда, употребили на приобрѣтеніе для мѣстной церкви разныхъ церковныхъ вещей и на починку церковной ограды—255 р. сер.

Списокъ лицъ, сдѣлавшихъ пожертвованія на ремонтъ церкви села Галилешта Измаильскаго уѣзда.

Димитрій Бендерскій 100 р., Θεодосій Брунченко 25 р., Агей Григоренко 10 р., Самуиль Барба 1 р., Даміанъ Банташъ 25 р., Ларіонъ Бледарь 25 р., Иванъ Кара 20 р., Иванъ Кучеренко 3 р., Андрей Логвиновъ 2 р., Георгій Некурица 3 р., Тома Банташъ 2 р., Артемъ Дубскій 5 р., Ефимъ Григоренко 10 р., Матвей Банташъ 3 р., Ксенофонтъ Бабенко 1 р., Іоанникій Кадья 2 р., Яковъ Власенко 10 р., Самуиль Чабанъ 1 р., Василиій Бледарь 2 р., Авдій Дубскій 2 р., Герасимъ Логвиновъ 50 к., Иванъ Василенко 5 р., Петръ Григоренко 5 р., Остапъ Сухонякъ 10 р., Иванъ Дубскій 7 р., Павелъ Передерій 1 р., Іоанникій Гусарь 50 к., Алексій Передерій 6 р., Герасимъ Бурлаченко 1 р., Осипъ Гусарь 50 р., Иванъ Власенко 2 р., Θεодоръ Шумейка 1 р., Мойсей Кадья 50 к., Симеонъ Григоренко 50 р., Радіонъ Камонный 50 р., Никита Дубскій 10 р., Кузьма Кадья 7 р., Антонъ Орловскій 50 к., Емельянъ Власенко 3 р., Леонтій Клименко 10 р., Иванъ Мямченко 50 к., Епифанъ Чоботарь 1 р., Василиій Ковтуненко 1 р. Итого 425 р.

Государственная
Библиотека
СССР
И. В. И. Ленин.

КИШИНЕВСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ

1881 годъ.

№ 14.

15—31 іюля

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ВОЗНЕСЕНІЯ Господня, произнесенное Высокопреосвященнѣйшимъ Павломъ, Архіепископомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ въ Новоямецкомъ Вознесенскомъ монастырѣ, 21 мая 1881 года.

Бысть, егда благословляше Иисусъ апостоловъ, отступи отъ нихъ, и возношашеся на небо. И ти поклонишася Ему и возвратишася во Іерусалимъ съ радостію великою. (Лук. 24, 51, 52).

Когда люди прощаются съ дорогими для нихъ существами надолго, а тѣмъ болѣе навсегда: какая

обыкновенно сильная скорбь волнуетъ ихъ сердца! Сколько горькихъ слезъ проливаютьъ они и при разлука, и по разлука съ любящими существами!.. Дорогія существа становятся для нихъ особенно дорогими тогда, когда они ихъ теряютъ... Безутѣшными слезами оплакиваютьъ они обыкновенно разлуку,—особенно разлуку вѣчную,—съ родителями, дѣтьми, братьями, друзьями..

Повидимому, и апостоламъ надлежало скорбѣть и плакать въ день вознесенія Христова,—въ день разлуки съ возлюбленнымъ Божественнымъ Учителемъ своимъ, возносившимся на небо, разлучавшимся съ учениками Своими навсегда,—до встрѣчи въ вѣчности!.. Не будутъ они болѣе зрѣть на землѣ Его Божественнаго лика. Не будутъ видѣть Его любящаго взора. Не услышать Его благодатнаго слова. Не будутъ видѣть Его великихъ чудесъ, святой жизни!.. Можно ли было не скорбѣть, не плакать горько, въ чаяніи такого великаго лишенія, ожидавшаго апостоловъ по вознесеніи Христовомъ?.. И однакожь, апостолы не скорбятъ и не плачутъ, разлучаясь съ Божественнымъ Учителемъ своимъ, возносящимся на небо. И не только не скорбятъ, и не плачутъ; но и возвращаются, по разлука съ Христомъ, въ Іерусалимъ съ радостію великою... Что же это значить? Что же могло не только усладить горечь разлуки апостоловъ со Христомъ, но и наполнить сердца ихъ великою радостію, при вознесеніи Христовомъ?.. Съ вознесеніемъ Христа на небо связаны такое величіе и слава Христа, такія великія блага и для Христа, и для христіанъ, что свидѣтели вознесенія Христова—апостолы не могли не радоваться въ день вознесенія и за Христа, и за себя самихъ. Также точно и мы, при воспоминаніи о вознесеніи Христовомъ, не можемъ не радоваться и за вознесшаго Господа, и за насъ самихъ.

На послѣдней вечери, въ прощальной бесѣдѣ Своей съ учениками, предъ Своими страданіями и смертію, Господь нашъ Иисусъ Христосъ, ободря Своихъ учениковъ, сказалъ имъ: *вы слышали, что Я сказалъ вамъ: иду отъ васъ, и приду къ вамъ. Еслибъ вы любили Меня, то возрадовались бы, что Я сказалъ: иду къ Отцу, ибо Отецъ Мой больше Меня.* (Іоан. 14, 28). Такъ, по слову Господа, отшествіе Его изъ злѣшняго дольняго міра къ горній, изъ среды грѣшнаго человѣчества къ Отцу Небесному, Царю Царей и Владыкѣ всей твари, — должно было радовать реѣхъ, искренно любившихъ Христа и прежде всего радовать апостоловъ — друзей Христовыхъ. (Іоан. 15, 14, 15)... Почему? Потому что, съ отшествіемъ, съ вознесеніемъ Иисуса Христа на небо, совершенно заканчивалось состояніе Его униженія, и — Иисусъ Христосъ окончательно входилъ въ славу Свою. (Лук. 24, 26). Вознесеніе Христово было концемъ жизни Христа на землѣ и началомъ славной жизни Его на небѣ и по человѣчеству. Если только сравнимъ то и другое состояніе Христа; то мы легко поймемъ, какъ должны были радоваться друзья Христовы великой перемѣнѣ, совершившейся въ жизни Иисуса Христа съ момента вознесенія... Живя на землѣ, Христосъ — Единородный Сынъ Божій — находился въ состояніи униженія. Онъ былъ бѣденъ и незнатенъ, трудился до утомленія, терпѣлъ различныя лишенія, огорченія, гоненія, хулы, а въ годину крайняго истощанія Своего, даже подвергся ужаснѣйшимъ страданіямъ и мучительнѣйшей смерти... Онъ жилъ въ средѣ грѣшнаго человѣчества, въ условіяхъ обычной жизни человѣческой, — унижительной для Него, — Святѣйшаго Святыхъ, Единороднаго Сына Божія. Ничтожная тварь — бранный человѣкъ — дерзала оскорблять, мучить Его — Творца. Неправедные судіи люди — дерзала

судить и осуждать, даже дерзали осудить на смерть, Его — Судію вселенной, Источника жизни всѣхъ тварей... Проявленія Божественнаго величія и славы Его въ чудесахъ, въ преображеніи были только молніями, кратковременно разсѣкавшими мракъ Его уничиженія и тотчасъ же смѣнялись обычнымъ состояніемъ уничиженія... Даже по вознесеніи Своемъ, Господь Іисусъ продолжалъ жить на той же грѣшной землѣ, на которой жилъ и до воскресенія съ плотію не прославленною, — продолжалъ жить среди тѣхъ же грѣшныхъ людей, среди которыхъ жилъ и до воскресенія, — а не въ той славѣ, которую Онъ имѣлъ у Отца прежде бытія міра. (Ісан. 17, 5). Но съ вознесеніемъ Іисуса Христа на небо, все измѣняется. — Іисусъ Христосъ, и по чело-вѣчеству Своему, восходитъ въ славу Свою. Онъ, вознесшись на небо къ Отцу Своему, возсѣлъ на престолѣ славы одесную Отца и по чело-вѣчеству Своему. *Ему дана всякая власть на небеси и на земли,* (Матѳ. 28, 18) и — Онъ, какъ всевластный и всемогущій, исполняеътъ всѣ хотѣнія Своеи во благо людей безъ труда, пота и усилій, безъ лишеній, скорбей и огорченій. Онъ — не уязвимъ ни для какаго, — самаго могущественнаго, — врага Своего: противъ Него, какъ противъ рожна, трудно идти (Дѣян. 9, 5). Онъ живетъ въ высшей области духовной жизни со Отцемъ и Св. Духомъ, окруженный сонмами ангеловъ. Онъ властно управляетъ міромъ и Своимъ святымъ царствомъ — Церковію, поражая враговъ ея, расширяя ея предѣлы, укрѣпляя, освящая, возвышая ея... Какаая великаая перемѣна въ состояніи Іисуса Христа совершается въ моментъ вознесенія Его на небо!.. Могли ли святые апостолы, всею душею и всѣмъ сердцемъ любившіе Господа Іисуса Христа, не возрадоваться великою радостію о вознесившемся Господѣ, вступавшемъ по вознесеніи въ но-

рия, несравнимо высшя, совершеннѣйшя условя жизни, и по Своему челоѣчеству восходившемъ въ славу Свою, на высоту Божественнаго престола?.. Еслибы у васъ, братіе и сестры, былъ другъ, благодѣтель значнаго, царскаго рода, жившій, для неизвѣстныхъ вамъ цѣлей, среди васъ, вдали отъ своего отца — царя, въ бѣдности и униженіи: не возликовали ли бы вы, при разлукѣ съ этимъ другомъ, благодѣтелемъ, когда онъ, по требованію своего отца, оставилъ бы ваши предѣлы и отправился къ отцу, для занятія высшаго положенія, подобающаго сыну цареву?.. Не тѣмъ ли болѣе должны были возрадоваться апостолы о Божественномъ Учителѣ своемъ и Господѣ, восходившемъ на небо, къ Отцу своему, во славу Божественную?.. Да; апостоламъ, въ день вознесенія, нельзя было не возрадоваться великою радостію о Христѣ, восходившемъ въ славу Свою. И не за Него только могли и должны были они радоваться въ этотъ день, но и за себя самихъ. Ореоль необычайной славы, озарившій чело Божественнаго Учителя ихъ, восшедшаго на небеса и возсѣдшаго одесную Отца, озарилъ своими лучами и ихъ — учениковъ, друзей Христовыхъ. Въ возсѣдшемъ одесную Отца Сынѣ Божіемъ они обрѣли себѣ всемогущаго Помощника и непостыднаго Ходатая предъ Отцемъ Небеснымъ, всегда готоваго и могущаго защитить, укрѣпить, ободрить, спасти ихъ!.. Какія сильныя побужденія къ великой радости!..

Въ прощальной же бесѣдѣ съ Своими учениками, Господь Іисусъ Христосъ сказалъ имъ: *Я истину говорю вамъ: лучше для васъ, чтобы Я пошелъ; ибо если Я не пойду, Утѣшитель не придетъ къ вамъ; а если пойду, то пошлю Его къ вамъ.* (Іоан. 16, 7) Въ таинственныхъ планахъ домостроительства Божія о спасеніи міра, сошествіе въ міръ Утѣшителя — Святаго Духа по-

ставлено въ зависимость отъ исшествія Иисуса Христа изъ здѣшняго міра, путемъ страданій, смерти, воскресенія и вознесенія на небо. Безъ крестныхъ заслугъ Христовыхъ, безъ воскресенія и вознесенія Христа на небо, не могло совершиться сошествіе Св. Духа на землю... (Іоан. 7, 39). Вознесеніе Христово было какъ бы предтечею сошествія Св. Духа на землю; черезъ десять дней по вознесеніи ожидалось посланіе Господомъ обѣтованія Отца Его на учениковъ и облеченіе ихъ силою свыше. (Лук. 24, 49)... Обратимъ только должное вниманіе на значеніе, для апостоловъ и для всего міра, сошествія Св. Духа на землю, и — мы легко поймемъ и объяснимъ себѣ великую радость, наполнявшую сердца апостоловъ въ день вознесенія Христова — провозвѣстника сошествія Св. Духа... Что были апостолы, до сошествія на нихъ Св. Духа, и чѣмъ они стали, по облеченіи силою свыше, силою Духа Святаго?... Что былъ міръ до сошествія Св. Духа, и чѣмъ сталъ онъ по обновленіи, возрожденіи его благодатію Духа Святаго?.. Апостолы, до сошествія на нихъ Св. Духа, были людьми темными, исполненными разнообразныхъ предрасудковъ, неспособными постигать и усвоить высшія истины. Они не могли постигнуть тайну искупленія рода человѣческаго страданіями, смертію и воскресеніемъ Иисуса Христа, не смотря на неоднократныя разъясненія ея Христомъ и предсказанія Его о Своихъ страданіяхъ, смерти и воскресеніи. Они не могли вмѣстить многого, что имѣлъ сказать имъ Господь. (Іоан. 16, 12). Они были людьми, не чуждыми своекорыстныхъ желаній и мечтаній объ ожидавшемъ ихъ величій въ царствѣ Мессіи и въ то же время робкими, малодушными, при встрѣчѣ съ опасностями... Они обѣщали положить душу свою за Христа (Іоан. 13, 37; Марк. 14, 31) и — въ годину страданій Его,

всѣ оставили своего Учителя и разбѣжались. (Марк. 14, 50). Въ страхѣ и трепетѣ сидѣли въ запертой горницѣ въ то время, когда Господь лежалъ во гробѣ и даже въ день воскресенія Его. (Іоан. 20, 19). Они были *несмысленными и медлительными* сердцемъ, чтобы вѣровать всему, что предсказывали пророки о Христѣ (Лук. 24, 25) и, только послѣ многократныхъ явленій имъ воскресшаго Христа,—увѣровали въ воскресеніе Его. И по воскресеніи Христа, они не могли быть дерзновенными свидѣтелями о Немъ до облеченія силою свыше... (Лук. 24, 49). Но по сошествіи на апостоловъ Св. Духа, они совершенно перерождаются. Сходить на нихъ Утѣшитель Духъ Святой, научаетъ ихъ всему, напоминаетъ имъ все, что Іисусъ Христосъ говорилъ имъ (Іоан. 14, 26), и — апостолы вполне постигаютъ всю истину Христову и возвѣщаютъ ее міру. Сходить на апостоловъ Утѣшитель—Духъ Святой, и — эти люди,—прежде робкіе, трепетавшіе за свою жизнь, начинаютъ, по облеченіи силою свыше, дерзновенно, безтрепетно обличать міръ во грѣхѣхъ невѣрія во Христа—Сына Божія и въ Божественное ученіе Его; возвѣщаютъ міру правду о Христѣ, какъ Сынѣ Божіемъ, святѣйшемъ, праведнѣйшемъ, оправдавшемъ міръ Своими крестными заслугами, и восшедшемъ къ Отцу Небесному, во славу Свою; вѣщаютъ міру объ осужденіи и изгнаніи изъ міра князя міра — дьявола (Іоан. 16, 7 — 11; Дѣян. 2, 14 — 39; 4, 31 — 33). Ихъ отдають въ судилища и въ синагогахъ бьютъ ихъ, водять ихъ къ правителямъ и царямъ за Христа, для свидѣтельства предъ ними и предъ язычниками, и — они не заботятся, какъ или что говорить; ибо въ тотъ часъ дается имъ, что сказать. Ибо не они говорятъ, а Духъ Отца ихъ говоритъ въ нихъ. Дерзновенно возвѣщаютъ они слово Христова, не боясь ни угрозъ, ни

наказанія. (Матѣ. 10, 17 — 20; Дѣян. 4, 1 — 33; 5, 17 — 42) Облекаются апостолы силою Духа Святаго, и, — прежде маловѣрные, медлительные въ вѣрѣ и не твердые въ ней, они приобрѣтають вѣру несокрушимую, выдерживающую всѣ искушенія, торжествующую надъ самою смертію. Подобный же переворотъ совершается, по сошествіи Св. Духа на землю, и въ цѣломъ мірѣ. Духомъ Святымъ возрождаются массы людей, возрождаются цѣлыя народы, и — сколько опытовъ вѣры адамантовой, сятости ангелоподобной, любви, приносящей все въ жертву Богу и ближнему, видитъ міръ въ мірѣ христіанскомъ! Сколько истины высокой, правды возвышенной, любви нелицемѣрной ко всѣмъ вносить въ міръ Церковь, освященная, очищенная, озаренная Духомъ Святымъ!.. Апостоламъ было обѣтовано Господомъ Иисусомъ Христомъ это возрожденіе и ихъ самихъ, и міра Духомъ Святымъ. Они духовными очами своими прозрѣвали это величественное зрѣлище будущаго обновленія міра христіанствомъ. Могли ли они не радоваться великою радостію въ день вознесенія Христова, — ближайшаго предтечи сошествія Св. Духа?.. Ихъ должно было радовать и приближавшееся обновленіе ихъ самихъ и міра, и прославленіе Христа Духомъ Святымъ, возрождающимъ міръ вѣрою Христовою. (Іоан. 16, 14).

Въ прощальной же бесѣдѣ Своей съ учениками, Господь нашъ Іисусъ Христосъ сказалъ имъ: *да не смущается сердце ваше; въруйте въ Бога и въ Меня въруйте. Въ домъ Отца Моего обителей много; а если бы не такъ: Я сказалъ бы вамъ. Я иду приготовить мѣсто вамъ. И когда пойду и приготовлю вамъ мѣсто; приду опять, и возьму васъ къ Себѣ, чтобы и вы были, гдѣ Я.* (Іоан. 14, 1—3)... Великую радость должна была излить въ сердца апостоловъ, въ день вознесенія Хрис-

това, увѣренность въ скоромъ обществѣи на нихъ Духа Святаго. Могли ли апостолы не радоваться предстоящему духовному обновленію, возрожденію, спасенію своему и всего міра, благодатию Духа Святаго? Такую же, если не большую, радость должна была возбудить въ ихъ сердцахъ и надежда, — съ особенною силою, въ день вознесенія, овладѣвшая ихъ душами, — надежда на блаженную вѣчность, ожидавшую ихъ въ жизни будущей... Вотъ Божественный Учитель ихъ, Царь неба и земли — возносится на небо. Для чего? Между прочимъ, и для того, чтобы уготовать тамъ мѣсто какъ для нихъ — апостоловъ, такъ и для всѣхъ, право и дѣятельно вѣрующихъ во Христа. (Іоан. 17, 19—24). Вотъ Онъ возносится на небо, — восходитъ на престолъ славы Божественной, — для того, чтобы тамъ предуготовить вѣрнымъ слугамъ Своимъ жилища въ обителяхъ небесныхъ, соотвѣтствующія ихъ свойствамъ, качествамъ, жизни, заслугамъ, и ввести ихъ въ эти обители, сдѣлавъ избранныхъ Своихъ, Своимъ Божественнымъ руководствомъ и ходатайствомъ предъ Отцемъ Небеснымъ, достойными предуготованныхъ имъ обителей достойными предназначеннаго имъ положенія въ царствѣ небесномъ... Како етвердое основаніе для великой радости! Какое побужденіе къ радости живѣйшей!.. Не съ живѣйшею ли радостію разстались бы вы, братіе и сестры, съ своимъ отцемъ, другомъ, благодѣтелемъ, отправляющимся даже въ далекую страну для того, чтобы тамъ устроить для васъ прекрасное жилище, обставленное всѣми удобствами для жизни покойной, пріятной, счастливой?.. Да; самый день отправления дорогаго для васъ существа въ далекую страну для устройства тамъ удобнаго жилища для васъ, удобнаго положенія, — былъ бы для васъ радостнымъ днемъ... Не тѣмъ ли радостнѣйшимъ для апо-

столовъ днемъ надлежало быть дню вознесенія Господа Іисуса Христа, восходившаго на небеса для приготовления тамъ блаженныхъ жилищъ какъ для апостоловъ, такъ и для грѣхъ вѣрныхъ слугъ Своихъ?.. Ихъ сердца должны были горѣть живѣйшею радостію, при видѣ возносившагося Христа: они должны были радоваться въ этотъ день и за себя, и за другихъ.. Да не смущается сердце ваше, — могли думать апостолы, да не смущается сердце ваше, труждающіеся и обремененные, (Матѳ. 11, 28) — всѣ, тѣснымъ путемъ и узкими вратами (Матѳ. 7, 14) трудовъ, скорбей, лишеній и страданій идущіе къ горнему Іерусалиму: всѣ вы найдете покой душамъ вашимъ въ обителяхъ небесныхъ, — въ мѣстахъ свѣтлыхъ, покойныхъ, прохладныхъ... Да не смущается сердце ваше, провозвѣстники истины Божественной, и дѣломъ и словомъ своимъ наставляющіе другихъ на путь истинной вѣры и благочестія: вы великими наречетесь въ царствѣ небесномъ, (Матѳ. 5, 19) получите награду, соответствующую трудамъ вашимъ, войдете въ обители, достойныя нравственнаго величія вашего... Да не смущается и ваше сердце, — люди немощные, часто и тяжело падающіе, но и горько, искренно оплакивающіе свои паденія и возстающіе путемъ покаянія: помиловавшій Петра, трижды отрекшагося отъ Своего Господа, и возстановившій его въ апостольствѣ, проститъ вамъ грѣхи ваши и за вашъ плачъ о грѣхахъ воздастъ вамъ радостію въ обителяхъ небесныхъ (Матѳ. 5, 4).. Подобнаго рода мысли о блаженствѣ слугъ Христовыхъ, для уготовленія котораго возносился Христосъ на небо, — не должны ли были исполнять сердца апостоловъ, въ день вознесенія Христова, живѣйшею радостію?.. Чѣмъ живѣе представлялось имъ будущее блаженство истинныхъ учениковъ Христовыхъ; тѣмъ

съ большею радостію они должны были взирать на Христа, возносившагося на небо, для уготовленія слугамъ Своимъ мѣста въ обителяхъ небесныхъ...

Такъ, апостолы имѣли твердыя основанія для радости въ день вознесенія Христова и сильныя побужденія къ ней... И они возвратились въ Иерусалимъ съ горы вознесенія съ великою радостію. Тѣже самыя основанія для радости и побужденія къ ней, въ день вознесенія Христова существуютъ и для насъ всѣхъ, братіе и сестры... Потому, *сей день, его же сотвори Господь, возрадуемъ и возвеселимъ въ оны*, — возрадуемъ въ сей день, поистинѣ всерадостный и всесвѣтлый.

Возрадуемъ о Господѣ нашемъ Исусѣ Христѣ, въ день вознесенія рещѣло перешедшемъ изъ состоянія униженія, въ которомъ Онъ пребывалъ во время земной жизни Своей, въ состояніе вѣчной, непремѣняемой Божественной славы и возсѣдаемъ одесную Бога—Отца... Наша радость о Христѣ—величайшемъ Благодѣтелѣ нашемъ—должна быть тѣмъ живѣе и полнѣе, чѣмъ важнѣе переменна въ Его жизни, совершившаяся въ день вознесенія, чѣмъ выше слава и блаженство, которыя съ сего дня начались для Него по Его человѣчеству...

Возрадуемъ о возрожденіи, обновленіи міра и нашемъ собственномъ, совершенномъ Духомъ Святымъ, посланнымъ отъ Отца вознесшимъ на небеса Исусомъ Христомъ... Безъ отшествія Христа изъ здѣшней жизни, путемъ страданія, смерти, воскресенія и вознесенія, — не сошелъ бы на землю Духъ Святой, и — всѣ мы оставались бы плотію, — не были бы возрождены, обновлены, спасены благодатію Божіею... Да будетъ же для насъ всерадостнымъ днемъ—день вознесенія—предтеча спасительнаго для насъ сошествія Св. Духа!

Возрадуемся о блаженствѣ, ожидающемъ въ вѣчности истинныхъ послѣдователей Христовыхъ, — о блаженствѣ, уготовляемомъ для нихъ Христомъ... Если бы Христось, вознесеніемъ Своимъ на небо, не открылъ, не указалъ намъ пути на небо, и не велъ насъ Своею благодатною силою въ обители небесныя: небо навсегда было бы заключено для насъ... Возрадуемся о небѣ, отверзтомъ для насъ вознесшимся Христомъ, и объ открытой Имъ для насъ возможности восходить на небесную высоту.

Возрадуемся о вознесемъ на небеса Господѣ, и потщимся, по Его примѣру, подъ Его руководствомъ, и при Его помощи, — крестнымъ путемъ жизни благочестивой, путемъ умерщвленія въ себѣ ветхаго чловѣка, и воскресенія со Христомъ чрезъ облеченіе въ новаго чловѣка, удостоиться вознесенія на небо, въ райскія обители. Аминь.

ПСАЛОМЪ 71-й.

О Соломонѣ, псаломъ Давиду.

Такъ надписывается этотъ псаломъ въ переводѣ LXX и нашемъ славянскомъ и русскомъ ¹⁾. Это надписаніе, повидимому, прямо указываетъ на *Давида*, какъ писателя этого псалма, а на *Соломона* — какъ предметъ его. Такъ и понимали это надписаніе нѣкоторые изъ древнихъ раввиновъ ²⁾ и многіе изъ древ-

¹⁾ Въ послѣднемъ—слова: *псаломъ Давида* поставлены въ скобкахъ.

²⁾ Абенъ-Езра, Раши, Кишки. См. Изображ. Мес. въ псал. священника Н. Каменскаго стр. 123, вын. 1.

нихъ и новыхъ толкователей христіанскихъ ¹⁾. Между тѣмъ большинство авторитетнѣйшихъ новѣйшихъ иностранныхъ толкователей ²⁾ и нѣкоторые изъ нашихъ ³⁾ переводъ еврейскаго надписанія «Ли-Шеломо» выраженіемъ «ἐξ Σαλωμών, in Salomonem, т. е. къ Соломону или о Соломонѣ» считаютъ не вѣрнымъ и утверждаютъ, что еврейское надписаніе указываетъ на Соломона, какъ на автора писанія, а не какъ на предметъ его. И, дѣйствительно, частица *ламедз*, употребляясь нерѣдко въ значеніи указанія на подлежащее, въ сочетаніи съ собственными именами въ заглавіяхъ книгъ и другихъ какихъ бы то ни было сочиненій означаетъ родительный падежъ зависимости (на вопросъ: чей, чья?) или дательный принадлежности, или усвоенія (на вопросъ: кому, чему?) и указываетъ на принадлежность этихъ сочиненій тѣмъ лицамъ, съ именами которыхъ стоитъ она въ соединеніи ⁴⁾, почему у новѣйшихъ изслѣдователей еврейскаго текста и называется обыкновенно *авторскимъ ламедз* ⁵⁾. Соглашаясь съ мнѣніемъ о значеніи надписанія «Ли-Шеломо» послѣднихъ экзегетовъ ⁶⁾, мы считаемъ этотъ псаломъ Соломоновымъ

¹⁾ Бл. Августинъ, Е. Зигабень, Иринеи Псковскій, прот. Павскій, еп. Сарац. Палладій (см. о происх. псал. свщ. Н. Вишнякова стр. 285, вын. 1), Х. Орда (см. руков. къ послѣд. чт. Уч. кн. В. З. стр. 116—117.), свщ. Н. Каменскій въ своемъ «Избр. Мес. въ псал. (стр. 123—126)» и др.

²⁾ Генстенбергъ, Деличъ, Бунзенъ, Молль и мн. другіе.

³⁾ Арх. Михаилъ (Чт. Общ. Люб. Д. просн. 1872 г. № 1, стр. 41) и свщ. Н. Вишняковъ въ своемъ изслѣд. о происх. псал. (стр. 285 и дал.)

⁴⁾ Glairе Introd. aux livres de l' Ancien Testam. T. V. 1843, pag. 60—61.

⁵⁾ Христ. Чт. 1881 г. январь—февраль, стр. 30.

⁶⁾ Въ такомъ же значеніи употреблено это выраженіе и въ надписаніи книги «Пѣснь Пѣсней».

и смотримъ на него, какъ на «вдохновенное, поэтически-пророческое воспроизведеніе молитвы, которою Соломонъ въ Гаваонѣ (3 Цар. 3, 6 — 9.) испросилъ себѣ у Бога мудрость и вмѣстѣ съ нею величіе и славу своего царствованія, — воспроизведеніе, слѣланное имъ для общественнаго богослужебнаго употребленія, чтобы повтореніемъ предъ Богомъ молитвы своей отъ лица народа упрочить за собою и царствомъ своимъ богодарованные дары, необходимые для блага и счастья народнаго, и вмѣстѣ съ тѣмъ испросить совершеніе ихъ въ вѣчномъ и всемірномъ царствѣ обѣтованнаго царя — Мессіи, въ которомъ благословятся всѣ народы земные¹⁾).

Возраженіемъ противъ мнѣнія, по которому надписаніе этого псалма должно читать: «(псаломъ) *Соломона*» и авторомъ его слѣдуетъ считать Соломона же, служить замѣчаніе, помѣщенное въ еврейскомъ и русскомъ текстахъ въ ст. 20-мъ разбираемаго псалма, а у LXX и въ славянскомъ — въ надписаніи 72-го псалма: «*кончилися молитвы (пѣсни) Давида, сына Иессеева*».. Но это замѣчаніе не можетъ считаться авторитетнымъ; ибо, не говоря уже о 41 и 43—48 псалмахъ, надписанныхъ именованъ «*сыновъ Кореевыхъ*» и 49-мъ надписанномъ именованъ «*Асафа*», входящихъ въ составъ второй части псалтири (съ 41 — 71 пс.), въ самомъ тѣсномъ отдѣлѣ псалмовъ, съ 50 — 71, если даже одинъ этотъ отдѣлъ считать такимъ собраніемъ, къ которому относится указанное замѣчаніе собирателя, есть 4 псалма (65, 66, 70 и 71) въ еврейскомъ текстѣ не надписанныхъ именованъ Давида. Допустимъ, что 70-му псалму собиратель не предпослалъ никакого над-

¹⁾ См. свящ. Н. Вишнякова «о происх. псалтири», стр. 294.

писанія, имѣя въ виду тѣснѣйшую его связь съ предшествовавшимъ 69 мѣ, надписаннымъ уже именемъ Давида; но подобное основаніе не приложимо къ 65, 66 и 71 псалмомъ, и остается не понятнымъ, почему собиратель не внесъ въ заглавія этихъ псалмовъ имени Давида, если, какъ слѣдовало бы на основаніи его замѣчанія думать, онъ считалъ ихъ Давидовыми.. Значить это замѣчаніе не заключаетъ въ себѣ мысли, будто всѣ, предшествующіе ему псалмы отдѣла, въ томъ числѣ и 71 псаломъ, составлены Давидомъ, и понимать его въ буквальный смыслъ не слѣдуетъ. Быть можетъ собиратель псалмовъ этого отдѣла желалъ этимъ замѣчаніемъ означить только конецъ составленнаго имъ сборника псалмовъ, извѣстныхъ вообще подъ именемъ Давида, какъ отца псалмопѣнія и преимущественнаго ихъ составителя. Еще правдоподобнѣе то предположеніе о. Н. Вишнякова, что это замѣчаніе сдѣлано собирателемъ слѣдующаго отдѣла (72—88 псал.) взявшимъ на себя трудъ пополнить прежнія собранія псалмовъ по преимуществу Давидовыхъ пѣснями другихъ псалмопѣвцевъ. Въ этомъ новомъ отдѣлѣ дѣйствительно всѣ псалмы принадлежатъ другимъ авторамъ, кромѣ Давидова 85 псалма, который, быть можетъ, не былъ извѣстенъ собирателю 3-й части псалтири, а былъ внесенъ въ эту часть при позднѣйшей редакціи псалтири ¹⁾. Такимъ образомъ это замѣчаніе не можетъ служить возраженіемъ противъ мнѣнія, что надписаніе, стоящее надъ 71 мѣ псалмомъ въ еврейскомъ текстѣ «*Ли-Шеломо*» означаетъ: *Соломона* или *Соломоновъ* (т. е. псаломъ), а не «о Соломонѣ» или «къ Соломону», что надписаніе *о Соломонѣ, псаломъ Давиду* есть невѣрное, измѣненное, ни на чемъ

¹⁾ О происх. псалт. св. Н. Вишнякова стр. 286—289

прочномъ не основанное, и что, слѣдовательно, составителемъ его былъ сынъ Давида—Соломонъ. Этому послѣднему приписываютъ разбираемый псаломъ, согласно съ еврейскимъ надписаніемъ, переводъ Халдейскій и изъ толкователей—Евсевій, епископъ Кесарійскій ¹⁾. Кромѣ того, это мнѣніе, вопреки предположенію О. Н. Каменскаго, считающаго этотъ псаломъ Давидовымъ ²⁾, тѣмъ большій приобретаетъ себѣ вѣсь, значеніе и силу, что и въ самомъ содержаніи 71 псалма есть черты, которыя могутъ служить вѣскимъ доводомъ за происхожденіе его отъ Соломона, а не отъ Давида. Такъ, кромѣ преобладающаго объективнаго характера псалма и болѣе искусственнаго тона, въ замѣнъ свойственнаго псалмамъ Давидовымъ непосредственнаго изліянія чувства, равно какъ афористическое, характеризующее именно Соломоновы писанія, изложеніе каждой мысли большею частію въ двухъ параллельныхъ полустихіяхъ, что, совершенно основательно, находитъ почтенный отецъ Н. Вишняковъ ³⁾, въ немъ, и именно въ 10 и 15 ст., упоминается о такихъ странахъ съ ихъ жителями, которыя указываютъ на историческій и географическій кругозоръ, не свойственный времени Давида, а болѣе всего подходящій ко времени Соломона, съ чѣмъ соглашается и почтенный критикъ С. Писаревъ ⁴⁾. *Фарсисъ*, одинъ изъ главныхъ пунктовъ предпринятой Соломономъ морской торговли и *Шева*-народъ счастливой Аравіи, царица котораго съ блестящею свитою и богатыми да-

¹⁾ Ibid. стр. 286.

²⁾ См. его изъдов. о 71 пс. въ «Изображ. Мессіи въ псалтири» стр. 122—125 и др.

³⁾ Св. Н. Вишнякова «о проих. псалт.» стр. 291—292.

⁴⁾ Православ. Обзоръ: июнь—іюль 1880 г. стр. 359.

рами прїѣзжала въ Иерусалимъ, чтобъ лично удосто-
вѣриться въ мудрости и славѣ Соломона, ни разу не
упоминаются въ книгахъ св. Писанїи до времени Со-
ломона (2 Пар. 9, 21. 3 Цар. 10, 22. 3 Цар. 10, 1—
10. 2 Пар. 9, 1—9). Не лишнимъ считаемъ присово-
купить къ сказанному и то, что знаменитому и въ то
же время богодуховенному царю Соломону не трудно
было воодушевиться къ такому пророчеству, какое за-
ключается, какъ увидимъ далѣе, въ этомъ псалмѣ, въ
виду мессїанскихъ обѣтованїй, данныхъ Давиду—отцу
его (2 Цар. 7, 19. 1 Пар. 22, 9—10), и при созер-
цанїи своего славнаго царствованїя... Но перейдемъ
къ разсмотрѣнїю самаго псалма.

Различно и не сорѣмъ точно, съ формальной сто-
роны, передается толкователями содержанїе этого
псалма ¹⁾. По-нашему онъ — (состоя въ еврейскомъ и
русскомъ текстахъ изъ 20 стиховъ, изъ коихъ въ 20-мъ
ст. помѣщено упомянутое нами выше замѣчанїе соби-
рателя, а въ греческомъ и славянскомъ — изъ 19 ст.,
такъ какъ сказанное замѣчанїе въ этихъ послѣднихъ
переводахъ помѣщено въ надписанїи слѣдующаго 72-го
псалма, при чемъ слова 18 и 19 ст. слѣдуетъ считать
церковнымъ приложенїемъ, обыкновеннымъ заключе-
нїемъ общественныхъ молитвъ и, въ частности, — ча-
стей псалтири, по еврейскому раздѣленїю, какъ это
слѣдано и въ псал. 40, ст. 14; 88, ст. 53; и 105, ст.
48), — видимо — до очевидности состоитъ изъ *двухъ* ча-
стей: 1, 1—5 ст. 2, 6—17 ст.

Въ первой части (1—5 ст.), которую *только* и слѣ-
дуетъ назвать *молитвою*, псалмодѣвецъ отъ лица, какъ

¹⁾ См. св. Н. Вишнякова «о происх. псалтири» стр. 290
св. Н. каменскаго, стр. 125; В. Ч. 1877 г. т. 2, стр. 40—41;
Руков. въ послѣд. чт. Учит. вн. В. З. Х. Орды, стр. 116.

сказано выше, народа молится, чтобы Богъ (Елогимъ) даровалъ царю, котораго псалмѣвецъ называетъ и *сыномъ царевымъ*¹⁾, мудрость и правду, дабы онъ судилъ свой народъ мудро и справедливо, по суду, соответствующему божественной волѣ и св. закону, дабы чрезъ это утвердился въ его безграничномъ царствѣ (словами: *горы и холмы...* ст. 3. выражается названіе *всей земли*) повсюдный и всеобщій миръ и благоденствіе народа: «(ст. 1—4) *Божже! судъ Твой царевн даждь* (даруй), *и правду Твою сыну цареву*, (да) *судити* (судить) *людемъ Твоимъ* (людей Твоихъ) *въ правдѣ* (праведно) *и нищимъ Твоимъ* (и нищихъ Твоихъ) *въ судѣ* (на судѣ). *Да воспримутъ* (да принесутъ) *горы миръ людемъ и холмы правду*. (Да) *судитъ нищимъ* (нищихъ) *людскимъ* (народа), *и* (да) *спасетъ сыны* (сыновъ) *убогихъ* (убогата), *и смиритъ кливетника* (притѣснителя). Эту краткую и вмѣстѣ съ тѣмъ многосодержательную вдохновенную молитву богодухновенный пѣвецъ заканчиваетъ указаніемъ на слѣдствіе услышанія и исполненія Богомъ его молитвы: «(ст. 5). *И будутъ бояться Тебя*²⁾, *доколь пребу-*

¹⁾ Слова: *сыну царя* (см. 1 ст.) указываютъ также, какъ намъ кажется, на Соломона, какъ автора псалма. Онъ дѣйствительно не только былъ законнымъ царемъ Израиля, но и сыномъ законнаго царя—Давида, какъ происходившаго изъ племени Иуды, отъ котораго, по обѣтованію, должны были происходить цари. Въ этомъ случаѣ, думаемъ, Соломонъ противопоставляетъ отца своего Саулу, бывшему царемъ не по сердцу Божьему, какъ бы незаконнымъ, ефемернымъ царемъ.

²⁾ Вопреки многимъ толкователямъ (въ томъ числѣ и свящ. Н. Каменскому, стр. 126—127), мы соглашаемся съ Деличемъ, что слова 5 ст. прямо относятся къ Иеговѣ. По нему смыслъ этого стиха тотъ, что справедливое и кроткое правленіе цари можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ распространеніе страха Божія между людьми изъ рода въ родъ (Каменск. стр. 126 вынос. 2).

детъ солнце и луна, въ роды родовъ» (такъ переводится съ еврейскаго этотъ стихъ, который по славянскому переводу, равно какъ и по переводу LXX, читается такъ: «и пребудеть съ солнцемъ, и прежде луны рода родовъ»).

Во второй (6—17 ст.) части псаломъвецъ, съ полною увѣренностію предвидя, что просимое имъ для царя исполнится, характеризуетъ — какъ царя и его царство, такъ и его царствованіе и слѣдствія этого послѣдняго — какъ для царя, такъ и для его народа. Пришествіе, или, преле сказать, самое воцареніе этого царя будетъ въ высшей степени кроткое, (тихое (такъ сказать — мягкое) и благотворное (для царства, котораго онъ будетъ царемъ: «(ст. 6). *Свидетъ* (Онъ сойдетъ), *яко* (какъ) *дождь на руно* ¹⁾ (на скошенный лугъ), *и яко капля* (какъ капли), *каплюща на землю* (орошающія землю). Царь этотъ будетъ, значить, такъ благополезенъ и благотворенъ для своего народа, какъ оживляющій и оплодотворяющій тихій дождь для луговой зыби, для скошеннаго луга и вообще для жаждущей земли. Въ слѣдствіе *этого*, а вмѣстѣ съ тѣмъ и по причинѣ отличающихъ этого царя чертъ — *тихо-*

¹⁾ LXX, понимая псаломъ въ мессіанскомъ смыслѣ, перевели ἐπι τοκόν — *на руно*, имѣя въ виду *руно* Гедеона X (Суд. 6; 37) и подъ нимъ разумѣя типъ *святаго народа*, къ которому имѣлъ прійти Мессія и даровать ему оживленіе. Св. отцы изъясняютъ этотъ стихъ о нисхожденіи Христа на землю, и подъ руномъ разумѣютъ — то чистую утробу Богоматери, то народъ іудейскій. Бл. Августинъ подъ *землею* разумѣетъ азычниковъ, къ которымъ пришло царство Мессія, когда отвергли оное іудей, оставшись послѣ бесплодными, какъ и руно Гедеоново послѣ было сухо, а земля стала влажною (В. Ч. 1877 г. Т. 2, стр. 41.). Такъ же объясняетъ и Е. Зигабенъ и др. (В. Ч. 1875 г. Т. 2, стр. 8.).

сти, кротости, мяккости (на которыя наглядно указываетъ выраженіе 6-го стиха), царство его обильно будетъ (процвѣтетъ) праведниками и господствовать будетъ въ немъ миръ вѣчный: «(ст. 7) *Возсіяетъ* (процвѣтетъ) *во днѣхъ* (во дни) *его правда* (праведникъ) и (будетъ) *множество* (обиліе) *мира, дондеже* (доколѣ) *отъимется* (не престанетъ) *луна*». Царство его будетъ въ высшей степени обширно, власть его будетъ простираться на самыя отдаленныя народы: «(ст. 8—10.) *И обладаетъ* (Онъ будетъ обладать) *отъ моря до моря* ¹⁾, и *отъ рѣкъ* (отъ рѣки) *до концовъ вселенныя* (земли). *Предъ нимъ припадутъ* (падутъ) *Египтяне* (жители пустынь), и *врази его персть полижутъ* (будутъ лизать прахъ ²⁾). *Царіе Фарсіейтіи* (Фарсиса ³⁾) и *ост-*

¹⁾ *Отъ моря* — Средиземнаго (служащаго границею Палестины съ запада); *до моря* — Атлантическаго океана (которымъ, по воззрѣнію древнихъ народовъ, заканчивался кругъ земли въ одну ея сторону); *отъ рѣки* — Евфрата (Исх. 23, 31. См. «Изображ. Мес. въ Пс.» св. Н. Каменскаго, стр. 127; также—В. Ч. 1877 г. Т. 2. стр. 41., съ тою разницею, что подъ вторымъ моремъ разумѣется вообще море, считающееся границею земли). По *Зибабену*: подъ морями и рѣками разумѣются служащія границами земли, по своей длинѣ, океаны—восточный и западный, и по широтѣ—сѣверный и южный. Подъ рѣками, впрочемъ, разумѣетъ онъ еще и рѣку *Иорданъ* (произносимый по свойству еврейскаго языка, во множ. числѣ); п. ч. отъ этой рѣки Христосъ началъ, по крещеніи, обладать надъ вѣрующими въ Него (см. В. Ч. 1875 г. Т. 2, стр. 9).—Во всякомъ случаѣ въ выраженіи этомъ заключается общее указаніе на безпредѣльное пространство царства этого царя, имѣющаго обнять всю вселенную.

²⁾ Выраженіе, указывающее на то, что и самыя дикіе и враждебныя народы поклонятся этому царю, повергнутся предъ нимъ на землю—въ сознаніи безсилія своего и, въ то же время, съ благоговѣніемъ признають надъ собою его власть и покорятся ему.

³⁾ *Фарсисъ*—Таргесса въ Испаніи; вѣроятнѣе — коллективное названіе всѣхъ финикійскихъ колоній въ Испаніи (См. В. Чт. 1877 г. Т. 2, стр. 41.

рови (острововъ ¹⁾) дары принесутъ (полнесутъ ему даяь); царіе Аравіи и Сава ²⁾ дары приведутъ (принесутъ дары). Словомъ—всѣ, и цари и подданные ихъ, и дружественные — союзные народы и враги, признають надъ собою власть этого царя и подчиняются ему: «(ст. 11) И поклонятся ему вси царіе земстїи, вси языцы (всѣ народы) порабѣтуютъ (будутъ служить) ему.— Царство, слѣдовательно, этого царя составитъ самое обширное, можно сказать — всесвѣтное.

Сравнивши благотворное и плодотворное для людей воцареніе этого царя съ тихимъ, въ мелкихъ и не частыхъ капляхъ, безъ бури и вѣтра, изливающимся и, потому, оживляющимъ и оплодотворяющимъ землю, дождемъ, и показавши, какъ, въ слѣдствіе такого характера своего (въ общихъ только — пока чертахъ намѣченнаго), царь возобладаетъ, безъ оружія и насилія, всею землею съ ея царями и народами, и въ своемъ безпредѣльномъ царствѣ въ изобиліи произраститъ праведниковъ и утвердитъ вѣчный миръ,—псалмопѣвецъ дальше опредѣленнѣе изображаетъ характеръ этого царя, какъ уже дѣйствующаго въ своемъ царствѣ, подробно, такимъ образомъ, раскрывая 6 и 7 стихи и указывая причину, по которой такъ легко совершится то, о чемъ онъ предсказалъ въ 7—11 ст. Объ этомъ онъ и трактуетъ въ 12 — 14 стихахъ, характеризуя царя псалма своего такъ: «Яко (ибо) избави (Онъ избавитъ) нища отъ силла (нищаго, вопіющаго) и убога (угнетеннаго), ему же (у котораго) не бѣ (нѣтъ) помощника. Поощадитъ нища и убога (будетъ милосердъ

¹⁾ Острова Средиземнаго моря, или прибрежныя страны на западѣ; выраженіе можетъ указывать на весь западъ.

²⁾ Аравія (Шева, Савей) и Сава—вѣроятно Мерое; выраженіе, указывающее на весь югъ (См. В. Ч. 1877 г. Т. 2, стр. 41, вѣдн. 9). Страны эти были очень богаты...

къ нищему и убогому), и души убогихъ спасетъ. Отъ лихвы и отъ неправды (отъ коварства и насилія) избавитъ души ихъ, и честно (драгоценна будетъ) имя ¹⁾ его (кровь ихъ) предъ нами (предъ очами Его). Далѣе,—употребивши (въ 15 мѣ ст.) замѣчательное объ этомъ царѣ выраженіе: «И живъ будетъ» (въ рус. «и будетъ жить»), каковымъ выраженіемъ указывается, какъ думаютъ многіе изъ толкователей ²⁾, на вѣчность царствованія этого царя, на то, слѣдовательно, что такая дѣятельность царя продолжится навсегда,—псалмопѣвецъ предсказываетъ, что въ царствѣ этого царя будетъ и въ матеріальномъ отношеніи изобиліе и довольство во всемъ (не будетъ недостатка въ дорогихъ металахъ и, слѣдовательно, въ деньгахъ, будетъ много хлѣба и под.), въ слѣдствіе чего будутъ прославлять его люди во вѣки: «(ст. 15, 6, — 16) и дастся (будутъ давать) ему отъ злата Аравійска, и помолятся (будутъ молиться) о немъ вѣну (непрестанно ³⁾), весь (всякій) день благословятъ (благословлять, т. е. будутъ ⁴⁾) его. Будетъ утвержденіе (обиліе хлѣба) на земли, на версъхъ (на верху) горъ; превознесется паче Ливана плодъ его (плоды его будутъ волно-

¹⁾ Разлиліе въ текстахъ: еврейскомъ и LXX съ славянскимъ, вѣроятно, произошло отъ того, что LXX первоначально читали *двоца* вмѣсто *ѡмца* (имя вм. слова—кровь). Рѣчь о томъ, какъ дорожить будетъ царь своимъ народомъ..

²⁾ Толк. псал. Е. Зигабена, В. Чг. 1875 г., Т. 2, стр. 12.

³⁾ Одинъ безимынный авторъ къ словамъ: *помолятся о немъ* прибавляетъ такое объясненіе: «т. е. о вѣчномъ существованіи, всеобщемъ распространеніи Его (царя) царства (см. В. Ч. 1877 г. Т. 2. стр. 41, вын. 11.)»; но такое объясненіе представляется намъ натянутымъ. Выраженіе ясно говоритъ, что здѣсь разумется *царь*. *Будутъ молиться о Немъ*, т. е. будутъ благодарить за Него Бога.

⁴⁾ *Благословятъ*, т. е. будутъ прославлять царя.

ваться, какъ лѣсъ на Ливанѣ—горѣ), и процвѣтутъ отъ града (и въ городахъ размножатся люди), яко (какъ) трава земная (на землѣ)».

Въ концѣ псалма (17 ст.) псалмопѣвецъ еще разъ указываетъ на результатъ, какого достигнетъ царь—лично, въ слѣдствіе пресларнаго своего царствованія: «Будетъ имя его благословенно во вѣки, прежде солнца пребываетъ (доколѣ пребываетъ солнце, будетъ передаться) имя его». Но къ этому результату, о которомъ упоминаютъ уже отчасти въ 15-мъ стихѣ, псалмопѣвецъ прибавляетъ теперь вѣчто новое, чрезвычайное, именно: «И благословятся въ немъ вся колѣна земная (всѣ племена земныя), всѣ языцы (всѣ народы) ублажатъ его».

Таковы, по-нашему, содержаніе и связь мыслей 71-го псалма, какъ это явствуетъ изъ перевода славянскаго въ связи съ русскимъ, слѣданнымъ съ еврейскаго текста.

За 17-мъ стихомъ помѣщено (въ 18 и 19 ст.) слово-словіе, не относящееся къ псалму, но прибавленное собирателемъ псалмовъ, или же на него можно смотрѣть—какъ на приложеніе церковное. Въ немъ воздается хвала Богу и прославляется имя Его: «Благословенъ Господь Богъ (Богъ) Израилевъ, творяй чудеса единъ! И благословенно имя славы Его во вѣкъ и во вѣкъ вѣка, и наполнится славы (славою) Его вся земля. Буди, буди (Аминь и аминь)!

Послѣ этого, наконецъ, слѣдуетъ замѣчаніе собирателя псалмовъ, о которомъ мы говорили выше: «Окончившаяся (окончились) пѣсни (молитвы) Давида, сына Иессеева».

Кто же этотъ царь, столь возвышенными чертами изображаемый въ разбираемомъ псалмѣ?

Одни изъ нѣмецкихъ экзегетовъ, на основаніи различныхъ своихъ догадокъ, основанныхъ, большею ча-

стію, на произвольныхъ изъясненіяхъ выраженій псалма и на разнобразныхъ—то преувеличеніяхъ, то умаленіяхъ значенія этихъ выраженій, думаютъ, что предметомъ 71-го псалма можетъ быть какой угодно израильскій царь ¹⁾; другіе, на такой же почвѣ строятъ предположеніе, что псаломъ этотъ могъ имѣть предметомъ своимъ только какого нибудь языческаго царя, и, для этого, авторомъ псалма считаютъ Іеремію, а мѣстомъ написанія—Египетъ ²⁾, и одинъ изъ толкователей этой группы такимъ царемъ считаетъ Птолемея Филадельфа ³⁾, и т. п. и т. п. Мы же, считая авторомъ этого псалма *Соломона*, какъ это открывается уже изъ еврейскаго надписанія, и смотря на псаломъ, по формѣ изложенія, какъ на вдохновенную молитву автора отъ лица народа, приспособленную имъ къ общественному богослужебному употребленію, очемъ мы упомянули уже выше, признаемъ *предметомъ* псалма *Мессію—Царя*, утѣху Израиля, допуская, что Соломонъ, въ изображеніи Мессіи и царства Его, воспользовался только чертами и обстоятельствами славнаго своего царствованія; такъ что Соломонъ, какъ боговдохновенный писатель, при свѣтѣ божественнаго откровенія, при чемъ на первомъ планѣ слѣдуетъ считать обтѣваніе, данное Богомъ Давиду о потомкѣ его, и при особомъ вдохновеніи свыше, нашель въ себѣ и царствованіи своемъ только прекрасную канву и другой матеріаль для изображенія того всемірнаго царя мира, котораго онъ даже своимъ именемъ (*Schelomoh*—мирный,

¹⁾ На прим.—Де-Ветте; *Comm. Ps. 72* (по славн. 71), стр. 392.

²⁾ Гитцигъ и Ольсгаузенъ; *Kurzgef. Exeg. Handbuch. T. XIV*, стр. 305.

³⁾ Ольсгаузенъ; *Comm. T. 2*, стр. 113.

миротворецъ) служилъ прообразомъ. Онъ созерцалъ себя, такъ сказать, въ вершинѣ тріугольника, опущеннаго внизъ, а въ основаніи, поднятомъ вверхъ, духовными очами провидѣлъ Мессію, Господа нашего Іисуса Христа; поэтому, какъ выражается почтенный о. Каменскій, 71-й псаломъ «можетъ быть вообще разсматриваемъ какъ *мессіанскій*» и даже, прибавимъ, какъ *пророчески-мессіанскій*, «только не вездѣ въ одинаковой степени, не вездѣ прямо, и не во всѣхъ малѣйшихъ подробностяхъ, иногда неприложимыхъ ко Христу. На нѣкоторыя изъ этихъ частныхъ должно смотрѣть какъ на частности фактовъ, по поводу которыхъ, или отъ которыхъ псалмопѣвецъ возносился къ пророческому созерцанію, къ далекому будущему ¹⁾».

На основаніи исторіи царствованія Соломонова, къ Соломону можно отнести *всю* первую часть псалма, названную нами въ собственномъ смыслѣ слова молитвою, въ которой онъ устами народа испрашиваетъ себѣ у Бога *даръ правосудія*, чтобы ему можно было мудро и справедливо управлять народомъ своимъ, владѣть силой и умѣнемъ защищать бѣдняковъ и смирать ихъ притѣснителей, чтобы, вслѣдствіе этого, въ царствѣ его водворился миръ и благоденствіе, *всю* — въ томъ особенно случаѣ, если не понимать выраженія 3-го стиха въ обширномъ значеніи; въ противномъ случаѣ и здѣсь слѣдуетъ уже видѣть отвлеченіе Соломона отъ своего, хотя и обширнаго, но все же опредѣленнаго извѣстными границами, царства къ безпредѣльному, обнимающему всю вселенную, царству Христову. При пониманіи 3-го стиха въ смыслѣ, приложимомъ къ Соломону, можно сказать положительно, что почти — буквально такую же молитву онъ произ-

¹⁾ См. его изслѣдов. «Изображ. Мессіи въ псалт.» стр. 134.

несъ къ Господу Богу въ Гаваонѣ, гдѣ была принесена имъ и обильная жертва Богу, по его воцареніи (см. 3 Цар. 3, 4—9.). При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что въ 5-мъ стихѣ, служащемъ заключеніемъ молитвы 71-го псалма, Соломонъ начинаетъ уже довольно замѣтно возноситься къ пророческому созерпанію, предсказывая, что, въ слѣдствіе исполненія Богомъ его молитвы будутъ бояться Бога, *доколь пребудетъ солнце и луна, въ роды родовъ*, если, впрочемъ, не понимать этого выраженія въ смыслѣ простаго желанія, чтобы люди его царства, не въ слѣдствіе *его* — лично правосудія, а вообще — по идеѣ о Богѣ — боялись Бога. Въ противномъ случаѣ, какъ могъ Соломонъ приписывать *своему правосудію* и другимъ, испрашиваемымъ имъ у Бога, дарамъ такое *конечное* слѣдствіе, — Соломонъ смертный человѣкъ, которому, какъ царю, должны были преемственно наслѣдовать другіе цари съ разнообразнымъ характеромъ, съ различною жизнію и съ различнымъ образомъ царскаго управленія народомъ?!.. Думаемъ, что Соломонъ, въ этомъ стихѣ, возносился отъ желательнаго идеала своего царствованія къ царству Мессіи, желалъ выразить такую мысль: утверди и разширь, Боже, то правосудіе, правду и миръ, — которыхъ я у Тебя прошу для себя и своего царства, — между людьми вездѣ и навсегда въ царствѣ Мессіи — Помазанника твоего вѣчнаго, *чтобы боялись Тебя и благоговѣли предъ Тобою люди во вѣки...* Къ Соломону же могутъ быть отнесены и слова 10 ст. и параллельныя имъ слова 15 ст.: *«и будутъ давать ему отъ золота Аравіи»*, равно какъ и стихъ 16, хотя нельзя считать этихъ выражений неприложимыми, какъ думаютъ вѣкоторые ¹⁾, и къ Мессіи, если подъ этими выраженіями разумѣть во-

¹⁾ Наприм. Куртцъ, Шумаиъ и др. См. «Изобр. Мес. въ пс. св. Н. Каменскаго» стр. 133, вынос. 1.

обще довольство и блага духовныя, за которыми придутъ членамъ царства Мессіи — Христа и блага матеріальныя, какъ слѣдствіе первыхъ (см. сло. а Иисуса Христа Матѳ. 6, 33), и *въ частности* видѣть въ словахъ 10 и 15 ст. пророческое указаніе на фактъ, совершившійся въ скоромъ времени по рождествѣ Христовомъ (Матѳ. 2, 11).

Что же касается остальныхъ выраженій псалма, то онѣ неприменимы не только къ какому либо изъ языческихъ или израильскихъ царей, но и къ Соломону, а прямо указываютъ на Мессію, Иисуса Христа, Господа нашего: Только о Немъ можно сказать, что *царство Его распространится по всей земль* (ст. 8), какъ объ этомъ проречено и въ пс. 2-мъ, ст. 8; потому что *только Ему дана*, какъ Самъ Онъ сказалъ, *всякая власть на небѣ и на земль* (Матѳ. 28, 18.). Ему только Одному, по этому, *поклонятся всѣ цари и будутъ служить всѣ народы* (ст. 11), даже *жители пустынь, а враги Его смирятся* (ст. 9), соотвѣтственно съ изреченіемъ апостола Павла, что *предъ именемъ Иисуса должно преклониться всякое колено небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ* (Филип. 2, 10. ср. пс. 2, 9—12.). Одного только Мессіи — Царя, Христа Иисуса, царство, въ которомъ утвердится правда и миръ (ст. 3. 12—14.), *будетъ вѣчно, доколь не прѣстанетъ луна* (ст. 7.); оно только одно, какъ предсказалъ въ послѣдствіи и пророкъ Даніиль, *во вѣки не разрушится, не будетъ передано другому народу, оно сокрушитъ и разрушитъ всѣ царства (антимессіанскія), а само будетъ стоять вѣчно* (Дан. 2, 44. ср. Пс. 71, 9. 10. 11. Пс. 109, 2. 5. 6. Пс. 2, 4. 5. 9. Пс. 21, 28. 29.). Это-то царство есть церковь Христова, о которой Онъ и сказалъ Самъ: *созидую церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ее* (Матѳ. 16, 18.), на что указалъ Пресвятой Дѣвъ и Ангелъ Гавріиль, сказавши, что Мессія — Хри-

ство будетъ *царствовать во вѣки, и царству Его не будетъ конца* (Лук. 1, 26—33). Тѣмъ болѣе, конечно, никто не станетъ спорить, что единственно къ Мессіи должны быть отнесены слова: *и будетъ жить* (ст. 15), *будетъ имя его* благословенно *вовѣкъ, доколь пребываетъ солнце, будетъ передаваться имя Его, и благословятся въ немъ* (всѣ племена земныя), *всѣ народы ублажатъ Его* (ст. 17), — указывающія на вѣчность Царя этого царства, какъ *Сына Божія*, хотя, по человѣчеству, *плотію уснувшаго*, но въ третій день воскресшаго и потомъ *вѣчно живущаго* (ср. Пс. 15, 10. Дѣян. 13, 37. 1 Петр. 3, 22). Объясняя выраженіе: *«и благословятся въ Немъ всѣ племена земныя...»*, Е. Зигабенъ говоритъ: «благословятся означаетъ — освящаются, исполняются благодати; потому что мы — вѣрующіе, называемые христіанами, симъ именемъ прославляемся. Это Богъ обѣщалъ и Аврааму, что *благословятся въ сѣмени его всѣ народы* (Быт. 26, 4.). А св. Павелъ говоритъ, что сіе *сѣмя* Авраама есть *Христосъ* (Галат. 3, 16); почему и всѣ народы будутъ, говорить (псалмѣтв.), прославлять Его, а племенами называетъ роды людей ¹⁾». Сюда же относятся и слѣдующія слова: *«будутъ молиться о Немъ непрестанно, всякій день благословлять Его* (ст. 15). Къ Мессіи же только могутъ быть отнесены, въ полномъ значеніи своемъ, и стихи 12—14 и 7, въ которыхъ характеризуется царь такъ же точно, какъ, наприм., и у пророка Исаи Мессія, изображаемый подъ образомъ *отрасли отъ корня Иессея*: *«будетъ судить не по взгляду очей Своихъ, и не по слуху ушей Своихъ рѣшать дѣла; Онъ будетъ судить бѣдныхъ по правдѣ, и дѣла страдальцевъ земли рѣшать по истинѣ; и жезломъ устъ Своихъ поразитъ землю, и*

¹⁾ Толков. псалт. Е. Зигабена, В. Ч. 1875 г. Т. 2., стр. 13.

духомъ устъ Своихъ убьетъ нечестиваго. И будетъ препоясаніемъ чреслъ Его правда, и препоясаніемъ бедра Его истина.. (Ис. 11, 3—5). Онъ будетъ благовѣствовать нищимъ, исцѣлять сокрушенныхъ сердцема, утѣшать всѣхъ сътующихъ (Ис. 61, 1—2.); что тогда волкъ будетъ жить вмѣстѣ съ ягненокма, и барсъ будетъ лежать вмѣстѣ съ козленкомъ (Ис. 11, 6 и дал.). Къ Нему же, согласно съ пророчествомъ Исаи «объ Отроцѣ Иеговы избранномъ», — который возвыститъ народамъ судъ, не возопіетъ и не возвыситъ голоса Своего, будетъ производить судъ поистинѣ, не ослабѣетъ и не изнеможетъ, доколь на земль не утвердитъ суда, и на законъ (имя) Его будутъ уповать острова (Ис. 42, 1—4.), — относятся и выраженія 6 ст. 71 го псалма: «Онъ соидетъ, какъ дождь на скошенный лугъ, какъ капли, орошающія землю... Во всѣхъ этихъ стихахъ псалма, какъ и въ богодухновенныхъ выраженіяхъ Исаи, такъ говорится о правосудіи и правдѣ царя псалма, о защитѣ имъ угнетенныхъ отъ притѣснителей, о мирѣ, какой водворится въ его царствѣ, о милосердіи, кротости, снисходительности и любви его къ своему народу (см. «и драгоцѣнна будетъ кровь ихъ — убогихъ и нищихъ — предъ очами Его» — ст. 14. слич. Иоан. 10, 10. 11. 15. 28), что, при поверхностномъ даже знаніи исторіи жизни и служенія Мессіи — Христа, легко видѣть и въ указанныхъ стихахъ псалма пророчество, точно сбывшееся только въ лицѣ и дѣятельности Христа Спасителя. Пришедши на землю для совершенія суда и суда праведнаго (Иоан. 5, 22. 30. 18, 37), Онъ во всю свою жизнь особенно заботился о бѣднякахъ, труждающихся и обремененныхъ, притѣсняемыхъ и плачущихъ (Матѣ 5, 3—5. 9—12. 9, 35—36. Лук. 4, 17—21. 19, 10. Матѣ 11, 28—30. и мн. др.) и заботился о водвореніи между людьми мира (Еф. 2, 14. 15.

17. Гал. 3, 28. Иоан. 14, 27. 17, 21. 23. и мн. др.), искупляя родъ человѣческій и примиряя его съ Богомъ (2 Кор. 5, 19. Лук. 2, 14. ср. Быт. 49, 10). Теперь становится понятнымъ и выраженіе 7 ст. разбираемаго псалма: «*во дни его—царя—процвететъ праведникъ*» и выраженіе стиха 5-го: «*и будутъ бояться Тебя—Бога — доколь пребудетъ солнце и луна, въ роды родовъ*». Первое выраженіе прямо вытекаетъ изъ идеи о Царѣ—Мессіи, праведномъ и любящемъ правду (ср. Пс. 44, 7—8), и живо напоминаетъ намъ выраженіе 109 пс. ст. 3: «*народъ твой (Мессіи) готовъ въ благолюбіи святыни* (слич. 1 Сол. 5, 8. Еф. 6, 14—17. Гал. 5, 22. 23)» и пр. Исаи: «*и назовутъ ихъ (сѣтующихъ) сильными правдою, насажденіемъ Господа во славу Его* (61, 3). Каковъ царь, таковы и истинные ратоборцы его... Второе—изъ идеи о ратоборцахъ Царя—Мессіи, *праведникахъ*, для которыхъ *началомъ премудрости* всегда служитъ *страхъ Божій* (Притч. 1, 7.) и *исполненіе* заповѣдей Божіихъ (Еккл. 12, 13.), равно какъ снова и изъ свойствъ Мессіи же, такъ какъ, по пророчеству Исаи (11, 2—3.), *на Немъ почиетъ Духъ Господень, духъ премудрости и разума, духъ совѣта и крѣпости, духъ вѣдѣнія и благочестія и исполнитъ страхомъ Господнимъ*». Черезъ Мессію и его праведниковъ—ратоборцевъ *узнаютъ* люди отъ восхода солнца и отъ запада, что *нѣтъ иного Бога*, кромѣ Иеговы (Ис. 45, 6); и потому *будутъ славить Господа Бога* (и Христа—Помазанника Его) на востокъ, на островахъ морскихъ (Ис. 24, 15.), отъ концевъ земли, плавающіе по морю, острова и живущіе на нихъ (Ис. 42, 10. ср. пс. 71, 8—11. 15. 17.—19.) *въ роды родовъ, во вѣкъ* (Пс. 71, 5. 17.).

Присовокупимъ къ сказанному, что 71-й псаломъ,—въ которомъ, кромѣ характеристики Мессіи,

какъ могущественнѣйшаго духовнаго Царя и, въ то же время, милосердаго и кроткаго защитителя, примири-теля и искупителя всего рода человѣческаго, живо напоминающей намъ 2, 109 и 44 псалмы, главнымъ образомъ проводится идея, что *начала и цѣли существованія царства Мессіи будутъ заключаться въ благодатно-мъ состояніи и спасеніи человечества* ¹⁾, — всѣми отцами и учителями Церкви, многими учеными экзегетами и многими древними іудеями признается мессіанскимъ. ²⁾.

Окончивая этимъ свое разсмотрѣніе 71-го псалма, отвѣтимъ въ двухъ-трехъ словахъ на вопросъ, приводящей многихъ въ недоумѣніе: если Мессія — Іисусъ приходилъ на землю для водворенія, между прочимъ, въ средѣ людей *правды, мира, спокойствія и благоденствія*, то отчего же въ средѣ даже христіанъ придается часто видѣть совсѣмъ противоположное — *неправду, обманъ, ложь, вражду* и всякаго рода зло и горе? — *Во-первыхъ*, царство Христова не ограничивается существованіемъ своимъ на землѣ. Царство Мессіи — церковь Христова на землѣ есть царство благодати церковь воинствующая... Змій искуситель, хотя и побѣжденный воскресшимъ Спасителемъ нашимъ, все-же, до окончательнаго результата побѣды надъ нимъ, силится различными своими кознями посѣвать и плевелы зла между пшеницею добра. И такъ продолжаться будетъ до жатвы — кончины міра (Мате. 13, 24—30 37—43). При кончинѣ же міра злоба діавола и его клеветовъ обнаружится въ ужасныхъ размѣрахъ

¹⁾ См. свящ. Н. Каменскаго «Изобр. Мес. въ псал.» стр. 136.

²⁾ См. указ. въ «Изобр. Мес. въ пс.» св. Н. Каменскаго, стр. 134—135; «Рук. къ посл. чт. Уч. кн. В. З. Х. орды» стр. 117; В. Ч. 1877 г. Т. 2, стр. 40; и «о происх. псалт.» свящ. Н. Вашнякова, стр. 291.

(Матѣ. 24, 4—22 2 Тим. 2, 3—12): добру придется вести страшную брань со зломъ... Поэтому, неудивительно, если люди, даже христіане, при злоупотребленіи своей свободой, которой Господь не стѣсняетъ, нарушаютъ правду, миръ спокойствіе и нерѣдко распространяютъ зло и горе... *Во-вторыхъ*, развѣ такіе люди христіане? Они только носятъ имя христіанъ, позоря его. *Они*, какъ говоритъ апостоль Іоаннъ (1 Іоан. 2, 19.), *вышли отъ насъ, но не были наши...* На самомъ дѣлѣ, изувѣры нашего страшнаго времени, посягнувшіе на священную особу въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича, — всѣми силами старавшагося водворять не только между своими подданными, но и между иноземными народами, правду, миръ, спокойствіе и довольство съ благоденствіемъ, — и совершавшіе другія безсечестныя дѣла, противныя не только вѣрѣ Христовой, но и всякой другой религіи, для которыхъ, какъ сказывается, нѣтъ ничего священнаго, нѣтъ ничего закономъ и совѣстію человѣческою запрещаемого, отрекаются, что они были христіане, объявляютъ себя безбожниками, исповѣдующими никакой религіи... Что же удивительнаго, если чрезъ такихъ и другихъ, менѣе преступныхъ, но слабыхъ волею, нерѣдко господствуетъ между людьми неправда, вражда и всякаго рода зло и горе?! Настанетъ другая эпоха царства Христова — царство славы, церковь торжествующая: тамъ воцарится правда, миръ и блаженство между праведниками. *Новыя небеса и новыя земли чаемъ, въ нихъ же правда живетъ*, гдѣ *Богъ отретъ всякую слезу отъ очей* людей избранныхъ (2 Петр. 3, 13. Апок. 21, 4). Да и теперь все-таки правда, миръ, и вообще добро часто торжествуютъ надъ зломъ и противоположными благамъ царства Христова и противными Спасителю

нашему пороками. Главная причина зла между христіанами — нестараніе христіанъ проникнуться духомъ христіанства. Въ первой семьѣ христіанъ сказанныхъ пороковъ не было. (Дян. 2, 42—47. 4, 32. 33—35.)... Постараемся проникнуться духомъ этой семьи, только не искажая началъ и цѣлей жизни ея, какъ дѣлають это погибельные сыны нашего времени, — и блага царства Христова: правда, миръ, спокойствіе и довольство будутъ процвѣтать вмѣстѣ съ праведниками еще здѣсь, на землѣ, въ церкви Христовой воинствующей...

А. П.

„Блаженныя памяти отца нашего старца Паісія сочиненія.“

Подъ этимъ заглавіемъ въ библиотекѣ Ново-Нямецкаго монастыря находится рукопись, въ которой заключаются сочиненія основателя чина общежитія, сохраняемаго въ монастырѣ, и которая поэтому составляетъ особенную драгоценность для братій Ново-Нямецкой обители. Рукопись въ четвертую долю листа, 18-го вѣка, въ двухъ частяхъ. Первая часть содержитъ 116 страницъ, и въ концѣ приписка объясняетъ: „до здѣ въ книзѣ сей числомъ 116 листовъ: а отъ здѣ паки 1-й и по чину до конца. (Сіе же пострадахъ, зане не единою (не заразомъ) писася“. Вторая часть состоитъ изъ 96 страницъ. Въ концѣ рукописи приписано: „собравъ и написавъ книгу сію ученикъ сый его, и при жизни его въ

преписаніи книгъ его бывшій: многогрѣшный схимонахъ Платонъ.“ Большая часть статей рукописи, имѣющихъ историческій интересъ, не вошли въ печатное собраніе сочиненій старца Паисія, изданныхъ Оптиною пустынею. Сборникъ состоитъ изъ 14 статей.

а) „*Изъявленіе съ малымъ предисловіемъ, къ преосвященнѣйшему митрополиту куръ Гавріилу яскому, о чинѣ и уставѣхъ общежителныхъ*“. Въ предисловіи переписчикъ сочиненій старца Паисія излагаетъ обстоятельства перехода монашеской общины, учрежденной на началахъ общежитія, изъ Аѳона въ молдавскій монастырь Драгомирну, основанный митрополитомъ сочавскимъ Анастасіемъ Кримковичемъ. Статья эта не напечатана. Пункты устава, изложеннаго старцемъ Паисіемъ, мы приводимъ въ извлеченіи.

1. „Первый убо уставъ и чинъ во общемъ нашемъ житіи, егоже и въ маломъ и во множайшемъ числѣ братіи опасно соблюдахомъ, и до нынѣ благодатію Божіею соблюдаемъ, сей есть: Еже ни единому брату ни кѣмъ образомъ ни каковаго движимаго и недвижимаго стяжанія ниже в малѣйшей вещи не имѣти, ниже свое что именовать; но вся отъ Бога посылаемая къ составленію общаго житія, имѣти обща. Благочинія же ради, настоятель всякаго брата нужду въ пици и одеждѣ и въ прочіихъ потребахъ усмотрѣвая, долженъ есть аки отецъ о чадѣхъ своихъ духовныхъ пекійся, по Бозѣ устроить, подавая всякому нуждныя противу нужды его потребности, да и воспріятіе нуждныхъ потребъ, будетъ всякому брату по послушанію, и своей воли остановленію, а не по самочинному избиранію. И сей чинъ и уставъ, аки корень и основаніе благодатію Христовою по-

лежихомъ общему нашему житію. Извѣстно вѣдуше, яко отъ сего произрастаетъ во общеживущихъ братіяхъ, искренняя ко Богу и ближнему любовь, кротость—смиреніе, миръ—единомысліе, и воли своея во всемъ стѣченіе. И послушаніе такови братія могутъ проходить, не ради коего привременнаго стяжанія, не славы ради и чести и упокоенія тѣлеснаго, ниже инаго коего ради помысла человѣческаго: но единаго ради своего спасенія. И отъ сего можетъ быти въ нихъ сердце и душа единая, мірская же гордыня, ненависть на ближняго, зависть, вражда, злопомнѣніе же и прочія злобы, во удаляющихся особнаго имѣнія братіяхъ, не имутъ гдѣ главы поклонити. Отъ особнаго бо во общемъ житіи имѣнія, всякая злоба, всякое заповѣдей Божіихъ преступленіе рождается: и дерзаяй же нѣкое и малѣйшее особное стяжаніе во общемъ житіи имѣти, таковой по великому Василию, второй Іуда бываетъ, истинны предатель бывъ, якоже онъ Господа. Таковую убо злобу и вредъ душевный, отъ особнаго имѣнія во общемъ житіи происходящій, отъ богодухновеннаго богоносныхъ отецъ писанія видя, зѣло ужасаясь душею: да не како таковой душетлительный недугъ во общемъ нашемъ житіи вмѣщеніе приметъ, и совершенное ему сотворитъ заустѣніе. Сего ради паче всего, о семъ прилѣжное имѣхъ попеченіе, еже всякому брату во общее житіе и послушаніе себя предающему, отъ священнаго писанія особъ ему открывать: яко ни каковымъ образомъ ни каковаго особнаго имѣнія до послѣдняго своего издыханія недолженъ есть имѣти. Коему ученію вси братія единомудушно повинующеся, зѣло опасно соблюдаютъ: яко ниже во умъ ни единому отъ нихъ когда приходитъ, во еже что особъ стяжати: удовлевающеся вси нужд-

ными къ состоянію житія, отъ Бога посылаемыми потребамн.

2) Второй чинъ, егоже сему нашему общему житію благодатію Христовою положихомъ, на немже, якоже мнимъ, и все монашеское житіе выситъ, сей есть: еже всемъ братіямъ единомысленимъ и единопущнмъ о имени Христовомъ въ сіе общее житіе собравшимся, должно прежде всего, и наче всего, аки путь къ Царствію Небесному неуклонно ведущій, стяжати по слову въ разумъ духовномъ послушаніе: всякую свою волю и разсужденіе и самочиніе оплевавши и внѣ повергши: волю же и разсужденіе и заповѣди отца своего, аще по силѣ священнаго писанія будетъ, всеусерднмъ тшаться творити и исполнати. И братіи, аки самому Господу, а не человѣкомъ, со страхомъ Божиимъ и со смиренномудріемъ по силѣ своей душею и тѣломъ, и всемъ своимъ благимъ произволеніемъ, до смерти послужити.

3) Настоятель извѣстно вѣднй, яко о душахъ братій хоцетъ истязанъ быти въ день страшнаго втораго Христова пришествія. Долженъ есть всеприлжно священное писаніе и ученіе богоносныхъ и духоносныхъ отецъ испытующи, и кромѣ свидѣтельства писанія и ученія, ни ученіе отъ себе братіи приносить, ниже заповѣди предавати, или что уставляти: но по силѣ священнаго писанія, и ученія святыхъ отецъ, долженъ есть частъ братію поучати и наставляти, и волю Божию открывати. И по разуму заповѣдей Христовыхъ послушанія монастырская братіи предавати, бояся и трепеща отъ себе что, а не по разуму писанія братіи воображати: извѣстно вѣднй яко святое писаніе, и ученіе святыхъ отецъ, и ему самому и братіи есть наставникъ и путеводитель ко спасенію незаблуднй. Долженъ есть на-

стоятель собою образъ смиренномудрія, и во всемъ согласнаго и единомысленнаго союза любви духовныя, всему собору воображая, не самъ собою всякую вещь безъ совѣта начинати и творити: но во многихъ нужднѣйшихъ дѣлѣхъ, собираючи искуснѣйшихъ въ духовномъ разсужденіи братій, и со ихъ совѣтомъ, испитующи и Писаніе, да не будетъ что Богу и божественнымъ заповѣдемъ и писанію противно, и тако начинати и творити. Аще же нужное яковое дѣло явится, егоже и предъ всемъ соборомъ должно объявити, то и весь соборъ собравши, и со общимъ всего собора вѣдѣніемъ и разсмотрѣніемъ, таковое дѣло начинати и творити: и такимъ образомъ можетъ быти между братією всегдашній миръ и единомысліе, и союзъ любви духовныя нерѣшимый.

4) Правило соборное Святыя Восточныя Церкви — вечерню, повечеріе, полуношницу, утреню, часы и Божественную Литургію, также на вся Господскія и Богородичныя, и Великихъ святыхъ праздники, всенощная бдѣнія со чтеніями: на меншія же праздники, Поіелей и Славословіе со чтеніями жъ. И прочій весь церковный чинъ и послѣдованіе, по соборному уставу якоже во святѣй Горѣ Аѳонскѣй навыхомъ, долженъ есть въ сей нашей обители во всемъ непреступно и безъ остановленія, безъ всякія борзости во свое время совершатися. На немъ же ктитори и благодѣтели святыя обители по чину и уставу святыя церкви должны суть поминатися живи и преставлиися непремѣнно. Начальникъ же и вси братія должны суть всегда на соборномъ правилѣ церковномъ всякъ по чину своему въ мантияхъ рясахъ и клубукахъ сбрѣтатися: и никогда же сего кому, кромѣ благословныя вины, якоже недуга, или послу-

шанія нужднаго, оставляти. Аще же который отъ братій не обрѣлся бы на церковномъ правилѣ, должно есть настоятелю въ трапезѣ при всей братіи о семъ истязаніе творити, и аще не покажетъ вины благословныя, долженъ есть настоятель таковому брату подобающій кононъ покловами чрезъ всю трапезу, или неяденіемъ въ той день, при обычномъ своемъ духовномъ словесномъ наказаніи, дати.

5) Въ трапезу должно есть настоятелю и всей братіи на всякъ день собиратися, и отъ Бога посылаемая иноческому обѣту (чину) неззорныя общія пищи и питія, во славу Божию обще всѣмъ причащатися: зѣло наблюдающе о разрѣшеніи и не разрѣшеніи общій Церкви Святыя уставъ. И должно на трапезѣ братіи комуждо по своему чину въ мантияхъ рясахъ и клубукахъ сѣдяще съ велимъ и крайнимъ молчаніемъ и страхомъ Божиимъ пищи вкушати, зѣло внимаючи чтенію, кое должно есть всякаго дня непременно въ трапезѣ быти съ житій святыхъ, и отеческихъ, и учительныхъ книгъ по уставу церковному. Во вся же недѣли чрезъ весь годъ, Господскія же Великія праздники, и празднуемыхъ святыхъ, аще же возможно еже и наче лучше есть и на всякъ день, должно есть непременно Панатіи быти, и весь чинъ трапезы по обычаю святогорскому долженъ есть въ нашемъ общежитіи совершатися: и ни единымъ образомъ по келліямъ никогда же ясти, ни настоятелю ни братіи, кромѣ недуга, или крайня старости, свободно да не будетъ. И единныя общія пищи всѣмъ причащатися, аще же кто отъ братій поврежденъ стомахъ имѣти будетъ, и не возможетъ общія пищи вкусити, таковому должно есть по учепію святыхъ отецъ, и по разсужденію настоятеля датися пища пользующая его, по тако-

вѣй крайнѣй нуждѣ: сбаче и тую сбше со вѣми братіями въ трапезѣ, а не въ келліи долженъ есть воспринимати.

6) Въ келліяхъ братіи должно сидѣти по преданію святыхъ отецъ со страхомъ Божиимъ, паче всякаго подвига предпочитаючи умную молитву, яко любовь Божию, и источникъ добродѣтелей въ сердцѣ умомъ художнѣ совершаемую, якоже многіи Богоносніи Отцы о ней учать. Кіи же суть сіи: Святый Іоаннъ Златоустъ, святый Каллістъ Второй патріархъ цариградскій, святый Симеонъ митрополитъ Солунскій, святый Діадохъ епископъ Фотікійскій, святый Исихій Іерусалимскій, святый Нилъ Сінайскій, святый Іоаннъ Лѣствичникъ, святый Максімъ исповѣдникъ, святый Петръ Дамаскинъ, святый Симеонъ новый богословъ, святый Григорій Сінаитъ: сіи вси, и другіи богоносніи святіи отцы, учать сего дѣла духовнаго, сирѣчь умныя молитвы: и вящее время на сію изнуряти. По семъ же, пѣніе псалмовъ, ветхаго и новаго завѣта, и учительныхъ, и отеческихъ книгъ чтеніе умѣренное имѣти: памяти же смерти и грѣховъ своихъ, страшнаго же суда Божія, и муки вѣчныя, и царствія небснаго, и самоукореніе, всегда, якоже въ келліи, сице и на всякомъ мѣстѣ, и во всякомъ дѣлѣ, должно всякому по силѣ своей имѣти: и во опредѣленномъ себѣ отъ настоятеля руководѣліи, или художествѣ, упражняться. Праздну же въ келліи отнюдь не сидѣти, праздноствіе бо всему злу научаетъ инока: безвременнаго же изъ келліи происхожденія и бесѣдъ бесполезныхъ, яко яда смертоносна бѣгати, и отвращатися.

7) Должно настоятелю искуса ради смиренномудрїа, истиннаго же послушанія, и во всемъ своея воли и разсужденія отсѣченія: еже есть лѣствица къ

царствію небесному послушники возводящая: въ поварню пекарню келарню и трапезу, и простѣ рещи, на вся внутрь монастыря послушанія: не употребляя на таковая послушанія рабовъ монастырскихъ, братію по переменамъ и уреченнымъ временамъ опредѣляти. Братіямъ же взырающимъ на подвигоположника и совершителя вѣры Іисуса, Собою образъ послушанія и истиннаго смиренія, всегда умыти ноги ученикомъ, показавшаго, не отрицатися и самаго мнящагося послѣдняго послушанія, вѣрующимъ, яко царствію небесному будетъ ходатайственно, аще со смиренномудріемъ и страхомъ Божиимъ братіи, не аки челоуѣкомъ, но аки самому Богу послужать. Рабовъ же монастырскихъ настоятель долженъ есть на таковая опредѣляти дѣла: которая братіямъ разсѣянія ума, и отъ монастыря исхожденія, и безмолвія умнаго разоренія виновна бывають.

8. Настоятель якоже самъ долженъ есть ко всѣмъ братіямъ яко приснымъ своимъ о Господѣ духовнымъ чадомъ, равную любовь имѣти: сие долженъ зѣло блюсти опасно, да и братія истинную нелицемѣрную равномѣрную духовную любовь, яко знаменіе ученичества Христова, другъ къ другу имуть. Частную же любовь (къ единому же нѣкоему любви) и особое въ дружинѣ содружество, яко зазору и зависти виновно, и истинныя любви разорительно, всякимъ образомъ тщатися во общинѣ искореняти. И долженъ есть вся немощи и паденія немощныхъ чадъ своихъ отечески носить долготерпѣливо, надеждоу исправленія ихъ и истиннаго покаянія: и исправляти ихъ духомъ кротости, всегда ихъ словомъ къ полезному наставляючи: а отъ дружины (общины) ихъ за немощь ихъ душевную, паче же аще отъ сего вредъ прочимъ непроизходитъ,

неудалати. Самочиннѣ же ходящимъ, волѣ своей и разуужденію своему послѣдующимъ, и благое иго послушанія отвергшимъ, и таковымъ своимъ лукавымъ образомъ вредъ обществу творящимъ, никакоже терпѣти; но по довольномъ на единѣ, и при двою или трехъ, и предъ соборомъ духовнымъ словесномъ наставленіи и наказаніи, въ томъ же или еще и горшемъ своемъ устроеніи пребывающихъ, и нехотящихъ исправитися: яко губительнымъ недугомъ поврежденныя уды, отъ общаго тѣлесе братства, аще и со многими слезами, и съ сожалѣніемъ и болѣзнію душевною, да и прочіи таковымъ душегубительнымъ недугомъ неповредятся, отсѣцати и изгоняти. Пришедшихъ же въ чувство, и обратившихся ко истинному покаянію, съ радостию аки отцу чадолюбиву пріимати, и всякую милость и состраданіе имъ показовати, и согрѣшенія ихъ прощати: со всѣми братіями о ихъ обращеніи, духовнѣ веселящуся.

9. Настоятель долженъ есть имѣти ко управленію мошій (вотчинъ), и рабовъ монастырскихъ, брата (монаха) и всѣхъ свѣшныхъ дѣлъ монастырскихъ всею искуснаго суща, и могуща безъ преступленія заповѣдей Божіихъ, и разоренія душевнаго сѣя дѣла добрѣ управляти: да самъ свободъ отъ сего сущи, возможесть удобнѣйше о спасеніи душевномъ братій, и о всякомъ церковномъ и общезначительномъ благочиніи, духовное попеченіе имѣти. Такжеже и въ духовномъ о братіяхъ попеченіи, долженъ есть настоятель помощника себѣ имѣти, брата (духовника) въ разумѣ духовномъ и искуснаго суща: егоче во своемъ, общія ради потребности монастырскаго, отходѣ, долженъ есть вмѣсто себе при братіяхъ оставляти, благочинія ради, и духовнаго братій окор-

мленія. Хотя же (имѣяше же) настоятель общія ради монастырскія потребности гдѣ отыти, и умедлти нѣкое время: долженъ есть собравши звономъ весь соборъ братій въ церковь, лобзавши же святыя іконы, и вземши молитву о путешествіи отъ іереа, всему собору намѣреніе свое объявити, и весь соборъ братій, да молятся о немъ ко Богу, во еже ему къ нимъ здраво и благополучно возвратитися, смиренно молити. И сиде отъ всѣхъ братій прошеніе испросивъ, и свое всѣмъ благословеніе пренадавъ, въ путь отходити. Отъ пути же Божіею помощію возвратившися, не абіе въ келлію ити, но собравши звономъ всѣхъ братій, первѣе ити въ церковь, и должно Богу о своемъ въ пути сохраненіи молитвами братій, предъ всѣмъ соборомъ воздавши благодареніе, благодарити же и братію за ихъ молитвы: и милость Божію показанную о общей братства пользѣ, о ней же и отхожденіе ему было, объявивши, братію и тако въ келлію свою отходити.

О принятіи братій во иночество, о больницъ, о художествахъ и о страннопріимницъ.

10. Приводимаго Богомъ брата отъ міра во иночество, долженъ есть настоятель первѣе наединѣ совѣсть его испытати, и отъ писанія довольнѣ силу иноческаго общаго житія и по Безѣ послушанія, воли своея и разсужденія до смерти отсѣченія и умерщвленія, открыти: и узрѣвъ въ немъ истинное а не притворное желаніе иночества, и ревность божественную, тогда и предъ всѣмъ соборомъ братій, наки силу иноческаго общаго житія и послушанія ему открывши, приняти сидеваго брата во общее житіе и послушаніе. И не абіе во иночество постризати, по уставленное правила время, оваго три лѣта, оваго же

шесть мѣсяць; смотря на плодъ послушанія и воли своея отсѣченія въ искусѣ въ мірской одеждѣ державни: постригати во иночество, оваго въ рясу, оваго же въ мантию, и братіи сочетавати. Аще же во искусѣ, уставленное время державъ, истиннаго во всемъ повиненія и воли своея отсѣченія, въ немъ не узрять (сирѣчь: настоятель): такового и поотриглетъ немъ искусѣ никакоже постригати, но въ міръ отпущати, да не будетъ общему житію отъ такихъ самочинниковъ смущенія.

11. Аще случится приходящему брату отъ міра во иночество, и нѣкое имѣніе внести въ монастырь, такое имѣніе долженъ есть настоятель во общей соудохранительницѣ монастырской неждиваемое хранить до пострига во иночество онаго брата: по постризъ же на общія нужды монастырскія и братій, оно не истощевати. Аще же сый во искусѣ прежде пострига раскается о своемъ изъ міра изшествіи, и восхоцетъ изъ обители въ міръ возвратитися, или во иную обитель гдѣ отбыти: такому и имѣніе съ нимъ во обитель принесенное въ цѣлости все отдавши отпустить, да не будетъ и обители и брату такому о семъ смущенія.

12. Болницѣ внутри обители должно есть непремѣнно устроеннѣй быти, братій ради, въ различныя падающихъ недуги, да имать падаѣи въ недугъ особое о себѣ въ пици и питіи и во всякомъ упокоеніи прилѣжаніе. Въ ней же братъ искусень, могій въ разумѣ духовномъ болнымъ послужити, и аще бы обрѣлся поне отчасти искусъ врачевныя хитрости умѣй, сей долженъ есть отъ настоятеля поставленъ быти. Который въ разумѣ служба болнымъ, долженъ есть коемуждо отъ нихъ пицу приличествующую и пользующую и питіе во ихъ недузѣ

подавати, и во всемъ имъ упокоеніе творити со страхомъ Божиимъ, служащи имъ аки самому Господеву, да и служай мзду имать отъ Господа рекшаго: боленъ бѣхъ и посѣтите Мене; и больніи во всемъ приличествующее себѣ упокоеніе обрѣтающе, благодарятъ Бога, и мзду и за свое въ недузѣ со благодареніемъ претерпѣніе отъ Бога воспріимуть.

13. Должно есть настоятелю пешися да въ монастырѣ различная художества будутъ, а наипаче безъ ихъ же потребы, невозможно содержатися человѣческому житію, и на сія, братію опредѣляти, и неумѣющихъ обучати: да самымъ братіямъ таковая художества за общую пользу проходящимъ, все общество братій можетъ безмолвно въ необходимыхъ своихъ удовлѣваться нуждахъ: и безвременнаго въ міръ сихъ ради потребъ происхожденія, и отъ сего прибывающаго душевнаго вреда, избѣжати возмогутъ.

14. Страннопріимницамъ двоимъ, единой внутрь монастыря приходящихъ ради во обитель честныхъ духовныхъ и мірскихъ лицъ, другой же внѣ монастыря должно есть устроеннымъ быти: да приходящии во обитель и себѣ внутрь монастыря, и скотамъ своимъ внѣ монастыря приличествующее упокоеніе и послуженіе обрящутъ. И надъ сею службою долженъ есть настоятель поставляти искусныхъ братій, могущихъ въ разумѣ духовномъ страннымъ послужити, да и мзды отъ Бога за разумное свое страннымъ послуженіе сподобляться: и общество все, видяще странныхъ приличное себѣ угошеніе и послуженіе пріемлющихъ, безъ молвы и безъ всякаго стуженія пребудутъ. Долженъ есть настоятель якоже къ духовной своей братіи духовную по Бозѣ любовь имѣти, тако и ко всемъ во обитель приходящимъ нищимъ, болнымъ неимущимъ гдѣ главы

поделонити, по заповѣдемъ Божиимъ, туюжде любовь показовати, примати съ любовію оваго въ страннопрімницѣ, оваго въ больницѣ, и по силѣ своей о тѣлесныхъ ихъ потребахъ попеченіе имѣти; и по возможности обители напутствовавши ихъ потребными, съ миромъ отпущати..

15. Еще же молю азъ послѣднѣйшій со всемъ соборомъ, преосвященнаго нашего великаго господина архіепископа и митрополита, боголюбивыхъ епископовъ и весь освященный соборъ, да въ нашемъ общежитіи сей чинъ крѣпокъ и непоколебимъ установленъ будетъ: да по смерти единаго настоятеля другій отъ инуду на настоятельство присилаемъ не будетъ. Но по согласному единомысленному всего собора избранію, и по совѣту умирающаго настоятеля, и по благословенію преосвященнаго митрополита, долженъ есть таковой братъ (отецъ) избранъ отъ общества братій и поставленъ быти; иже въ разумѣ духовномъ, и вѣдѣніи священнаго писанія, и общежительнымъ уставовъ: такожде и въ послушаніи, и своей воли и разсужденія отсѣченіи, въ любви кротости и смиреніи, и во всѣхъ добродѣтеляхъ прочую превосходящій братію: могущій словомъ и дѣломъ образъ пользы братіи собою подати, саномъ священства почтенный. И понеже отъ трехъ языковъ общество наше состоитъ, то и три языки, греческій славенскій и молдавскій, или по нуждѣ поне два молдавскій и славенскій, добръ умѣющій: да все общество братій въ духовныхъ своихъ нуждахъ, готовое всегда отъ него обряшутъ себѣ духовное врачеваніе. Таковому начальнику общимъ всего собора, отъ тогожъ общежительнаго собора избранну, и благословеніемъ преосвященнаго митрополита поставленну бывшу: можетъ благодатію Христовою все общежи-

тельное о Господѣ братій собраніе и житіе, неразори́мо и благоуправляемо пребыти, якоже корабль добръ искуснымъ кормчимъ управляемъ. Аще же бы каковый начальникъ отъ инуду, а не отъ собора братій поставленъ былъ, самымъ дѣломъ совершенныя нищеты послушанія и отсѣченія своєї воли и разсужденія нестяжавый: и терпѣнія укоризны и безчестія во общемъ житіи непрошедый: силы писанія и общежителныхъ уставовъ невѣдущій: еще же и особое свое стяжаніе имѣя, и не тѣмъ разумомъ да положитъ душу о братіяхъ начальство воспріемый; но точію да себе упокоитъ и имѣнію своему приобрѣтеніе содѣлаетъ. Како таковый можетъ стадо словесныхъ Христовыхъ овецъ добръ и бодро напаяти слова Божія и заповѣдей божественныхъ упасти, и корабль общаго житія добръ окормляти; самъ еще отъ иныхъ не бывъ по Бозѣ окормляемъ. Но и соборъ братій добровольнѣ спасенія ради своего во общее съ собою о Господѣ пребываніе собравшійся, како таковому наставнику покорится; И аще бы сіе когда по насилію сдѣлалось безъ соборнаго избранія начальникъ надъ братією поставленъ былъ: то иное не воспослѣдуетъ, развѣ всеконечное и совершенное братіи расточеніе, и житію общему разореніе. Сего ради и паки молимъ преосвященство ваше, богоданною вашею властію сіе утвердиги: да отъ собора братій избираться начальникъ, а не отъ инуду присилаемъ будетъ, не бо вѣмы иное всеконечное общему житію запусѣніе, якоже сіе. Развѣ аще ни единымъ образомъ во всемъ соборѣ братій не обрѣлся бы ни единъ таковый братъ, который могль бы и словомъ и дѣломъ и образомъ братіи наставникъ ко спасенію быти: индѣже бы обрѣтался цѣкій таковый отецъ, иже бы и силу священнаго

писанія, и общежительныхъ уставовъ, вѣдѣль, совершенное нестяжаніе, воли своея и разсужденія умерщвленіе въ повиновеніи духовномъ подъ отцемъ своимъ во общемъ житіи исправивый, добръ могущій стадо Христово по слову унасти: то и таковый отецъ по таковой крайней нуждѣ, паки съ добровольнымъ всего собора произволеніемъ, съ благовословіемъ преосвященнѣйшаго митрополита начальника надъ братією поставленъ да будетъ. Первѣе по самой совѣсти христіанской и иноческой предъ всемъ соборомъ обѣщавыйся Богу, ни единымъ образомъ даже до смерти виже единнаго своего коего движимаго и недвижимаго имѣнія во общемъ житіи неимѣти, и не стяжавати: но вкупѣ съ братією всея отъ Бога посланная къ есстоянію общаго житія нуждныя потребности имѣти обща. Таковый начальникъ и таковымъ образомъ, аще надъ общеживущею братією поставленъ будетъ: вѣруемъ яко паки общему житію благодатию Христовою заустѣнія не будетъ. Таковымъ образомъ, мнимъ, и блаженныя памяти ктиторъ священныя сея обители Драгомирны, общее въ ней уставивый житіе, повелѣ, и страшными клятвами утверди: да отъ инаго монастыря игуменъ сей обители поставляемъ не будетъ. Да не будетъ якоже мнимъ, общему житію заустѣнія. Того ради молимъ преосвященствъ вашихъ, да сіе наше смиренное моленіе, и блаженнаго ктитора нашего законоположеніе, богоданною вашею властію утвердите: да твердо и непоколебимо сіе въ нашемъ общежитіи держится да и общее житіе сіе благодатию Христовою, и многомощными вашими молитвами постоянно цѣло и неразоримо пребудеть.

16. Еще же паки молимъ преосвященствъ вашихъ, и всего духовнаго освященнаго собора, да бо-

годанною вашею властію и сіе утвердите: да монастырь сей нигдѣже поклоненъ никогдаже не будетъ, якоже о семъ и страшную клятву блаженныя памяти ктитора святыя обители сея обрѣтахомъ: навеже и отъ сего всеконечное общему житію было бы разореніе. Непоклоненъ же нигдѣже монастырь сущи можетъ благодатию Христовою и общее въ немъ братіи житіе неразоримо и непоколебимо пребыти.“

Изложивъ эти правила, старецъ Пансій прибавляетъ, что онъ, послѣднѣйшій во іеромонасѣхъ со всею о Христѣ братією, „сей чинъ егоже содержаниемъ доселѣ, и содержимъ, не весь исписахомъ; но точію егоже возмѣхомъ нужднѣйша быти ко объявленію.“

б) „Посланіе къ господину іерею отцу Димитрію, о всѣхъ тріехъ чинѣхъ монашескаго устроенія, и о свойствахъ ихъ, то есть, о тщетѣ и суетномъ житіи многихъ, и о предъуспѣяніи въ духовныхъ дарованіяхъ не малихъ, ясное показаніе. И о своемъ общежительномъ соборѣ, и предъуспѣяніи и мѣрахъ братій. И о себѣ, яко еще въ жизни сей обрѣтается“.

в) „Слово утѣшительно, пречестнѣй госпожи Маріи, яко приѣмшій отъ Господа огонь любви его, да понуждаетъ себе на дѣланіе всѣхъ божественныхъ евангелскихъ заповѣдей: и чтеніемъ божественныхъ отеческихъ писаній возгорается сей. И поползнувшемуся отъ немощи въ нѣкая согрѣшенія, не отчаяватися: но абіе съ несумнѣнною надеждою на милосердіе Божіе, начало истинное истиннаго покаянія полагати. И освятѣмъ послушаніи, и о преслушаніи бывшемъ во тріехъ мѣстѣхъ, ясное показаніе. И яко настоятелю подобаетъ во образъ всѣхъ, дѣлателью быти усердну божественныхъ евангельскихъ заповѣ-

дей". Обѣ эти статьи напечатаны въ житіи старца Паисія Величковскаго, изданномъ Оптинскою пустынью.

(Окончаніе слѣдуетъ)

М. Г.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія служенія. Въ воскресенье, 28 іюня, Высокопреосвященнѣйшій Павелъ, Архіепископъ Кишиневскій и Хотинскій, служилъ божественную литургію въ Крестогой церкви. На литургіи рукоположенъ ро священника къ церкви с. *Зеленой хотинскаго* уѣзда діаконъ кишиневской Вознесенской церкви Георгій Гримальскій.— Въ одиннадцать часовъ по полудни Его Высокопреосвященствомъ совершена закладка часовни въ память въ Возѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича, строящейся при иррадиномъ домѣ на Скакогомъ полѣ. Едва успѣлъ Владыка положить первый камень въ основаніе часовни, прочитавъ пергаменную надпись, воспоминающую о гъ Возѣ почившемъ Государѣ, какъ полился страшный ливень, наполнившій мѣсто для фундамента часовни до верха: сама природа разразилась плачемъ при воспоминаніи о величайшей утратѣ, понесенной Отечествомъ нашимъ. Наконецъ гроза миновала и дала намъ возможность слушать рѣчь Высокопреосвященнѣйшаго Архипастыря нашего и вмѣстѣ съ нимъ пролить горькія слезы о Томъ, Кого мы лишились, Кого уже нѣтъ съ нами. Да будутъ онѣ благодатной росой, освѣжающей и укрѣпляющей наши души!

— *Въ понедѣльникъ, 29 іюня*, въ день святыхъ первоверховныхъ апостолсъ Петра и Павла, Высокопреосвященнѣйшій Павелъ, Архіепископъ Кишиневскій и Хотинскій, служилъ божественую литургію въ Крестовой цѣрквѣ. На литургіи рукоположенъ во священника къ цѣрквѣ *с. Глинной хотинскаго уѣзда Григорій Хамкевичъ*, окончившій курсъ учительской семинаріи и слушавшій богословскій курсъ въ кишиневской духовной семинаріи. — Храмъ не вмѣщалъ всѣхъ, желавшихъ помолиться вмѣстѣ съ Высокопреосвященнѣйшимъ Архипастыремъ въ день его Ангела. — Его Высокопреосвященство служилъ въ Кишиневѣ въ послѣдній разъ передъ отъѣздомъ своимъ въ Гиржарскій монастырь.

— *Въ воскресенье, 5 іюля*, въ кишиневскомъ кафедральномъ соборѣ божественную литургію служилъ преосвященный митрополитъ Героеей. На литургіи рукоположенъ во священника къ цѣрквѣ *с. Препелицы ртневскаго уѣзда Іоанна Остаповъ*, прослушавшій богословскій курсъ въ кишиневской духовной семинаріи. *Во вторникъ, 21 іюля*, на канунъ тезоименитства въ Возѣ почившей Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны въ кишиневскомъ кафедральномъ соборѣ отслужена была торжественная панихида преосвященнымъ митрополитомъ Героеемъ въ сослуженіи всего городского духовенства.

— *Въ среду, 22 іюля*, въ Высокоторжественный день Тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Теодоровны и Ихъ Императорскихъ Высочествъ — Великой Княгини Маріи Александровны, Герцогини Единбургской, и Великой Княгини Маріи Павловны, въ кишиневскомъ кафедральномъ соборѣ совершилъ божественную литургію и послѣ литургіи благодарственное Господу Богу мо-

лебствіе преосвященный митрополитъ Героевъ въ со-
служеніи всего городского духовенства.

— Въ понедѣльникъ, 27 іюля, въ день рожденія въ
Бозѣ почившей Благочестивѣйшей Государыни Импе-
ратрицы Маріи Александровны, въ кишиневскомъ ка-
ѳедральномъ соборѣ совершена была торжественная
панихида преосвященнымъ митрополитомъ Героевымъ
въ сослуженіи всего городского оуhovenства.

Въ Бозѣ почившая Государыня Императрица —
единственная императрица, посѣтившая Кишиневъ. Въ
1867 году 13 іюня въ 4 часа по полудни Кишиневъ
«съ восторгомъ впервые узрѣлъ» Государыню Импе-
ратрицу, направляющуюся черезъ Черновцы, Новосе-
лицу, Бѣльцы, Кишиневъ и Одессу въ Ливадію. По-
слѣ самой сердечной встрѣчи жителями Кишинева
Государыня Императрица съ Великимъ Княземъ Сер-
гіемъ Александровичемъ и Великой Княжной Маріей
Александровной посѣтили каѳедральный соборъ, гдѣ
были встрѣчены и напутствованы Высокопреосвящен-
нымъ Архіепископомъ Антоніемъ. Государыня Импе-
ратрица изволила принять поднесенный Ей Высоко-
преосвященнымъ Антоніемъ *отъ каѳедральнаго собора*,
въ знаменіе Божія благословенія, образъ святой Гер-
бовецкой чудотворной иконы Божіей Матери.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Домашняя молитва за Государя Императора. Разсказъ крестьянина, возлагавшаго вѣнокъ на гробъ въ Бозь почившаго Государя Императора. Первое засѣданіе Комитета по сооруженію въ Москвѣ памятника въ Бозь почившему Императору Александру II. Энергическій отзывъ «Руси» о еврейскомъ вопросѣ. Библія въ Америкѣ. Прибытіе въ Петербургъ англичанъ съ цѣлю ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ учрежденіи православної церкви среди англичанъ.

Домашняя молитва за Государя Императора и воинство Его. Святѣйшимъ Синодомъ, вѣдѣствіе тяжкаго бѣдствія, постигшаго Россію 1-го марта и непрекращающихся злодѣяній со стороны крамольниковъ, издана и введена, для повсемѣтнаго употребленія въ церквахъ православной Россіи, особая молитва. Въ виду того же тяжкаго состоянія нашего отечества, преосвященный Германъ, епископъ кавказскій, рекомендуетъ духовенству и паствѣ кавказской возносить къ Господу Богу при домашнихъ молитвахъ молитву о Императорѣ и воинствѣ Его, составленную Каллистомъ патріархомъ и находящуюся въ большемъ требникѣ (лист. 233 на оборотѣ), какъ соотвѣтствующую, по содержанію своему, нынѣшнему трудному времени, въ слѣдующемъ сокращенномъ видѣ:

«Господи Боже нашъ, Иже въ премудрости вся единымъ словомъ содѣлавый, и отъ несущихъ во еже быти сія приведый, и во едино совокупивый, и собравый неизреченною Твоею силою и дѣйствомъ: вся бо возможна Тебѣ, не можетъ же Тебѣ ничто же: и сего ради времена и лѣта твоимъ хотѣніемъ сово-

купивый и сочививый, украсивый сей видимый міръ: Иже небо прострый и устроивый, якоже и скинію ону Моусеемъ, и множество оно, и тмочисленный родъ Іудейскій укротивый въ чинѣ и единомысліи, и Моусея надъ ними Твоею десницею и мышцею крѣпкою, народоводителя поставивый, и едино начало имъ давый, и соблюдый я невредимы въ Твоемъ покровѣ, и крѣпкой руцѣ, и столпъ свѣта наставникъ имъ показавый, да непреткнутся нозѣ ихъ. Самъ и нынѣ святой Царю славы, низнесли отъ святаго жилища Твоего, отъ престола славы царствія Твоего, столпъ свѣтовидный и пресвѣтлый, въ наставленіе и побѣду на враги видимыя, и невидимыя, державнѣйшаго моего Самодержца, благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича, и укрѣпи Его десною Твоею рукою, и яже съ Нимъ идущія вѣрныя рабы Твоя и слуги: и подаждь Ему мирное и не мятежное царство, и всякія распри и междоусобныя брани чуждое. Иже Ей, Господи Боже милости, услыши мя смиреннаго и недостойнаго раба Твоего въ часъ сей, и укрѣпи убо Его непоборимую Твоею и непобѣдимую силою: воинство же Сего укрѣпи вездѣ, и разруши вражды и распри востающихъ на державу Его. Совокупи я во единомысліи и покореніи праведномъ, и миръ глубокой и нераспрителенъ на земли же и на мори Ему даруй, и вся яже къ пользѣ подаждь: да воздвигаемыя брани и мятежи отряспе, единими усты и единымъ сердцемъ прославимъ Тя чудесъ Бога. Ты бо еси царь міра, и Спасъ душъ нашихъ, и Тебѣ славу возсылаемъ Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь. («Кав. Еп. Вѣд.»).

— Известно, что первый вѣнокъ отъ частныхъ лицъ принесли крестьяне, живущіе въ Москвѣ. Люди, облагодѣтельствованные покойнымъ Государемъ, рабы, превращенные Его державнымъ словомъ, въ полноправныхъ гражданъ, первые выразили глубокую скорбь посылкой депутатовъ. И вотъ рассказъ одного изъ нихъ, рассказъ, который газета «Русскій Курьеръ» передаетъ возможно ближе къ тому безыскусственному искреннему и задумевшему тону, какимъ онъ былъ переданъ.

«Какъ вамъ сказать, началъ рассказывать крестьянинъ, — я ужъ и не знаю какимъ образомъ эта мысль зародилась, чтобы вѣнокъ подать.

Вдругъ это вышло!.. Такъ тяжело было, такъ тяжело, что и словъ нѣтъ на это, чтобы передать.. Какъ узнали мы о томъ, что нашъ Царь-Батюшка мученическую смерть принялъ, просто остолбенѣли. Вѣрить не хотѣлось. Не можетъ этого быть!.. И все-таки это была правда!.. «Голосъ рассказчика дрогнулъ и на глазахъ показалась слеза.

— Такъ бы и полетѣлъ туда, къ гробу, упалъ бы, заплакалъ бы горячими слезами.. А что, говорю, братцы если бы намъ вѣнокъ Ему, Батюшеѣ, положить, да и упередить другихъ надобно. Вѣдь это нашъ Царь былъ, крестьянскій Царь — купцамъ всегда хорошо было, за намъ только при этомъ Государѣ и дышаться-то стало. Великолѣпно — говорить. Только не знаемъ вѣдь мы ничего. Можно ли царямъ вѣнки класть или нельзя. У барина тутъ у одного спросили — и тотъ не можетъ ничего сказать. Пойдите, говорю, братцы, я сейчасъ къ генералу-губернатору слетаю. Доложилъ, объяснилъ какъ и что, ну, тамъ и научили, чтобы въ Петербургѣ непременно намъ къ градоначальнику обратиться. Сей-

часть я назадъ къ нашимъ. Старосты артельные сидятъ, артели большія — въ одной съ работниками тысячи полторы человѣкъ, въ другой почти столько же. Всѣ рады. Мы, говорятъ, не только бездѣлицей на вѣнокъ готовы жертвовать, мы на такое дѣло тысячи рублей не пожалѣемъ. Только чтобы это скорѣе было. Начали мы тутъ соваться туда-сюда.. Вѣнокъ заказывать, ленту покупать, надпись сейчасъ обдумывать. Закинуло дѣло. Ночью я къ нѣмцу поѣхалъ, къ типографщику. Дѣло такое, говорю, что тутъ спать нечего. Слава Богу, скомандовали. Вѣнокъ вышелъ дивный. Въ серединѣ крестъ изъ ландышей и бѣлыхъ гіацинтовъ, пальмовыя листья придѣлали, ленту въ шесть аршинъ прикрѣпили. Чудесный вѣнокъ! На станцію его намъ обѣщали привозить. Привезли къ сроку, точно. На вокзалъ насъ народъ провожалъ: артельщики, фабричные и всѣмъ имъ видно трогательно было. Известное дѣло, мужикъ тоже вѣдь чувствуетъ, только сидитъ онъ по угламъ, ахаетъ, а чтобы самому пойти или опередить кого — боится. Ну, а намъ Богъ далъ смѣлости — мужикъ стало быть и радъ.. Сейчасъ это мы къ оберъ-кондуктору: позвольте, говоримъ, вѣнокъ внести въ вагонъ. Не въ багажъ же его сдавать — помнута тамъ, опять холодъ, онустится листъ, пожелтѣетъ.

— Никакъ, говорить, невозможно — правила такого нѣтъ. Ахъ ты, Боже мой! — думаемъ себѣ — такое дѣло и никакого исключенія.. Мы къ начальнику — искать, искать, а въ это самое время подходитъ къ намъ какой-то человѣкъ, Вы, говорить, отъ крестьянъ будете? Мы — что вамъ угодно? Вотъ говорить, генералъ Драцовъ очень бы желалъ возложить вѣнокъ отъ своей супруги на гробъ Государя, только кон-

дукторы не берутся его доставить — потому что во дворецъ никого недопускаютъ. Глядимъ,—при вѣнкѣ пакетъ къ дворцовому коменданту, генералу Рылѣву, и карточка генерала Арапова. Взяли. Побѣжали начальство просить на счетъ вѣнковъ. Не тутъ то было!—Нельзя, говорятъ, этакихъ громоздкихъ вещей въ вагонъ допускать.—Да вѣдь это, говоримъ на гробъ Государя. Просили — смилвалось. Приказали вѣнки эти свѣшать; взяли съ насъ по 1 руб. 47 к., что-ли, не помню хорошо. Тащите, говорятъ. Обрадовались мы этому, понесли. Въ вагонѣ, какъ узнали, что мы веземъ,—сей часъ пассажиры мѣсто опростали, и приспособили мы вѣнокъ на сѣткѣ!.. Разговоры пошли, спрашиваютъ насъ, интересуются. Какъ это, говорятъ, вы—мужики и такое дѣло задумали, прежде васъ и не слышно было, а тутъ на-кося прежде веѣхъ! Чудно это пассажирамъ. Ну, мы имъ отвѣтили, что мало ли что прежде было. Прежде вонъ мужики и не присягали, а нынче всѣ допущены? по прежнему времени, мы можетъ быть въ лаптяхъ бы ходили, а теперь вотъ и платье у насъ хорошее и покрой нѣмецкій, и картузы. Сидимъ, такъ разговариваемъ, а сами всѣ сомнѣваемся. Ну какъ не допустить!? Ну какъ не удастся. Такъ до самаго Питера ѣхали—все сомнѣвались.

— Однако посовѣтовались и рѣшили всѣ силы употребить, но нашему Благодѣтелю непременно отдать послѣдній долгъ. Приѣхали въ Питерь — какъ въ лѣсу. И надумали прежде всего свести пакетъ къ генералу Рылѣву во дворецъ. Ахъ, какъ насъ этотъ пакетъ выручилъ! Не будь его, можетъ быть, сколько бы времени проходили. Въ этотъ день мину открыли; градоначальникъ можетъ быть и не ѣлъ цѣлый день,— до насъ ли ему было, а тутъ только у двор-

ца пакетъ показали—сейчасъ и на дворъ пустили. Ввели въ какую то комнату. Писаря сидятъ, въ другую—полковникъ занимается. Отдали пакетъ, написали на листъ кто мы, чѣмъ занимаемся, гдѣ живемъ, зачѣмъ пріѣхали, и понесъ его солдатикъ къ коменданту. Долго мы ждали. Только мы слышимъ за дверью кто-то говорить, и вдругъ вышелъ старичекъ въ штатскомъ платьи, лицо этакое грустное.—Что, говорить, за люди? Отъ крестьянъ, говоримъ, вѣнокъ положить.—Какіе, говоритъ, теперь вѣнки. Никого во дворецъ допускать нельзя. Безъ позволенія Государя никому входъ не дозволенъ. Ну, думаемъ мы себѣ, хоть бы и къ Государю—такъ къ Государю. Поѣдемъ, будемъ кланяться, слезно будемъ просить, авось выпросимъ. А тутъ полковникъ со старичкомъ что то по французски говорить началъ. Старичекъ успокоился и вышелъ.

— Кто-бы это такой могъ быть — спрашиваемъ у солдатика.—Формы на немъ нѣтъ, человекъ, должно быть, важный.

— И лакеи-то намъ во дворецъ рады. Крестьяне, говорятъ, пріѣхали, ходятъ около насъ.

— Камердинеръ, — говорятъ, покойнаго Государя слуга. Ужъ очень онъ убивается..

Еще немножко посидѣли, приходитъ человекъ. Въ четыре часа, говорить, явиться приказано. Ну, думаемъ себѣ, слава тебѣ Господи. Живымъ манеромъ въ гостиницу за вѣнками. Водой сбрызнули, чтобы свѣжѣе были. У старосты кафтанъ жалованный былъ—прихватили кафтанъ, вѣнки и поѣхали. Объ ѣдѣ я не вспомнилъ, не до того было. Подъѣзжаемъ ко дворцу. Тамъ видятъ, что тѣже самыя лица, которымъ приказано,—пропустили безъ всякаго прекословія. Подождали немножко, входитъ гене-

ралъ Рылѣевъ, пожилой ужъ человѣкъ, лѣтъ шести-десяти. Откройте, говоритъ, вѣнки. Открыли. Взглянулъ онъ и повелъ насъ къ церкви. Пошли мы корридоромъ, генералъ впереди, а мы съ вѣнками позади. Въ корридорѣ какіе то фонари въ полу вдѣланы, — должно быть свѣтъ чрезъ нихъ внизъ проходить. Стѣны выкрашены свѣтлой краской, — широкіе корридоры, просторные. Потомъ поднялись по лѣстницѣ, опять пошли корридоромъ. Тутъ генералъ Рылѣевъ и спрашиваетъ: «А что, говоритъ, у васъ на лентѣ написано?» извольте посмотреть, ваше высокопревосходительство. Сталъ онъ читать «Отцу нашему Царю Освободителю», потомъ, какъ дошелъ до словъ: «Ты безсмертенъ въ сердцахъ нашихъ», какъ заплачетъ, какъ зарыдаетъ.

— Да! Онъ васъ любилъ — говоритъ генералъ. — И такъ-то намъ жутко стало. Безъ того-то разстроены, а тутъ какъ генералъ заплакалъ, такъ слезы подступаютъ. Взяли у насъ вѣнки, внесли въ какую-то комнату, кухня что-ли она, лабораторія-ли — не знаю, только минутъ чрезъ десять вынесли и пошли мы дальше. Стали спускаться по мраморной лѣстницѣ, генералъ и говоритъ: Если у васъ сапоги гвоздями подбиты, такъ вы господа осторожниѣе, а то поскользнетесь». Прости однако благополучно... И чѣмъ ближе мы подходили къ церкви, тѣмъ все больше сердце падало. Наконецъ и въ церковь вступили: великолѣпіе, золото вездѣ... только какъ это все сдѣлано — не могу описать, половины не видалъ, такъ глаза слезами и застлало. Стоитъ по срединѣ балдахинъ царчевой, три широкія ступени ко гробу ведутъ, въ головахъ Государя аналой и священникъ читаетъ Евангеліе; впереди балдахина на трехъ столахъ ордена разложены и баляеникомъ отдѣлены

отъ балдахина, а кругомъ стоятъ все генералы.. Много генераловъ, человекъ тридцать, если не больше. Посторонились они, дали намъ дорогу, и мы вошли на первую ступень. Тутъ я ужъ и помню-то мало (на глазахъ разскащика снова выступили слезы); пали мы все на колѣни и зарыдали. Въ землю поклонились, а слезамъ удержу нѣтъ, такъ и льются, такъ и льются, точно ручей какой. Полѣзъ было я за платкомъ въ карманъ—нѣту. Въ попыхахъ изъ Москвы не захватилъ. Горе такое. Встали. Я кое-какъ утеръ кулакомъ глаза, и генераловъ-то мнѣ стыдно, и слезъ то никакъ невозможно удержать. Опять мы упали, и опять зарыдались... и такъ до трехъ разъ.. Что въ это время мы почувствовали, какъ переболѣла дуна у гроба нашего Отца и Благодѣтеля—выразить невозможно! Словъ такихъ нѣтъ, да и быть не можетъ!.. И какой же чести насъ удостоили! Много вѣнковъ и раньше лежало на гробѣ и присловенно къ нему много было, а напѣ-то вѣнокъ, какъ взялъ генералъ Рыльевъ, такъ прямо на грудь къ нашему Батюшкѣ и возложилъ. Сдвинулъ тѣ вѣнки по ближе къ ногамъ, а мужицкѣй-то мужицкѣй то вѣнокъ прямо къ Нему на сердцѣ. Какъ, то есть, были мы у Него на сердцѣ цѣлую жизнь, такъ и послѣ смерти наша благодарность легла къ Нему на мученическую грудь. И такъ это насъ тронуло, что мы опять заплакали. Тутъ генералъ позволилъ намъ проститься съ Государемъ, къ ручкѣ Его приложиться, и вѣрите-ли... только что взглянулъ на Него—такъ и остолбенѣлъ. Что портреты-то мы видимъ—никакого подобія. На портретахъ у него прическа пышная, виски зачесаны и волосы только съ просѣдью, а тутъ лежитъ Онъ, Батюшка, сѣдой, худой, истомленный, волосы короткіе, усы со всемъ

сѣднѣ. Правое вѣко разсѣчено, бровь какъ будто спалена, а съ лѣвой стороны все лицо въ черненькихъ пятнышкахъ, точно рябое сдѣлалось. Динамитъ этотъ, проклятый, говорятъ, такъ дѣйствуетъ. И лежитъ нашъ Царь-Мученикъ въ гробу съ кроткимъ и любящимъ лицомъ, точно заснулъ Онъ, Батюшка. Образъ Спасителя въ рукахъ у Него, цвѣты вокругъ головы, и столько благодати на Его лицѣ, столько доброты и любви, что будь каменное сердце — и то дрогнуло бы при видѣ этого мученика». Въ голосѣ рассказчика зазвенѣли слезы; голова грустно опустилась на грудь, и онъ задумался...

— «Вотъ такъ-то мы и сподобились проститься съ нашимъ Благодѣтелемъ. Не посрамили себя неблагодарностью, а какъ и быть должно — первые пошли плакать у гроба своего Отца, и за это благодаримъ Бога, что вразумилъ насъ. Теперь пускай и другія сословія идутъ — мужицкое дѣло сдѣлано!».

— 23 іюня, въ домѣ московскаго генераль-губернатора, подѣ председательствомъ князя В. А. Долгорукова, происходило первое засѣданіе Высочайше учрежденнаго комитета по сооруженію въ Москвѣ памятника въ Бозѣ почившему Императору Александру II. Предсѣдатель комитета открылъ засѣданіе слѣдующею рѣчью:

Милостивые Государи! Съ Высочайшаго соизволенія Государя Императора учрежденъ въ Москвѣ, подѣ моимъ предсѣдательствомъ, комитетъ по сооруженію памятника въ Бозѣ почившему Императору Александру II. Имѣвъ счастье въ продолженіе царствованія покойнаго Государя пользоваться высокими Его милостями и особеннымъ довѣріемъ, я нахожу душевную отраду, что и по кончинѣ Его могу принести посильную дань благоговѣнія

къ священной Его памяти. Открывая наши занятія по комитету, я надѣюсь, что при вашемъ, мм. гг., содѣйствіи труды наши увѣнчаются желаннымъ успѣхомъ, и Москва сердце Россіи, въ недалекомъ будущемъ увидитъ въ стѣнахъ своего Кремля достойный первопрестольной столицы и всей Россіи памятникъ тому Царю-Мученику, кто всѣ царственные труды и заботы свои посвящалъ на благо и счастье любезнаго нашего отечества“.

Эти слова предсѣдателя были приняты присутствовавшими членами съ особеннымъ сочувствіемъ, и затѣмъ было приступлено къ обсужденію вопросовъ о точномъ означеніи мѣста въ Кремлѣ для постановки памятника, о характерѣ памятника, о составленіи программы конкурса по его сооруженію и т. д., причемъ комитетомъ постановлено соорудить памятникъ въ Кремлѣ на плацѣ-парадѣ, противъ Николаевского дворца, и къ участію въ составленіи проекта памятника пригласить какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ (??) художниковъ, самое же составленіе программы конкурса принялъ на себя ректоръ Императорской Академіи Ху дожествъ, А. И. Резановъ.

Отзывъ „русскихъ“ о еврейскомъ вопросѣ.

Въ 32 № «Руси» г. Аксаковъ окончилъ свою прекрасную статью по еврейскому вопросу. Спѣшимъ передать ее нашимъ читателямъ.

Защитники еврейскихъ интересовъ совершенно перемѣнили свою тактику и признали болѣе «цѣлесообразнымъ» не отрицать факта еврейской эксплуатаціи, ибо такое отрицаніе, по своей очевидной лживости, оказывается позиціею слишкомъ невыгодною. Теперь, наоборотъ, самая эта эксплуатація и весь вредъ, чинимый евреями, служатъ евреямъ же и ихъ

защитникамъ поводомъ къ громкому требованію — расширенія правъ. Прежде всего причиною зла является скученность евреевъ въ границахъ ихъ осѣдлости, опредѣленныхъ закономъ, и доказывается необходимость уничтожить эти границы, дозволить расселеніе евреевъ по всей Россіи. Какая же скученность? Можетъ-быть и въ самомъ дѣлѣ евреямъ отведено для житья пространство непомерно тѣсное? Посмотримъ. Всѣхъ евреевъ, включая и губерніи Привислянскаго края или царства польскаго официально числится 2.791.510. Черта осѣдлости, имъ дозволенной, включаетъ двадцать шесть губерній, именно, кромѣ десяти губерній царства польскаго, губерніи: Бессарабскую, Виленскую, Витебскую, Волынскую, Гродненскую, Екатеринославскую, Кіевскую, Ковенскую, Курляндскую, Минскую, Могилевскую, Подольскую, Полтавскую, Таврическую, Херсонскую, Черниговскую. Эти 26 губерній представляютъ пространство 849.862 кв. верстъ, или 17.529 квадрат. миль, и числятъ въ себѣ жителей около 29 мил.: пространство, превосходящее не только Францію (9.608 квадрат. миль), но и всю Германію (9.818 кв. миль), и всю Австро-Венгрію (самое обширное изъ западно-европейскихъ государствъ: 11.306 кв. м.). Однимъ словомъ, пространство, какъ видятъ читатели, не малое, а потому и жалобы на тѣсоту площади, отведенной для жительства, лишены не только основанія, но и смысла. Необходимо также вспомнить, что значительная часть евреевъ въ званіи купцовъ, ремесленниковъ, техниковъ, обучающихся въ государственныхъ учебныхъ учрежденіяхъ или уже обучившихся и потому пользующихся всѣми правами, приобретаемыми дипломомъ, разсыяна по всей Россіи, внѣ узаконенной черты осѣдлости. Если

не ошибаемся, то въ одной Москвѣ ихъ уже насчитывается до 20 т.

Конечно, евреи скучены, но не относительно пространства, отведеннаго имъ для жительства, и не по вицѣ русскаго законодательства, а по собственной винѣ и произволению сами они тѣснятся и ютятся именно тамъ, гдѣ население представляетъ наилучшій матеріаль для эксплуатаціи и по бытовымъ условіямъ, и по нравственнымъ своимъ качествамъ. Еслибы даже и дозволено было безпрепятственное расселеніе евреевъ по всей Русской Имперіи, то Малороссіи и Бѣлоруссіи было-бы отъ того не легче. Они добровольно не уйдутъ оттуда. Малороссіи и Бѣлоруссіи ни на волосъ не было-бы легче,—но, въ придатокъ къ этимъ двумъ областямъ, было-бы тяжело и великорусскому населенію, — съ тою только вѣроятною разницею, что послѣднее менѣе долготерпѣливо и потому съ «правовымъ порядкомъ» во образѣ еврейскаго гнета скорѣе и чаще-бы стало чинить самовольную расправу, а такая перспектива едва-ли желательна. И теперь достойно замѣчанія, что собственно въ Бѣлоруссіи, да и вообще въ сѣверо-западномъ краѣ, возстанія противъ евреевъ не было вовсе,—но уже, конечно, не потому, что народъ тамъ былъ-бы менѣе евреями угнетенъ, или — подъ влѣдѣніемъ польской цивилизаціи—былъ-бы строже воспитанъ «въ чувствѣ легальности» (!), а потому, что благодаря именно вѣковымъ притѣсненіямъ польскаго панства и его прислужниковъ, евреевъ, народъ тамъ, по природѣ смирный и кроткій, слишкомъ забить, слишкомъ подавленъ духомъ. Если онъ еще не совсѣмъ обратился въ *быдло*, какъ разумѣтъ и чувствуетъ его шляхетское польское племя, такъ потому отчасти, что онъ нѣсколько *ожилъ* въ ненавис-

тную нашимъ лже-либераламъ эпоху Муравьева и Кауфмана и, не смотря на послѣдовавшія за нею пятнадцать слишкомъ лѣтъ непріязненнаго русской національности управленія этимъ исконно-русскимъ краемъ, еще не совѣмъ потерялъ надежду на лучшее будущее.

Русское племя, населяющее Малороссію и Бѣлоруссію — вообще земледѣльческое, а не промышленное и торговое. Можетъ-быть, современемъ и образовалось бы въ немъ городское населеніе, при участіи великорусскаго племени, возникла бы промышленность, разцвѣла бы торговля, но польскіе короли, еще нѣсколько вѣковъ тому назадъ, призвали евреевъ, и съ тѣхъ поръ мѣсто городского класса—средняго между земледѣльцомъ и шляхтичемъ, какъ извѣстно торговлю не занимавшимъ,—занято было евреями. Въ Малороссіи въ тоже время сложилось казачество, и затѣмъ въ плоть до присоединенія къ Россіи, вся ея исторія заключается въ отчаянной борьбѣ казаковъ, чтобъ отстоять независимость своего края, и свою народность и вѣру отъ азіатскаго, отъ польскаго и католическаго порабощенія. Всѣ пѣсни казацкой эпохи, до сихъ поръ живущія въ народѣ, воспѣваютъ по преимуществу подвиги казацкой расправы съ жидами и ляхами, которые давали жидамъ на откупъ православныя церкви. Эти преданія воспитали въ малорусскомъ народѣ иной духъ, чѣмъ въ Бѣлоруссіи, гдѣ казачества не было, и этимъ объясняется, почему во время послѣдняго возстанія поляковъ въ юго-западномъ краѣ русское населеніе въ три дня покончило съ мятежомъ, само, безъ содѣйствія власти, даже къ нѣкоторому ея скюриризу, перерезавъ польскихъ пановъ и представивъ ихъ по начальству. Этимъ же слѣдуетъ объяснить, почему

наконецъ оно, помянувъ дни древніе, когда запо-
рожцы выговаривали себѣ отъ поляковъ условіе, что
«они въ жидахъ вольны», попыталось недавно стра-
хнуть съ себя ненавистное «жидовское» иго. Шин-
каръ, корчмаръ, арендаторъ, подрядчикъ, — вездѣ,
всюду крестьянинъ встрѣчаетъ еврея: ни купить ни
продать, ни нанять, ни наняться, ни достать денегъ,
ничего не можетъ онъ сдѣлать безъ посредства «жи-
довъ», — «жидовъ», знающихъ свою власть и силу,
поддерживаемыхъ цѣлымъ кагаломъ (ибо всѣ евреи
тѣсно стоятъ другъ за друга и подчиняются между
собою строгой дисциплинѣ), и потому дерзкихъ и
нахальныхъ. «Это наша кровь!» съ горечью воскли-
цали крестьяне, совершая недавно разгромъ попа-
давшаго имъ еврейскаго имущества (большая, цѣн-
ная часть котораго была евреями припрятана), —
«это кровь наша» — и сколько правды, святой исто-
рической правды въ этомъ кличѣ; вѣка мученій слы-
шатся въ немъ, и надо быть дивно устроеноу голо-
вой и сердцемъ, чтобъ не содрогнуться душой отъ
этого вопля, скорби и боли!.. А въ Бѣлоруссіи да-
же и вопля не раздается! Слышится лишь, ни поль-
скимъ панамъ, ни начальствамъ невнятный, глухой
стонъ почти совсѣмъ задавленнаго народа..

Еврейство въ предѣлахъ русской Имперіи, это —
наслѣдіе наше отъ Польши, это — польскій «право-
вой порядокъ», однозначущій съ безправностью кре-
стьянскаго населенія — презрѣннаго хлопа. Съ при-
соединеніемъ Новороссійскаго края, граница еврей-
ской осѣдлости расширилась, но еврейское населеніе
ни въ Малороссіи, ни въ возвращенной нами отъ
Польши Задніпровской Украинѣ и въ Бѣлоруссіи ни
на одинъ процентъ не убавилось. Трудно понять,
въ силу какихъ филантропическихъ, политическихъ,

административныхъ или экономическихъ соображеній можно предъявлять требованіе объ уничтоженіи черты еврейской осѣдлости. Нельзя-же, повинувась требованіямъ отвлеченной, какъ-бы либеральной доктрины, совершать надъ своимъ роднымъ народомъ эксперименты не только не либеральнаго, но положительно опаснаго для его свободы свойства. Либерализмъ относительно евреевъ — кабала для русскаго населенія; образъ дѣйствій, согласный будто-бы съ указаніями «современнаго прогресса», другими словами — снятіе плотины, задерживающей напоръ на остальную Россію еврейскаго потока, въ сущности послужилъ-бы только къ регрессу русскаго народа, ибо остановилъ бы его самобытное экономическое развитіе. Система протекціонизма, прилагаемая къ торговой и промышленной политикѣ государствъ, должна быть соблюдена и по отношенію къ евреямъ. Наши новѣйшіе либералы, подъ вліяніемъ социалистическаго ученія, сами съ презрѣніемъ относятся къ прежней либеральной теоріи и свободной конкуренціи и къ либеральному лозунгу: *laissez faire, laissez aller*. Они проповѣдуютъ теперь не только право, но и обязанности государства регулировать, даже до мелочей, отиравленія общественной жизни и весь бытовой экономическій строй въ духѣ покровительства рабочимъ народнымъ масамъ, и т. д. Если такъ, то почему же, какъ скоро дѣло касается евреевъ, вся «либеральная» программа ограничивается словами: нужно противопоставить еврейской эксплуатаціи — подъемъ народнаго благосостоянія, «подъемъ народнаго просвѣщенія», «доставленіе народу дешеваго мелкаго кредита, воспитаніе народа въ духѣ законности, установленіе правоваго порядка», — все это одновременно съ предоставленіемъ ев-

реямъ полной равноправности и повсемѣтнаго разселенія?! Вмѣстѣ съ тѣмъ указывается на примѣръ Франціи и Англїи, гдѣ евреи не переселили мѣстнаго населенія, а сами де, болѣе или менѣе, ему подчиняются.

Но послѣднее указаніе ничего не объясняетъ и не доказываетъ. Здѣсь прежде всего возраженіе самое простое, но тѣмъ не менѣе неотразимое: въ Россіи евреямъ приходится имѣть дѣло съ малороссами и бѣлороссами, а не съ англичанами и французами,—слѣдовательно, и считаться слѣдуетъ съ дѣйствительными, реальными, а не воображаемыми данными. Рѣшать вопросъ такимъ образомъ, чтобы малоросса и бѣлоросса въ Кіевской и Виленской губерніи представить себѣ въ роли англичанина въ Англїи или француза во Франціи, т. е. людей иного племени, иного историческаго воспитанія, было бы по меньшей мѣрѣ безмысленно. Кому же не вѣдомо значеніе городского населенія, городекихъ обшчнвъ въ исторіи Европейскаго запада, — значеніе, которымъ до сихъ поръ обуславливается политическое бытіе современныхъ европейскихъ государствъ, по котораго и слѣдовъ нѣтъ въ исторіи Россіи и вообще славянскихъ политическихъ организмовъ. Евреи, — классъ по преимуществу городской, т. е. промышленный и торговый, а не земледѣльческій, стало быть, не сельскій, — встрѣтились на западѣ именно съ твердой городской организаціей, которая словно крѣпость была защищена цеховыми и иными корпоративными учрежденіями. Къ той порѣ, когда для евреевъ на западѣ пали тѣ узы и стѣсненія, которымъ евреи были тамъ подвергнуты въ такой мѣрѣ, въ какой никогда не были подвергнуты на русской окраинѣ, западно-европейскому населенію можно бы-

ло уже и не опасаться экономического гнета евреевъ. (Не надо забывать однако, что Германія начинает уже снова ощущать этотъ гнетъ, и что въ ней срѣзываютъ элементы для борьбы съ еврействомъ въ какой то новой, еще неопредѣлившейся формѣ). Въ Малороссіи же и Бѣлороссіи, вмѣсто крѣпкихъ городскихъ общинъ, еврей нашелъ только безпутное польское панство, жившее на счетъ угнетеннаго, закрѣпощеннаго имъ сельскаго населенія, и казачество, которому некогда было что-либо созидать, а впору было только отстаивать независимость своего края непрерывной войною съ его врагами. Приходится только дивиться живучести русскаго народа, съумѣвшаго перемочь все претерпѣнныя имъ невзгоды. «Подъемъ благосостоянія»! Конечно, этотъ рекомендуемый антидотъ противъ еврейскаго яда весьма полезенъ, но вѣдь онъ можетъ быть продуктомъ только долголѣтнихъ благопріятныхъ условій, изъ которыхъ первое заключается въ устраненіи помѣхи, представляемой народному экономическому и нравственному развитію именно евреями. Именно для того, чтобы поднять сельскій людъ на ноги и воспитать въ немъ духъ самодѣтельности, правительство обязано, какъ искусный педагогъ, отдалить отъ него тѣ орудія посредничества, которыя въ теченіи дѣлаго ряда вѣковъ отучили его отъ умѣнья пользоваться собственными силами, ходить такъ-сказать своими, а не чужими ногами. Нѣтъ сомнѣнія, что если-бы, какимъ-нибудь чудомъ, еврей исчезли изъ нашего юга и запада, край пришелъ-бы временно въ немалое экономическое затрудненіе, но потомъ вскорѣ-бы оправился и проявилъ-бы задатки новой, здоровой экономической жизни.

Толкуютъ о доставленіи населенію дешеваго

кредита и приглашаютъ къ этому дѣлу земства въ тѣхъ губерніяхъ за чертою еврейской осѣдлости, гдѣ земскія учрежденія существуютъ. Но никакой кредитъ, создаваемый земскими коллегіями, не въ состояніи соперничать съ еврейской кредитной эксплоатаціей, отыскивающей нуждающагося всюду у него на дому, освобождающей его отъ всякихъ формальностей, — эксплоатаціей рискованной, донимающей ссуду не въ установленный срокъ, а въ пору и во время, принимающей въ уплату не деньги, а то, что крестьянину сподручно: скоть, птицу, всякую, повидимому, дрянъ, приносящую, однако, еврею десятки лишнихъ процентовъ. Теперь во многихъ городахъ нашего юга и юго-запада учреждены общественныя банки, доставляющіе торговому классу относительно дешевый кредитъ, изъ котораго евреи создали себѣ новый источникъ промышленности или эксплоатаціи. Еврей-купецъ выдаетъ бѣдняку-еврею безденежный вексель, который бѣднякъ—еврей учитываетъ въ банкѣ; банкъ, имѣя въ виду подпись извѣстной еврейской фирмы, выдаетъ деньги за дешевые проценты, и еврей эти же деньги раздаетъ въ ссуду мужикамъ за проценты двойные или тройные, безъ всякихъ векселей и росписокъ, но съ какой нибудь такой уловкой, которая его вполне обезпечиваетъ. Намъ сообщали недавно и имя одного еврея, кажется въ Елисаветградѣ, который въ нѣсколько лѣтъ изъ бѣднаго сдѣлался капиталистомъ, добывая себѣ такимъ образомъ деньги изъ банка, по безденежнымъ векселямъ еврея-купца (конечно, имѣющаго и свою долю въ барышахъ), за дешевые проценты. Тутъ всѣ формальности соблюдены, противодействовать трудно, а на дѣлѣ выходитъ, что учрежденіе банка послужило только къ вѣщней эксплоатаціи народона-

селенія и къ созиданію новыхъ еврейскихъ капиталовъ, т. е. пущей еврейской силы!

Газета «Пор» утверждала однажды, доказывая тому о «скученности» евреевъ, что ихъ не три милліона, а вѣроятно въ двое, и можетъ быть даже втрое болѣе; другими словами, обвинила ихъ, и совершенно основательно, въ уголовномъ преступленіи или въ подлогѣ. Что статистическія данныя о численности евреевъ въ Россіи совершенно невѣрны, въ этомъ убѣждено и высшее правительство, и мѣстная администрація, — но въ этомъ-то и заключается одна изъ привилегій еврейскаго населенія. Можно ли назвать иначе какъ «привилегіей» возможность совершать безнаказанно подлогъ такого объема и открыто пользоваться его плодами, — возможность для шести-милліоннаго, положимъ, населенія платить подати и отбывать, на примѣръ, воинскую повинность только по числу трехмилліоннаго? Было бы несправедливо винить въ томъ несовершенство нашихъ статистическихъ приемовъ или полицію: это организованный обманъ всего еврейства, подчиненнаго строгой внутренней дисциплинѣ, — управляемаго своими кагалами, составляющаго по истинѣ *status in statu*. Все мѣры, принимавшіяся правительствомъ, оказывались доселѣ безуспѣшными, не смотря на то, что при государѣ Николаѣ Павловичѣ чинились настоящія облавы евреевъ. Всякій исправникъ на югѣ разкажетъ вамъ, что евреи очень часто скрываютъ у себя случаи смерти и передаютъ имя умершаго новоприбывшему изъ-за границы еврею, или же тому, чье рожденіе было также въ свое время скрыто. Однимъ словомъ, когда цѣлое племя въ заговорѣ и всеобща участвуютъ въ подлогѣ, то обычными «право-

выми» мѣрами разрушить такой систематической обманъ трудно.

Другая особенность и, можно сказать, привилегія евреевъ, это—специальность ихъ бытовой профессіи. Это не только племя, но и классъ или корпорація, и не только классъ или корпорація, но и племя! Правительству приходится имѣть дѣло не просто съ такою-то національностью, съ «русскими Моисеева закона», но съ милліонами людей особой, рѣзко выдѣляющейся и замкнутой въ себѣ національностью, которые не имѣютъ другихъ занятій, кромѣ торгашества въ томъ или другомъ видѣ. Ни фабрикъ, ни заводовъ, евреи не держатъ, — ни каменщиковъ, ни плотниковъ, ни другаго рода рабочихъ, изъ нихъ не бываетъ: только мелкія ремесла, извозничество и торговое посредничество во всѣхъ формахъ — вотъ ихъ призваніе. Это племенная корпорація не производителей, а торгашей, эксплуататоровъ, и такая исключительность профессіи въ сильной степени усложняетъ задачу. Всякая корпорація есть уже сила сравнительно съ разрозненностью дѣйствій отдѣльныхъ лицъ: что же сказать о корпораціи, считающей своихъ членовъ милліонами, основанной на религіозно-племенномъ единствѣ и по самому характеру своей основы — враждебной той средѣ, въ которой ей приходится дѣйствовать?! Были сдѣланы попытки обратить евреевъ въ земледѣльцевъ; имъ были отведены превосходныя земли, — министръ внутреннихъ дѣлъ Перовскій думалъ, что въ устройствѣ земледѣльческихъ колоній онъ нашелъ ключъ къ разрѣшенію вопроса. Мы сами лично посѣщали эти колоніи. Земли оставались впустѣ, или сдавались въ наймы, а сами евреи занимались куплей, перепродажей и всякимъ торгомъ на

сторонѣ! Оказалось, такимъ образомъ, что евреевъ нельзя поставить даже въ то положеніе, которое занимаютъ въ Россіи иностранные поселенцы, получающіе отъ правительства земли; евреи волей-неволей заставили самую власть признать за ними званіе и право городскихъ обывателей, считаться съ ихъ склонностями и вкусами. Даже поселяясь въ деревнѣ, еврей живетъ въ ней какъ горожанинъ, т. е. не какъ земледѣлецъ, а какъ промышленникъ, шинкаръ или арендаторъ.

Но входя въ общій составъ русскихъ подданныхъ въ качествѣ жителей городовъ ими мѣстечекъ, становясь русскими гражданами, евреи не перестаютъ быть подданными и гражданами той еврейской республики, того еврейскаго союза, который распространтъ по всей Европѣ, а также и по другимъ частямъ свѣта, и котораго главный центръ, во всякомъ случаѣ, не въ Россіи, а внѣ ея. Пользуясь почти полною гражданскою полноправностью съ русскими туземцами, участвуя въ мѣстномъ городскомъ самоуправленіи, они, сверхъ того, обладаютъ особымъ самоуправленіемъ въ видѣ кагаловъ, которое, придавая евреямъ согласіе и крѣпость, руководитъ ихъ дѣйствіями и нерѣдко парализуетъ силу русскихъ законовъ. Не разъ происходили случаи, что неугодившій еврею помѣщикъ, или иной кто изъ христіанъ, подвергался интердикту, т. е. запрещенію, по распоряженію еврейскаго цадика или рагина: ни купить у еврея, ни продать еврею онъ уже не могъ ничего, а такъ какъ въ южно-русскихъ городахъ и мѣстечкахъ вся торговля въ рукахъ еврейскихъ, то такой интердиктъ, на который и жалобы формальной принести нельзя, обращался въ истинное наказаніе. Недавно напечатанъ былъ однимъ изъ юго-за-

падныхъ помѣщиковъ достовѣрный разсказъ, какъ о снятіи съ него такого запрещенія онъ обратился съ просьбой къ заграничному равину, въ Галиціи, и по распоряженію послѣдняго этому помѣщику возвращена была равноправность. Есть извѣстная книга Брафмана, еврея, принявшаго христіанство, въ которой онъ подробно раскрываетъ тайны еврейскихъ кагаловъ, тайны ужасныя, подтверждаемыя подлинными кагалными актами. Не знаемъ, въ какой мѣрѣ допущена свобода внутренняго еврейскаго самоуправленія въ западной Европѣ, но не подлежитъ сомнѣнію, что нигдѣ евреямъ такъ хорошо не живется, нигдѣ евреи не составляютъ такой сплоченной корпораціи, нигдѣ они такъ не полноправны, какъ въ Россіи, особенно въ возвращенныхъ отъ Польши губерніяхъ, гдѣ они заняли господствующее положеніе средняго класса поверхъ безгласнаго, едва только вышедшаго изъ крѣпостной отъ польскихъ пановъ зависимости населенія, а эта зависимость была тяжеле зависимости отъ русскихъ помѣщиковъ!

Классъ городскихъ обывателей имѣетъ всегда преимущество предъ сельскимъ и по степени образованности, которая въ городѣ, разумѣется, выше, чѣмъ въ деревнѣ, и потому, что въ его рукахъ рынки, т. е. мѣсто сбыта сельскихъ произведеній, и по тѣмъ удобствамъ жизни, которыя сосредоточиваются именно въ городѣ. Въ такомъ преимущественномъ положеніи находится еврейское племя, составляющее главный контингентъ городского населенія на югѣ и западѣ Россіи, — а городское населеніе, какъ извѣстно, составляетъ главный контингентъ во всѣ учебныя учрежденія. Съ тѣхъ поръ, какъ евреи рѣшили воспользоваться свободнымъ доступомъ въ высшему образованію, открытымъ для нихъ въ казенныхъ учеб-

ныхъ заведеніяхъ, а съ образованіямъ сопряжены были разныя льготы по отбыванію воинской повинности, наши гимназіи и даже университеты стали переполняться евреями. Мы не имѣемъ подъ рукою статистическихъ данныхъ, сколько евреевъ обучается въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ внутри черты европейской осѣдлости и въ какомъ процентномъ отношеніи состоитъ это число къ общему числу учениковъ, — но несомнѣнно, что оно возрастаетъ съ каждымъ годомъ. Эксплуатируемый евреями народъ не только даетъ на свой же деньги евреямъ почти даровое образованіе, но скоро едва ли не будетъ вытѣсненъ изъ русскихъ школъ за недостаткомъ мѣстъ, по случаю преизбытка евреевъ. Недавно нѣкоторыя газеты вычислили, что каждый студентъ въ университетѣ обходится государству около 400 руб. въ годъ. Намъ сообщали изъ достовѣрнаго источника, что въ нынѣшнемъ году выдано московскимъ университетомъ евреямъ-студентамъ, окончившимъ курсъ по медицинскому факультету, 120 или 110 свидѣтельствъ на званіе дантистовъ. Дантистъ — пожалуй и почетное ремесло, но предоставляемъ читателямъ произвести расчетъ, во что обходится государству образованіе каждаго такого дантиста-еврея въ теченіи пяти-лѣтняго курса и всѣхъ 110 или 120 евреевъ-дантистовъ, выпущенныхъ въ теченіи одного года изъ одного университета. Спрашивается: въ самомъ ли дѣлѣ необходима такая роскошь по части дантистской въ виду недостаточности суммъ, необходимыхъ для открытія элементарныхъ школъ, въ которыхъ такъ нуждается нашъ сельскій народъ? Не знаемъ, дѣйствительно ли станутъ дергать зубы еврей-дантисты, но что они избѣгнуть такимъ образомъ воинской повинности и пріобрѣтутъ право на

повсемѣстное жительство въ Россіи — это вѣрно.

Но тутъ есть другое зло. Высшее образованіе въ Россіи создаетъ, по отношенію къ массѣ простаго народа, особую среду, которую печать наша прозвала «интелигенціей», «культурнымъ классомъ», и за которую признаетъ право народнаго представительства ео ipso, даже безъ выборовъ и полномочій. Для простаго же народа всё они — «господа»... Такимъ образомъ, вскорѣ сядутъ «въ господахъ» надъ нашимъ русскимъ народомъ и евреи, — не просто какъ теперь торгаши, — но уже въ самомъ дѣлѣ какъ умственная «культурная», «общественная» и ужъ конечно отрицательная, а не положительная сила. При нашей же общественной податливости, при извѣстной трусости прослыть «ретроградомъ», можно ожидать, что большинство нашихъ мнимыхъ либераловъ съ либеральною предупредительностью обрадуется такому проявленію прогресса въ нашемъ отечествѣ, и подобно старинному возгласу изысканной вѣжливости:

(мѣсто дамамъ)!, — воскликнетъ:

(мѣсто евреямъ!).

Тысячу лѣтъ строилъ русскій народъ свое государство, — костями и кровью слагалъ его, — принесъ въ жертву государственной идеѣ и мѣстную свободу, и достояніе. Достроилъ наконецъ, и съ недоумѣніемъ начинаетъ усматривать, что допущенные имъ жильцы вытѣсняють его чуть не за порогъ, да еще и зданіе хотятъ по своему перестроить... За хозяйскій столъ, конечно, могутъ быть допущены гости, но только какъ гости, и въ качествѣ гостей пользоваться почетомъ; во главѣ же стола все-таки долженъ сидѣть и распоряжаться хозяинъ. А хозяинъ въ Россіи — русскій народъ, и никакъ не инородцы.

Ни о какой пущей равноправности евреевъ съ христіанами не можетъ быть и рѣчи. Если еврейскій вопросъ дѣйствительно будетъ разсматриваться теперь въ высшихъ правительственныхъ сферахъ, то единственное правильное къ нему отношеніе это—изысканіе способовъ не расширенія еврейскихъ правъ, но *избавленія русскаго населенія отъ еврейскаго гнета*. Гнетъ этотъ пока экономической, но съ распространеніемъ высшаго образованія въ еврейской средѣ, повторяемъ, онъ приметъ иной видъ и образъ—образъ гнетущей русскій народъ «либеральной интеллигенціи»,—да еще, пожалуй, «во имя народа».

— *Библия въ Америкѣ*. Нигдѣ, положительно можно сказать, св. Библия не имѣетъ болѣе важнаго общественнаго значенія, чѣмъ какъ въ Америкѣ. Тамъ она не только настольная книга въ обыкновенномъ смыслѣ слова, но вошла въ плоть и кровь американскаго общества. Лишь только у ребенка пробуждается сознаніе, какъ онъ начинаетъ видѣть непремѣнную въ каждомъ домѣ толстую золотообрѣзную книгу, которую сѣдовласый дѣдъ или старуха—бабушка въ очкахъ неопустительно читаетъ каждое утро и вечеръ при пылающемъ каминѣ. Когда приходитъ время обученія, на праздники Рождества Христова дитя, вмѣстѣ съ другими праздничными подарками, получаетъ непремѣнно отъ отца также и крохотную хорошенькую Библию. Дальше, въ школахъ обученіе ежедневно начинается чтеніемъ главы Библии, а въ воскресныхъ школахъ — и съ объясненіемъ. Въ виду этого, понятно вліяніе, которое Библия имѣетъ на жизнь американскаго общества. Если вы зайдете въ любой американскій домъ, то на столѣ въ гостиной непремѣнно увидите вмѣстѣ съ альбомомъ, въ которомъ, кромѣ фотографическихъ карточекъ, вы найдете рождественскія и пасхальныя карточки, которыми американцы дарятъ другъ друга въ праздники Рождества и Пасхи исписанныя праздничными поже-

скаго народа передается болѣе обстоятельно и съ другими подробностями въ Церковномъ Вѣстникѣ № 28 стр. 6—7 текущаго года. Примѣръ достойный всякаго съ нашей стороны подражанія.

Тамъ же читаемъ (стр. 11) о *прибытіи въ Петербургъ англичанъ съ цѣлю ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ учрежденіи православной церкви среди англичанъ*. «Съ вышеуказанной цѣлю недавно пріѣхали въ Петербургъ: *Паулеръ* профессоръ оксфордскаго университета и *Ниле* англиканскій пасторъ. Условія, на которыхъ они желали бы учредить въ Англіи православный приходъ изъ англичанъ, слѣдующія: при полномъ принятіи догматовъ восточной православной церкви, они просятъ дозволенія имъ сохранить обряды церкви западной. Эта попытка не нова; по своему началу она восходитъ къ 60 годамъ нынѣшняго столѣтія. Началь это дѣло извѣстный англичанинъ *Овербекъ*, составившій проектъ какъ воссоединенія нѣкоторыхъ изъ послѣдователей англиканской церкви съ православною, такъ и церковнаго устройства воссоединяемой общины на вышеуказанныхъ началахъ и условіяхъ. Въ 1872 году Св. Синодъ передалъ это дѣло на обсужденіе восточныхъ патріарховъ; восточные патріархи, какъ извѣстно, отнеслись къ этой попыткѣ англичанъ несочувственно. На этомъ дѣлѣ это и остановилось»... Что же будетъ съ новой просьбой?. Будемъ надѣяться, что скоро настанетъ время, когда будетъ *едино стадо и едины пастырь*. Помози, Господи, соединенію всѣхъ и утверди миръ во всемъ мірѣ, по молитвѣ церкви нашей!

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ „СЛОВА И РЪЧИ“

**Павла, Архіепископа Кишиневскаго
и Хотинскаго.
Томъ 3-й.**

Томъ этотъ обнимаетъ 34 печатныхъ листа и за-
ключаетъ въ себѣ тридцать пять словъ и пятнадцать
рѣчей.

*Издание назначается въ пользу Кишинев-
скаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго
званія.*

Цѣна 3-го тома 1 р. 50 к.; за все три тома 4 р.
50 коп.

Съ требованіями обращаться въ г. Кишиневъ, въ
Кишиневское Попечительство о бѣдныхъ духовнаго
званія.

Литва }
Литва }
Литва }

Литва }
Литва }
Литва }

даніями и библейскими текстами. Вліяніе *громад-ное Библии* на общество американское отражается и *въ языкъ* разговорномъ (и выраженія, и сравненія, и примѣры сплошь—да рядомъ заимствуются изъ Библии), и въ *литературѣ* (даже въ *азетныхъ* статьяхъ встрѣчаются тексты и обороты рѣчи библейскіе, не говоря уже о другихъ произведеніяхъ литературы), и въ *искусствѣ* (библейскіе сюжеты усердно разрабатываются американскими художниками живописи) и даже въ *политикѣ* (ораторы политическіе въ обращеніи къ пародной массѣ постоянно уясняютъ свои мысли библейскими примѣрами).. До чего дошло дѣло въ любви къ святой этой книгѣ въ Америкѣ, такъ это лучше всего характеризуется слѣдующей математической выкладкой касательно содержания въ Библии, напечатанной недавно въ одной *Нью-Йорской* газетѣ: «Библия содержитъ въ себѣ 3.586.489 буквъ, 773.692 слова, 31,173 стиха, 1,189 словъ и 66 книгъ. Слово Господь встрѣчается 1, 855 разъ, слово «и» повторяется, 46, 277 разъ. Срединный стихъ въ Библии есть 8-й 118 псалма (по евр. и англ., а по нашему 117 пс.). Въ буквы алфавита, кромѣ буквы j, находятся въ 21-мъ стихѣ 7-й главы книги Эздры, конечно на англійскомъ языкѣ (у насъ же, на русскомъ языкѣ въ этомъ стихѣ, который читается такъ: *И отъ меня, царя Артаксеркса, дается повелѣніе всѣмъ сокровище-хранителямъ, которые за рѣкою: все, чего потребуетъ у васъ Ездра священникъ, учитель закона Бога небеснаго, немедленно давайте*»,—употреблены всѣ буквы алфавита, кромѣ 5-ти буквъ: ж, ф, ш, э, и ѳ, въ томъ числѣ буквы: а употребленно 15 и е 20 разъ, а по одному разу слѣд.: і, х, ц, ы, ь, ю и ѵ. Самый длинный стихъ есть 9-й VIII главы книги Есѳиръ (у насъ 12-й, состоящій изъ 106 строкъ—въ двухъ столбцахъ) и самый короткій въ евангеліи отъ Іоанна XI гл. 35 (у насъ же 16-й ст. 5 й гл. 1 посл. къ Фейссал. *«всегда радуйтесь»* по количеству слоговъ меньше чѣмъ: «Иисусъ прослезился»). Такое въ высшей степени отрадное явленіе изъ жизни американ-

Содержаніе.

Отдѣлъ оффиціальный. 1. Опреждленія Святѣйшаго Синода. 2. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 3. Извѣщеніе отъ епархіальнаго женскаго училища. 4. Пожертвованія въ пользу церквей.

Отдѣлъ неоффиціальный: 1. Слово въ день вознесенія Господня, произнесенное Высокопреосвященнѣйшимъ Павломъ, Архіепископомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ. 2. Псаломъ 71-й. 3. Блаженные памяти отца нашего старца Паісія сочиненія. 4. Епархіальная хроника. 5. Извѣстія и замѣтки 6. Объявленіе.

Редакторы } Свящ. Х. Бочковскій.
Л. Шпановскій.

Дозволено цензурою. Кишиневъ, 31-го іюля 1881 г.

Цензоръ протоіерей *Василій Парломовичъ.*

Печ. въ тип. архіерейскаго дома